

Экозьянц Ф.В.

Исразл
Ори
Ларец
Пандоры

Книга 1
Персия

2020

Филипп Вартанович Экозьянц родился в 1964 году в Харькове. Публицист, историк, переводчик, автор музыкальных и литературных произведений, общественный деятель. Является потомком подданных Османской империи, бежавших в Российскую империю в 1915–1916 годах. Занимается исследованием прошлого армянского народа.

Г. А. Эзовъ.

СНОШЕНИЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО
СЪ
АРМЯНСКИМЪ НАРОДОМЪ.

ДОКУМЕНТЫ,

извлеченные изъ Московскаго Главнаго и С.-Петербургскаго Архивовъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Автентическаго Предворнаго и Государственнаго Архива, Царскаго-Баварскаго Тайнаго Государственнаго Архива и другихъ учрежденій.

«... повеле Мат. оной Армянской породы въ особую книгу Императорскую жаловати и протекати явилася».

Новбра 10 дня 1724 г.

Петръ.

(Должно изъ записки Историко-филологическаго общества Императорской Академіи Наукъ 8 Октября 1897 г.).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 л., № 12.

1898.

ЭКОЗЬЯНЦ Ф.В.

Исраэл Ори
Ларец Пандоры

Книга первая
Персия

Москва

Издатель Воробьев А.В.

2020

УДК 94(479.25)
ББК 63.3(5 Арм)
Э40

ЭКОЗЬЯНЦ Ф.В.

Э140 **Израэл Ори. Ларец Пандоры. Книга 1: Персия.** — М.: Изда-
тель Воробьев А.В., 2020. — 192 с.

ISBN 978–5–93883–413–2

В данном исследовании Филипп Экозьянц опровергает теорию о том, что армяне вели освободительную борьбу против персидского владычества в конце XVII — начале XVIII веков. Автор открывает тайны писем армянских меликов, а также новые, ранее не исследованные стороны личности Израэла Ори, известного как лидера национально-освободительного движения персидских армян.

© Экозьянц Ф.В., 2020

ISBN 978–5–93883–413–2

© Воробьев А.В. & ЦСК, оформление, 2020

Научное издание

Подписано в печать 16.02.2020. Формат 60x88/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 12,0. Уч.-изд. л. 8,2. Тираж 1 000 экз. Заказ № 74

Оригинал-макет подготовлен *А.В. Воробьевым*. **7720376@mail.ru**

Издатель Воробьев А.В. г. Москва, ул. Профсоюзная, 140–2–36. 8(925)772–03–76

Типография ООО «Поли Принт Сервис». Москва, ул. Бутырская, д. 86. Тел. **8(495)191-11-95**
Изготовление любой печатной продукции // **info@ppsprint.ru // ppsprint.ru**

Переводы французских текстов, представленных в данной книге, на русский язык выполнили Экозьянц Филипп Варганович и Конов Дмитрий Александрович.

Перевод фрагмента из книги Жана Шардена «Дневник путешествия Жана Шардена в Персию и Восточные Индии» взят из Тифлисского издания 1902 года «Путешествие Жана Шардена по Закавказью».

«Переводчики постарались сохранить стиль изложения авторов писем, их оригинальность и замысловатость для того, чтобы читатель смог познакомиться с особенностями дипломатического слога того времени и лучше понять суть имевших место событий. Цель перевода заключалась не в адаптации и упрощении текста для современного читателя, а в точной передаче смысла писем и депеш. Мы надеемся, что нам удалось это сделать и вы с удовольствием погрузитесь в атмосферу того времени».

Конов Дмитрий Александрович
переводчик французского языка
редактор перевода

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ГЛАВА 1. Посольство патриарха Иакова IV	15
ГЛАВА 2. История патриарха Иакова IV, рассказанная его современниками.....	25
ГЛАВА 3. Представление Исаэла Ори — 1	35
ГЛАВА 4. Представление Исаэла Ори — 2.....	41
ГЛАВА 5. Герасим Артемьевич Эзов	50
ГЛАВА 6. О предназначении писем меликов	59
ГЛАВА 7. Приезд Исаэла Ори в Персию и встреча с родней.....	64
ГЛАВА 8. Миссионеры в Леванте.....	68
ГЛАВА 9. Эрзрумская история.....	80
ГЛАВА 10. Примирение враждующих меликов	85
ГЛАВА 11. Мелики и реальное положение армян в Персии	89
ГЛАВА 12. Связь Исаэла Ори с орденом иезуитов	101
ГЛАВА 13. Встреча меликов с патриархом Филиппом в Кэнзассаре.....	107
ГЛАВА 14. Тайный переход меликов в римско-католическую веру...	115
ГЛАВА 15. Тайна письма меликов к Петру I	121
ГЛАВА 16. Карт-бланш для Исаэла Ори	128
ГЛАВА 17. Подозрения Вардапета Минаса	133
ГЛАВА 18. Совет в Ангеракоте.....	139
ГЛАВА 19. План вторжения в Персию, составленный Исаэлом Ори для курфюрста Пфальцкого	144
ГЛАВА 20. Исаэл Ори. Реальность	167
ПОСЛЕСЛОВИЕ.....	172
ПРИЛОЖЕНИЕ. Письма персидских меликов армянского происхождения христианским монархам Европы	174
1. Письмо меликов Папе Римскому.....	174
2. Письмо меликов Иоанну Вильгельму, курфюрсту Пфальцскому	178
3. Письмо меликов Петру I.....	187
ЛИТЕРАТУРА.....	192

Вступительное слово

Во все времена и при всех правителях история служила разменной монетой. Ее подавали так, как это было нужно определенным кругам. При этом часто героями становились совсем не героические персонажи, и поступки их были продиктованы не патриотизмом и бескорыстием, а другими стимулами. Целые поколения воспитывались на такой псевдоистории. Да, тяжело, когда открывается правда, развенчиваются кумиры. Да, не хочется в это верить...

Книгу, написанную Филиппом Экозьянцем, я прочла с интересом. О том, какую большую исследовательскую работу он провел, читатель увидит сам. Но автор еще и очень логично выстроил повествование: от эпизода к эпизоду читателю открываются истинные причины происходящего, истинные лица героев. Как всегда, это деньги, власть, возможность влиять на людей любыми способами: выгодой, запугиванием, обманом...

Книга «Израэл Ори. Ларец Пандоры» посвящена давним событиям и касается истории одного народа — армянского. Но она очень актуальна в наше время. В последние годы мы все увидели своими глазами, поняли своим умом (не все, конечно, но очень многие), как можно манипулировать сознанием огромной массы людей. И как это делают определенные организации, имеющие огромный подобный опыт, идущий еще с тех, описываемых в книге времен: организации, перенявшие методы и наработки Ордена иезуитов. Доказательно показано, что и «освободительная борьба», и «притеснения христианских общин», и желание «вырваться из магометанского рабства» — это было прикрытием совсем других целей; и то, какие у европейских правителей и Рима были истинные цели.

В прошлом есть много уроков для нас, сегодняшних. Недаром появилась крылатая фраза: «Ошибки истории повторяются». Увы... Можно ли их избежать, учитывая ошибки прошлого? Трудно ответить. Но, на мой взгляд, именно этому посвящена работа

Филиппа Экозьянца, которую можно определить как «исследование-разоблачение». Казалось бы, один эпизод из Средневековья, один персонаж, на котором сосредоточенно внимание, а сколько аналогий возникает! И как велико желание автора помочь увидеть истину людям, близким ему по происхождению. А увидеть истину и, главное, признать ее — это большой гражданский подвиг.. И если раньше Филипп Экозьянец был занят исключительно музыкой, поэзией, концертной деятельностью, то в последние годы все свои творческие способности он посвящает пробуждению чувств и сознания людей, ввергнутых в водоворот политических потрясений и обмана.

Я знаю творчество Филиппа Экозьянца без малого 40 лет. И то, как увлеченно, глубоко и ответственно он работает над своими произведениями. Неопровержимыми фактами изобилует и его первая историческая книга «Израэл Ори. Ларец Пандоры». Я видела в рабочем кабинете писателя груды фолиантов с архивными материалами, первоисточниками, на которые Филипп Экозьянец опирается или с которыми полемизирует. Переводы оригинальных текстов со старофранцузского языка автор сделал сам и очень радовался, когда они получили высокую оценку специалистов.

И еще... Книга «Израэл Ори. Ларец Пандоры» — очень интересна. Я бы назвала ее остросюжетной исторической документалистикой, настолько неоднозначна личность ее главного героя и главного объекта исследования Израэла Ори. Неоднозначна и загадочна его роль и в Персии, и в армянских общинах, и в России времен Петра I, и в Риме, и в кругах европейских правителей... Автор умело, доказательно и одновременно захватывающе показывает невероятно многогранную деятельность этого человека. Так умело показывает, что мне, читателю, ближе к концу становится все ясно. Но, подводя к определенным выводам, автор не навязывает свое мнение. Он оставляет возможность сделать свой вывод всем, кто будет читать его книгу, кому эта книга интересна и нужна.

Ирина Глебова

член Союза писателей России
член Национального союза писателей Украины

ПРЕДИСЛОВИЕ

Их свидетельство не должно отбрасывать полностью, но пользоваться им с большим недоверием.

СЕН-МАРТЕН

Дорогой читатель, в этой книге вы найдете чуть больше сведений и моих соображений, чем это было необходимо для того, чтобы описать личность небезызвестного Исраэла Ори и воссоздать историю с письмами армянских меликов, полную загадок и тайн. Но поскольку мне неизвестно, смогу ли я продолжить свою работу, то для тех, кто возьмется за нее после меня, я решил оставить подсказки, которые, на мой взгляд, помогут им выбрать наиболее верное направление дальнейших поисков. Меня окрыляет уверенность в том, что в данном исследовании я обнаружил одну из самых значительных пробоин, через которую в нашу лодку хлынула чужая история и потянула ее ко дну. Меня также укрепляет уверенность в том, что, заделав эту пробоину, мы сможем добраться до берегов нашего истинного «Я», которому не существует и не может существовать полноценной замены.

Героями моего исследования являются не только исторические персонажи, но и авторы книг, благодаря которым мы узнали об этих персонажах и стараниями которых реальные события зачастую смешивались с вымышленными, а иногда и просто подменялись ими.

Я хочу поведать вам историю одной мистификации, имевшей далеко идущие и чрезвычайно трагические последствия для многих народов Передней Азии, растянувшиеся на несколько веков. Исследователи преподносили ее как начало освободительной борьбы армянского народа против персид-

ского ига. Но я рассчитываю продемонстрировать вам, уважаемый читатель, что выводы некоторых моих предшественников, ставшие основой исторического образования армянского народа, субъективны и не являются результатом глубокого анализа ими же предъявленных документов; и я надеюсь на то, что после знакомства с данным исследованием вы сможете самостоятельно ответить на следующие вопросы.

1. Являлись ли Израэл Ори и мелики лидерами национально-освободительной борьбы армянского народа?

2. Поддерживали ли армянский народ и армянское духовенство Персии планы Израэла Ори и меликов?

3. Вел ли армянский народ в то время борьбу за свое освобождение?

4. Каковы были настоящие планы Израэла Ори и меликов?

5. Что именно Израэл Ори и мелики называли персидским игом?

6. Кем на самом деле являлся Израэл Ори?

До начала XVIII века письменная история армянского народа была небогатой и содержала редкие упоминания об Армении и армянах. В основном это были сочинения европейских авторов, далеких как от Армении, так и от людей, ее населявших. А XVIII век буквально взорвался исторически «открытиями» и извлек из небытия многочисленные армянские царства, о которых никто прежде не слышал и которые стали появляться одно за другим усилиями целой армии переписчиков, чьи перья очень скоро засверкали в окрестностях Ноева ковчега — мифической колыбели человеческой цивилизации. Если в XVI веке Армения упоминалась исключительно как физико-географический регион, а словом *армяне* называли его жителей, то к концу XVII века, благодаря путешественникам и миссионерам из Европы, посещавшим Персию и Османскую империю, слово *армяне* обрело новый смысл: так стали называть одну из христианских общин.

Однако сведения о прошлом армян даже в XVII веке были еще очень скудны и сводились к истории нескольких христианских принцев или князей, которые, погрязнув в междоусобицах, потеряли независимость и вынуждены были подчиниться мусульманам. И произошло это не в глубокой древности, а в XIII–XIV веках.

Если вы, дорогой читатель, захотите упрекнуть меня в недобросовестности и напомнить о многочисленных письменных источниках на армянском языке, содержащих героические и трагические страницы армянского народа и написанных, как утверждают некоторые ученые, еще в первом тысячелетии нашей эры, то я осмелюсь напомнить вам, что все эти источники появились или, точнее, были чудесным образом «обнаружены» как раз в период с XVIII по XX век. А в XVII веке, как я уже сказал, о них еще никто ничего не знал.

По символическому совпадению, эпоха «обогащения» истории армянского народа началась на следующий год после смерти Исраэла Ори, случившейся в 1711 году. В 1712 году на острове Святого Лазаря, близ Венеции, начал свою деятельность орден мхитаристов, и уже через сто лет только его усилиями история Армении и армянского народа обросла тысячами, десятками тысяч «древних» рукописей, обрела «стройность» и была готова к тому, чтобы превратиться в науку. В этой книге, хотя и кратко, но мы коснемся этого вопроса.

Изучая череду бедствий, которые обрушились на голову моих предков, я искал начало; я искал тот момент, когда был открыт ларец Пандоры. Я верил в то, что кроме исторгнутых им бедствий, так же, как и в древнегреческом мифе, на дне ларца осталась надежда.

Заманчивым для искателя в этом смысле выглядело начало XX века, когда на востоке Османской империи в гражданском противостоянии, заплавшем в утробе Первой мировой войны, погибло огромное множество мирных жителей: му-

сульман, курдов, а также христиан, большую часть которых тогдашняя пресса называла армянами; и тогда же слово *армяне* стало синонимом жертвоприношения. Однако, идя по «следам» ненависти, я увидел, что османская трагедия стала лишь более страшным продолжением начала XIX века, когда сотни тысяч персидских христиан отправились в сторону Российской империи искать новый приют, а сотни тысяч мусульман, в свою очередь, вынуждены были искать спасения в глубинах персидских провинций. В то время армянский народ еще не числился самым пострадавшим, но уже был одной из главных действующих сил. Однако и в этой трагедии мы слышим отголоски еще более давних смертельных обид, в поисках которых мы отступаем еще на столетие назад, в начало XVIII века. Там мы видим каспийский поход Петра I, завершившийся слишком быстро для тех времен, когда войны длились десятилетиями, словно участники конфликта вдруг «передумали» воевать или вовремя сообразили, что это не их война или что причин для большого кровопролития недостаточно. Захваченные Петром I территории были возвращены прежним владельцам, погибших оказалось относительно немного; и мир был восстановлен. Но в донесениях и отчетах, в переписке между монархами великих держав уже мелькали фразы, которые свидетельствовали о том, что «армянский вопрос» появился на свет и издал свой первый крик.

Вы, уважаемый читатель, сейчас снова одернете меня и скажете, что армянский вопрос существует уже много веков, поскольку армяне всегда были народом гонимым. Вот, например, история города Джульфы, которую шах Аббас в начале XVII века сровнял с землей, а всех армян выселил оттуда. Вы скажете, что уже один этот факт можно назвать геноцидом. Однако, дорогой читатель, мне есть что возразить вам и на это. Шах Аббас, действительно, сровнял Джульфу с землей, а всех армян выселил. Но, во-первых, шах Аббас вы-

селит из Джульфы абсолютно всех жителей, среди которых, кроме армян, были представители других христианских общин, а также огромное число мусульман; и сделал он это не потому, что ненавидел какую-то из общин города, а потому что, понимал, что не сможет защитить и удержать Джульфу, и не хотел отдать город османам, которые могли сделать его своей военно-продовольственной базой для дальнейшего вторжения в Персию. И, во-вторых, шах Аббас немедленно приказал построить новый город для всех тех, кто потерял жилье, и назвал этот город Новой Джульфой. И в течение последующих двух веков, вплоть до начала XIX века, в Новой Джульфе армяне процветали и оставались влиятельной и уважаемой общиной города. Поэтому неправомерно называть это событие началом гонений на армян и моментом появления «армянского вопроса».

Что касается времен более ранних, то я лишь повторю то, что уже сказал выше: сведений о преследованиях армян в те времена не было или, скажем точнее, нам они неизвестны.

Нельзя также назвать началом гонений на армян выселение огромной армяно-католической общины из Эрзрума, которое произошло в начале 1690-х годов, поскольку тогда придется признать тот факт, что гонения на армян начали сами армяне, ибо это был конфликт двух армянских общин, которые принадлежали к различным течениям христианской религии. Это был конфликт армянской и католической церкви, в котором представители армянской церкви потребовали — именно потребовали! — от турецких властей изгнать из города армян, принявших другую веру, и лично участвовали в преследованиях, избиениях и изгнании своих «окатолических» собратьев. Кстати, Великий Султан, узнав об этой трагедии, немедленно казнил не только главного судью Эрзрума, принявшего решение об изгнании армяно-католиков, но и эрзрумского пашу, который был против решения судьи, но

не нашел в себе мужества противостоять ему. Так что эзрумская история — это внутренние распри армянской общины. А случились они за несколько лет до тех событий, о которых я собираюсь рассказать.

Итак, дорогой читатель, в своих поисках я пришел к выводу, что все началось здесь, в Персии, в апреле 1699 года. Именно отсюда берет начало кровавая река, затопившая огромную часть Передней Азии в последующие три столетия. Здесь был рожден и «армянский вопрос».

А произошло вот что. Несколько зажиточных персидских армян, предводителем которых был Израэл Ори, написали письма Папе Римскому, курфюрсту Пфальцскому и еще одному монарху, в которых сообщили о том, что персидские власти угнетают армян, а также умоляли помочь им освободиться от персидского ига. Эти письма, которые впоследствии назовут письмами армянских меликов (в письме Папе Римскому, которое было издано первым из всех писем, они называются *князя Восточной Армении*), некоторое время кочевали по европейским канцеляриям, содержание их пересказывалось на допросах в посольских приказах, и мало-помалу в высших кругах европейского общества укоренилось мнение о том, что армяне и другие христиане Персии находятся в бедственном положении и их необходимо спасать.

Историк Герасим Артемьевич Эзов, посвятивший большой литературный труд Израэлу Ори и карабахским меликам, писал:

«Мы не считаем себя вправе продолжать наш обзор, не остановив внимание наших читателей на личности Израэля Ория, впервые поставившего в политических сферах Европы армянский вопрос»¹.

¹ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. LXXV.

Эзов неспроста употребляет слово *впервые*. До появления на политической сцене Исраэла Ори цивилизованный мир не ведал о существовании армянского вопроса. Более того, как мы увидим из дальнейшего повествования, не ведали об этом и сами персидские армяне, за исключением тех нескольких меликов, которые поставили свои подписи и личные печати под письмами европейским монархам.

Перед тем как перейти непосредственно к исследованию, я хочу вкратце познакомить вас, дорогой читатель, с тем, как выглядит образ Исраэла Ори, которому в Республике Армения установлен памятник, в трудах современных армянских историков и в школьных учебниках.

Многие века армянский народ находился под непосильным гнетом мусульманских правителей и не имел сил и возможностей освободиться от него. Но вот в 1678 году патриарх армяно-григорианской церкви Иаков IV, чей престол находился в монастыре Трех Церквей в Эчмиадзине, собрал совет из местных князей армянского происхождения числом не более десяти. На этом совете было принято решение просить Папу Римского и христианских монархов Европы о помощи в освобождении армянского народа от ига персиян. Для этого было решено отправить в Европу посольство из нескольких самых достойных князей и высокопоставленных священников во главе с самим патриархом. Посольство отправилось в путь через Константинополь. В Константинополе патриарх Иаков неожиданно умер, и посольство вынуждено было вернуться. Среди членов посольства находился Исраэл Ори, сын мелика Исраэла. После смерти патриарха он, в отличие от всех остальных, решил не возвращаться домой, а продолжил путь, чтобы попробовать в одиночку решить задачи, стоявшие перед посольством. Сначала он посетил Венецию, где провел несколько месяцев (по другой версии — три года), затем перебрался во Францию, где пробыл 12 лет, дослужился до офицерского чина и воевал в армии Людови-

ка XIV за Пфальцское наследство. В середине 1690-х годов он оказался на службе у Пфальцкого курфюрста Иоанна Вильгельма и был принят при дворе императора Леопольда I в Вене. И наконец, он получил возможность обратиться к Иоанну Вильгельму, ревностному христианину, с просьбой помочь армянскому народу освободиться от персидского ига. Иоанн Вильгельм согласился, написал письма к армянским князьям с обещанием помощи и вручил эти письма Исраэлу Ори. И вот спустя 20 лет, весной 1699 года, Исраэл Ори вернулся в Персию, собрал меликов, многих из которых он знал по тайному совету 1678 года и посольству патриарха Иакова, и показал им письма Иоанна Вильгельма. Те воспряли духом и решили возобновить попытки получить вождленную свободу и создать собственное независимое государство на территории нескольких персидских провинций. Теперь уже мелики написали письма властителям Европы. Кроме ответа Иоанну Вильгельму, они написали письма Папе Римскому и Петру I, умоляя их о помощи. Получилось так, что ни Иоанн Вильгельм, ни Папа Римский по разным причинам участия в освободительной борьбе армянского народа не приняли. Откликнулся лишь московский царь Петр I. И в 1721 году началась первая освободительная война армянского народа против ига мусульман при поддержке Российской армии. Удача не сопутствовала армянам в тот раз: свободу они не получили, государство не создали, а их положение в Персии после этих событий стало совершенно невыносимым. Прошло еще 100 лет, и новый всплеск освободительной борьбы при поддержке уже другого российского самодержца — Николая I — принес несколько иные результаты. Свобода и независимость снова обошли армян стороной, подавляющее большинство армян так и осталось под невыносимым игом персиян. Однако на этот раз многие из них получили возможность переселиться в Российскую империю. Основная масса переселенцев оказалась на завоеванных Россией территориях Закавказья, а небольшая часть добралась до Астрахани, Москвы и даже до Санкт-Петербурга

или рассеялась на бескрайних просторах Российской империи. По прошествии еще одного столетия, в начале XX века после того, как к власти в России пришли большевики, появилось независимое армянское государство, которое, однако, почти сразу вошло в состав молодого Советского государства. И лишь в 1991 году Республика Армения обрела полную независимость на тех самых землях бывших персидских провинций, где за 300 лет до этого Исраэл Ори и планировал создать отдельное государство для армян.

Таким образом, Исраэл Ори считается одним из самых выдающихся деятелей армянского народа, основоположником и идеологом армянского национально-освободительного движения.

Такова официальная версия.

А теперь о том, что же произошло на самом деле.

ГЛАВА 1

Посольство патриарха Иакова IV

- о целях посольства: официальные версии;
- свидетельства меликов и Шевалье Рико.

В 1699 году в одну из персидских провинций вернулся человек, который пропал без вести почти 20 лет назад. В его дорожной сумке лежал документ, выданный влиятельным европейским монархом, о том, что он — это он, поскольку предложение, с которым он прибыл, здесь никто не решился бы обсуждать с незнакомцем. В документе значилось имя: *Исраэл Ори*, потомок древнего и влиятельного рода *Брош*.

На разных языках это слово произносилось по-разному: на русском — Брош, на французском — Борош, на латинском — Брошенсиум, на немецком — Борох.

4 апреля, одетый в европейское платье на польский манер с галстуком, он вошел в монастырь Трех Церквей, что неподалеку от крепости Эривань. Ему понадобилось совсем немного времени, чтобы разговорить монахов и узнать о том, что высшее духовенство занято продолжительной войной за патриарший трон, который фактически выставлен на торги; и что действующему патриарху приходится распродавать церковную утварь, дабы задобрить наместника и удержаться у власти, которую другие священники пытаются у него отнять. По всему было видно, что ничего не изменилось со времен патриарха Иакова, который был дружен с отцом Израэла Ори — также именем Израэл.

Из донесения Курфюрсту Пфальцскому, датировано 1 октября 1699 года, подписано «Израэл Ори», в котором автор рассказывает о своем путешествии в Персию и о встрече с князьями Армении:

«4 апреля я прибыл в Три церкви и немедленно узнал, что от великого патриарха было не слишком много пользы для христиан, поскольку он вел беспрестанные судебные тяжбы с церковниками, и патриархом оставался тот, кто давал неверным больше денег. И поэтому патриарх продал все, что нашел в церкви, и отдал это неверным даже в долг на 150 тысяч экю. По этой причине я решил ничего не сообщать и отправился к нам домой...»².

Прибывший отправился искать ночлег...

20 лет назад

² Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 51.

Извлечено из Мюнхенского государственного архива.

Из дошедших до нас документов, которые историки называют «письмами армянских меликов», известно, что Исраэл Ори, сын князя Исраэла из рода Борош, в 1678 году прибыл в Константинополь вместе с посольством армянского Патриарха Иакова.

Посольство состояло из трех священников, включая самого Патриарха, и трех мелких армянских князей (*petits princes*)³. Они добрались до Константинополя, где возглавлявший их патриарх Иаков умер, а остальным пришлось вернуться назад. И лишь один из них не вернулся. Это был Исраэл Ори. К нему мы вскоре вернемся. А пока выясним, какие цели преследовало посольство патриарха Иакова. Это крайне важно для понимания и оценки дальнейших событий.

Не существует документов, в которых точно указывалось бы, куда и зачем направлялось посольство. Существуют лишь версии.

Версия первая: посольство армянского патриарха Иакова направлялось в Рим на встречу с Папой Римским, чтобы в официальной обстановке оформить воссоединение Армянской Апостольской и Католической церкви и подчинение Армянской Апостольской церкви папскому престолу.

Версия вторая: посольство направлялось в Европу для встречи с христианскими монархами Европы, в том числе с Папой Римским и Московским царем, но лишь для того, чтобы просить о помощи в деле освобождения христиан Персии из-под власти персидского шаха.

По третьей версии, элита персидского армянства планировала выход всего армянского населения из-под управления шаха, создание собственного государства на территории Персии под властью одного из христианских государей.

³ *Saint-Martin Antoine-Jean. Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie. Paris: de l'imprimerie royale, 1818. V. 2. P. 486.*

Если первая версия касается лишь духовной жизни армян Персии, то вторая и третья придают посольству Иакова статус **начала** борьбы армянского народа Персии за освобождение.

Однако на самом деле информация о посольстве патриарха Иакова настолько скудна, что все три версии состоят в большей степени из домыслов комментаторов, нежели из фактов.

Вот все известные документы, в которых современники патриарха Иакова упоминают его посольство 1678 года.

Во-первых, это письмо меликов к Папе Римскому в переводе на французский, обнаруженное в Ватиканском секретном архиве. Впервые оно было опубликовано в 1816 году в двухтомнике Сен-Мартена⁴. Точное название письма: «Письмо князей Восточной Армении Папе», дата написания: 19 апреля 1699 года, место — город Энгегакот, Персия. Цитируем целиком фрагмент письма, где говорится о посольстве:

«В этом письме мы сообщаем вашей светлости обо всех притеснениях, которые нам пришлось вытерпеть от нашего духовенства. Патриарх Иаков и Элезар после долгих терзаний и после того, как они сделали множество подарков неверным, наконец-то пришли к соглашению; и мы заплатили по долгам патриарха Иакова 2 000 турецких мешков, и по долгам патриарха Элезара духовенство отдало более 2 000 мешков. Мы собрались в святом Эчмиадзине и приняли решение вместе с Патриархом Иаковым, что он лично отправится к Вашему Святейшеству, чтобы примириться с верой Романской и подчиниться вашему престолу святых Петра и Павла и сообщить вам о наших намерениях. Для его сопровождения мы выбрали господина Израэля, происходящего из рода Борош, знаменитого у армян. Но впоследствии из-за неверных и по другим весомым причинам он не смог отправиться в путь, и мы выбрали на его место его сына Израэль-

⁴ *Saint-Martin Antoine-Jean. Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie. Paris: de l'imprimerie royale, 1818. V. 2. P. 479.*

орина, который согласился сопровождать патриарха Иакова к вашей светлости. Когда они прибыли в Константинополь, и поскольку неверные препятствовали тому, чтобы они продолжали путь, патриарх, подавленный и опечаленный тем, что он не может завершить проекты, которые он задумал, ушел, из-за наших грехов, воссоединился с Богом, а наше дело погубило. Епископы и князья вернулись, за исключением Израэльорина, происходящего из рода Борош, который отправился во Францию, где он оставался так долго, что мы решили, что он там умер».

Обратим внимание на то, как Сен-Мартен сам комментирует это письмо:

«Оригинал этого письма написан на вульгарном армянском языке, на сюнискском диалекте и очень плохим стилем. Я обнаружил его в архивах понтифика в то время, когда они находились в Париже... в реестре государственного секретариата, который содержал огромное количество писем, пришедших с Востока во времена правления Папы Клементя XI, который взшел на престол святого Петра в 1700 году. Это письмо, хотя и написано во время правления Иннокентия XI, добралось до Рима только во время правления Папы Клементя XI. Мы далеки от желания гарантировать правдивость всех фактов, упомянутых в этом письме, но невзирая на это, нам кажется, что они достойны того, чтобы их сохранить»⁵.

Упомянув об оригинале на армянском языке, Сен-Мартен, однако, не опубликовал его. Это странно, поскольку весь его вышеназванный труд как раз и состоит из армянских текстов и их переводов на французский язык. Кроме того, если, как уверяет Сен-Мартен, письмо написано вульгарным языком и

⁵ *Saint-Martin Antoine-Jean. Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie. Paris: de l'imprimerie royale, 1818. V. 2. P. 486.*

очень плохим стилем, то возникает вопрос: почему во французском переводе со стилем все в порядке и язык вовсе не вульгарный? Не значит ли это, что перевод чувствительно отличается от оригинала и в значительной степени является авторской работой переводчика? О переводчике с сюникского диалекта на французский язык Сен-Мартен также ничего нам не сообщает⁶.

Как бы там ни было, в имеющемся у нас письме князя Восточной Армении (далее: мелики) сообщают Папе Римскому не только о своем желании подчиниться Римскому престолу, но и о внутрицерковных распрях и серьезных финансовых проблемах патриархов Иакова и Элезара, которые им пришлось решать. Также они не уточняют, из-за чего именно «неверные» воспрепятствовали дальнейшему продвижению посольства. Запомним это.

Во-вторых, у нас есть письмо меликов Пфальцскому курфюрсту Иоанну Вильгельму, извлеченное из Мюнхенского государственного архива. Оно было впервые опубликовано в 1898 году Герасимом Эзовым. Дата написания — 29 апреля 1699 года, место — город Энгегакот. Оригинал на армянском языке не сохранился.

«...вы изволили приказать, чтобы Патриарх Иаков прибыл к вам, но он умер в Константинополе после того, как неоднократно намеревался идти и умолять о милости Папы, его императорского величества и других христианских монархов, но он не смог добиться разрешения на выезд до тех пор, пока мы не собрались в Трех Церквях в 1678 году, чтобы держать совет, в котором принимали участие 6 первых князей из наших краев и 6 архиепископов с патриархом Иаковом; мы отправили послов, чтобы они втайне добрались до

⁶ Поскольку Сен-Мартен являлся выпускником Колледжа Четырех Наций, где изучал ряд восточных языков, в том числе и армянский, то мы можем предположить, что перевод письма он сделал самостоятельно.

Европы и попросили помощи, чтобы вывести нас из рабства. Патриарх Иаков с тремя архиепископами и тремя князьями, среди которых был господин мелик Исраэл, князь Брош и отец господина Исраэла Ори, который на самом деле был способен довести до конца это великое дело, но ему невозможно было выполнить это поручение из-за неверных. Поэтому он отправил вместо себя своего сына, господина Исраэла Ори с патриархом Иаковом и другими депутатами, которые добрались до Константинополя, где патриарх умер. Эта смерть прервала путешествие и вынудила других депутатов вернуться в Армению...»⁷.

Здесь сообщается, что патриарх Иаков несколько раз пытался покинуть пределы Османской империи, но не получал от властей разрешения на выезд. Затем было совещание в Эчмиадзине, на котором было принято решение об отправке посольства в Европу с тайным поручением обратиться к европейским монархам за помощью в деле освобождения персидских армян от рабства. Но о намерении подчинить Армянскую церковь папскому престолу нет ни слова. Так же, как и в письме Папе римскому, мелики не указывают причину, по которой патриарху Иакову было отказано в разрешении на выезд.

И, в-третьих, Г.А. Эзов также впервые опубликовал письмо меликов Петру I. Оно представлено в трех версиях: 1) текст оригинала на армянском языке; 2) письмо на латыни, которое Эзов не называет переводом, а говорит лишь, что оно сходно с армянским текстом⁸; 3) перевод с латыни на русский язык. Архив, из которого извлечены эти письма, не указан. Переводчики не указаны (сам Эзов, скорее всего, не делал эти переводы, поскольку в примечаниях он указывает на ошибки в

⁷ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 9.

⁸ То есть как и в случае с письмом Папе Римскому, армянский оригинал которого, по свидетельству самого Сен-Мартена, значительно отличается от своей французской версии.

латинской и русской версиях). Дата и место написания письма совпадают с датой и местом написания письма меликов Иоанну Вильгельму — 29 апреля 1699 года, город Энгегакот (в русский перевод это название попало со значительными искажениями: Ангер Котейский).

Далее отрывок, в котором говорится о патриаршем посольстве к Петру Алексеевичу.

«Объявляем со всяким покорством и почитанием Величеству Вашему, что в лето 1674 года (не 1678, как в предыдущих письмах) собралися мы все тайно и совет учинили, и познавали мочь и силу Величества Вашего и иных королей и принцыпов христианских, которые нас возмогут избавити от наших бед. Сего ради для того дела избрали трех человек народа нашего, дабы они шли и припадали к ногам Вашего Величества и наше желание и намерение объявили. И шли они даже до Константинополя, а меж тем пришли полки военные Персицкие в нашу страну и начали войну тачити против грузинцов; и мы, видя, что невозможно было в том времени совершити то дело, посылали гонца к нашим вышеупомянутым выбранным людям, чтобы они возвратились; и так намерение наше пресечено учинилось. А меж тех выбранных наших людей был Израиль, из сиятельной фамилии принцыпов Бросхийских урожден, которому приказано было припадати к ногам Величества Вашего, но он, когда страха ради неверных шествовати не мог, посылал вместо себя сына своего Израиля Ория. И сего ради наши выбранные возвратились из Константинополя, а один токмо господин Израиль Орий дерзал идти даже до Европы, в которой пожил 19 лет, а мы чаяли, что уже он погиб после толикого долговременного отшествия, и уже едва не отчаялись, и никому не могли верити, дабы его к Вашему Величеству послать, и так остались всегда порабошены»⁹.

⁹ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 24–25.

В письме меликов к Петру Алексеевичу, как и в письме к Иоанну Вильгельму, ничего не говорится о намерении армянского духовенства подчиниться Папе Римскому, а говорится лишь о желании освободиться от персов. В письме также нет имени *Иаков*, сказано только: *патриарх*. Год посольства указан не 1678-й, а 1674-й. Также ничего не говорится о смерти патриарха, из-за которой, по версии писем к папе и курфюрсту, посольство вынуждено было возвратиться в Эчмиадзин, а в качестве такой причины названа начавшаяся война между персами и грузинами.

Эти несовпадения кажутся тем более странными, если учесть, что письма Петру I и Иоанну Вильгельму были написаны, согласно указанным в них датам, в один день и в одном и том же месте.

Кроме писем меликов, в нашем распоряжении имеются еще два документа современников патриарха Иакова.

О посольстве высшего армянского духовенства во главе с патриархом¹⁰ 1678 года в Рим писал британский дипломат и историк, автор книг об Империи Турок, по которым историю Османской империи изучали в Европе, Шевалье Рико.

«Когда в 1678 году, чтобы добраться из Смирны в Англию, я выбрал путь через Рим и Италию, среди духовенства распространились слухи о том, что верховный Патриарх Армян в сопровождении множества своих архиепископов вскоре прибудет в Рим, чтобы принять подданство Папы. Я провёл несколько месяцев в Италии, но не получил никаких новостей о приближении этого *Ambassade d'obédiance* (Посольство, отправляемое к Папе Римскому для уверения Его в сыновнем послушании — *Ф.Э.*). Тогда я сделал вывод, и сейчас придерживаюсь его, что Патриарх Армении был так же далек от намерения подчиниться ино-

¹⁰ Шевалье Рико не назвал имени патриарха, хотя в то время армянских патриархов было несколько.

странной церкви, как Армения далека от папского престола»¹¹.

«Также в году 1678 целых шесть месяцев Рим был взбужден известием о присоединении армян. Патриарх в сопровождении 36 епископов был в пути, чтобы подчиниться Святому Папе Римскому. Но Рим до сих пор тщетно ждет благополучного прибытия этого посольства»¹².

Шевалье Рико сомневается в достоверности этих слухов и сообщает возможную причину их появления. Он пишет, что якобы какой-то армянский епископ, служивший в Константинополе, в 1676 году перешел в римскую веру, и это подтолкнуло руководителей Армянской церкви перейти в подчинение к Риму. Такое объяснение он называет неправдоподобным, поскольку священник с доходом менее 600 ливров в год (уровень сельского vicarius в англиканской церкви) в масштабах армянской церкви был фигурой незначительной и попросту не мог являться примером для высшего духовенства. Итак, Шевалье Рико пишет не столько о посольстве, сколько о слухах, дошедших до него.

Согласно моим выводам, посольство патриарха Иакова направлялось не в Рим.

Куда же на самом деле направлялось посольство патриарха Иакова и зачем? Чтобы ответить на этот вопрос, нам следует познакомиться с еще одним современником патриарха Иакова, путешественником, коммерсантом и автором мемуаров Жаном Шарденом.

Итак, о посольстве патриарха Иакова IV, состоявшемся в 1678 году, нам известно из трех писем меликов, напи-

¹¹ *Ricaud Chevalier*. Histoire de l'état présent de l'Eglise Grecque de l'Eglise Arménienne. Amsterdam: Chez Paul Marret, 1696. P. 422.

¹² *Ricaud Chevalier*. Histoire de l'état présent de l'Eglise Grecque de l'Eglise Arménienne. Amsterdam: Chez Paul Marret, 1696. P. 443.

санных в 1699 году. Местонахождение оригиналов писем меликов Папе Римскому и курфюрсту Пфальцскому, написанных по-армянски, неизвестно, а армянский оригинал письма Петру I не соответствует переводам на латынь и на русский язык, а лишь имеет с ними сходство.

Содержание письма меликов к Петру I в ключевых деталях отличается от писем Папе Римскому и курфюрсту.

В книге Шевалье Рико есть лишь предположение о том, что такое посольство во главе с одним из армянских патриархов должно было явиться в Рим. Но сам Рико считает это предположение необоснованным.

ГЛАВА 2

История патриарха Иакова IV, рассказанная его современниками

- Жан Шарден о патриархе Иакове;
- Эдуард де ла Круа о патриархе Иакове;
- детально о размерах долга патриарха Иакова.

История патриарха Иакова была изложена Жаном Шарденом в «Дневнике путешествия Шевалье Шардена в Персию и Восточные Индии» после его личной встречи с патриархом Иаковым IV, произошедшей в Эривани в 1673 году. Перед тем как процитировать довольно объемный текст, я коротко изложу его содержание.

Визит патриарха Иакова в Константинополь в 1678 году был не первым. В 1660-х годах он задумал прибрать торговлю священным маслом в Османской империи к своим рукам. В то время как персидские подданные христиане восточного обряда, в том числе и армяне, покупали священное масло, или *миро*, у патриарха Иакова, турецкие христиане ездили за миром к армянскому патриарху Егиазару в Иерусалим. Патриарх Иаков решил добиться того, чтобы не только персидские, но и турецкие христиане приезжали за маслом к нему, и, заручившись поддержкой влиятельных армян Турции, он отправился в Константинополь. Там, осыпав подарками окружение Великого Султана, он без особого труда добился нового указа, который обявывал всех подданных Османской империи закупать *миро* у патриарха Эчмиадзинского в Персии, а не у патриарха Иерусалимского в Османской империи, как они делали это прежде. Потратив целое состояние на подарки и предвкушая грядущую прибыль, Иаков собрался было возвращаться в Эчмиадзин, когда в Константинополь прибыл патриарх Иерусалимский, который доходчиво объяснил Великому Султану, что, передав право на торговлю миром персидскому патриарху, тот потеряет огромную сумму в виде недополученных налогов, поскольку Иерусалим находится в Османской империи, а Эчмиадзин — в Персии. Султан, выслушав его простые и убедительные речи, тут же отменил свой указ, сделанный в пользу патриарха Иакова, и оставил все так, как было прежде. Узнав об отмене указа, Иаков не отказался от борьбы. Он сделал новые, еще более ценные подарки, которые были так же радостно приняты окружением Султана, как и в первый раз. Однако добиться нового решения в свою пользу Иаков не смог, и право торговать священным маслом на территории Османской империи осталось у патриарха Иерусалимского. Теперь перед Иаковым стоял уже другой вопрос: как вернуть долги, которые

у него появились к этому моменту и которые достигали 800 000 ливров? Поначалу ему удалось уговорить константинопольских армян помочь в уплате долга, не называя им всей суммы долга. Когда же те осознали реальную величину долга, они отказались от дальнейших выплат. Тогда Иаков снова занял деньги и сделал подарки уже персидским чиновникам. Он планировал добиться от них разрешения ввести дополнительный налог для христиан, который помог бы ему собрать необходимую сумму для выплаты долга. Персидские чиновники дали свое согласие на это. Налог планировали собрать с христиан Мидии и Грузии. Однако местные власти этих провинций воспротивились этому и пожаловались шаху. В итоге и эта затея Иакова не удалась, а долги стали еще больше. Тогда разрешить проблему взялись персидские министры, а на время разбирательства по запросу Константинополя, где проживали самые крупные кредиторы Иакова, последнего поместили под домашний арест. Именно в это время и состоялась встреча патриарха Иакова с Жаном Шарденом. Персидские министры после долгих совещаний позволили патриарху продать драгоценные предметы из церковной утвари, чтобы оплатить хотя бы самые срочные долги. Однако это решение встретило сопротивление уже армянского духовенства, которое не позволило прикоснуться к церковным драгоценностям. Тогда в столице приняли такое решение: собрать всю сумму, которую задолжал патриарх, с христиан Эриванского ханства... Здесь история, рассказанная Шарденом, обрывается, и мы не знаем, была ли собрана нужная сумма для Иакова и расплатился ли он с долгами. Шарден упоминает лишь о том, что вся эта история вызвала крайнее недовольство всех христиан Персии, и в особенности Эриванской губернии.

Я произвел некоторые расчеты, с которыми хочу познакомить читателя.

Мы помним, что в письме Папе Римскому мелики сообщили, что уплатили по долгам патриарха Иакова 2000 турецких мешков: «В этом письме мы сообщаем вашей светлости обо всех притеснениях, которые нам пришлось вытерпеть от нашего духовенства. Патриарх Иаков и патриарх Элеазар¹³ после долгих мучений после того, как они сделали множество подарков неверным, наконец-то договорились; и мы заплатили по долгам патриарха Иакова 2 000 турецких мешков, и по долгам патриарха Элеазара духовенство отдало более 2 000 мешков». Согласно расчетам, сделанным на основе данных, взятых из Толкового универсального словаря¹⁴, составленного в 1680-х годах и изданного в 1690 году, 2 000 турецких мешков составляли примерно 3 миллиона турецких ливров или 2 миллиона парижских ливров. Эта сумма больше указанных Шарденом 800 000 ливров, но вполне сопоставима с ней. Учтем также, что в последние десятилетия XVII века золотое содержание ливра заметно упало, поскольку стало регламентироваться королевскими указами, и в 1673 году 2 000 турецких мешков могли стоить не 2 000 000 ливров, а значительно меньше. Да и Жан Шарден вряд ли знал обо всех долгах патриарха; а мелики в письме к Папе, в свою очередь, покрыв долги патриарха, могли и преувеличить размеры своего благодеяния. В связи с этим логично допустить, что целью поездки патриарха Иакова в Константинополь могла быть уплата по долгам при поддержке меликов.

Далее отрывок из прижизненного издания «Дневника» Жана Шардена:

«16-го (1673. — Ф.Э.) я видел патриарха Армении; его зовут Яковом. Он совершенно белый, как лунь, старец, с почтенной осанкой, но легкомысленный и своим поведением спра-

¹³ Другое написание имени Егиазар.

¹⁴ *Furetière Antoine*. Dictionnaire universel, contenant généralement tous les mots françois, tant vieux que modernes. Paris, 1690.

ведливо заслужил нареkanie своей паствы в недостатке справедливости и в избытке честолюбия. Он жил в епископстве, и город служил ему местом заключения. Дурные поступки, которые он позволял себе, навлекли на него такое наказание. Вот в чем заключались те дела, о которых он долго беседовал со мною. Армянское духовенство, как я заметил уже выше, так же продает и покупает свои места, как и духовенство других религий Востока. Но что они дороже всего продают, так это святое масло, называемое греками миром. Большинство восточных христиан воображает, что это — целительный бальзам против всех болезней души, и есть целое христианское учение, утверждающее, что милость возрождения и отпущения всех грехов сообщается этим маслом и потому, например, при крещении главным образом необходимо употреблять это масло, а не воду. Духовенство поддерживает в народе это суеверие из-за выгоды, которую получает, продавая очень дорого каждое помазание миром. Один только патриарх имеет право его освящать; он продает его епископам и священникам. Каких-нибудь двенадцать лет тому назад персидскому патриарху пришло в голову помешать армянскому и всего Востока духовенству запастись святым маслом где-нибудь, помимо его. Турецкое армянское духовенство давно покупает миро в Иерусалиме у армянского патриарха, живущего там и состоящего главою всех армянских христиан Оттоманской империи. Яков домогался, чтобы турецкие армяне ездили в Иерусалим за святым маслом только в случае войны между Турцией и Персией, мешающей им приезжать к нему, и думал, что, сделав некоторые затраты при дворе султана, он получит приказ Порты, в силу которого армянское духовенство будет принуждено приезжать в Персию за святым маслом, как это было раньше. Чтобы захватить такой важный акт в свои руки, нужно было заручиться согласием турецких армян. Яков достиг этого легко, а затем поехал в Порту и, много истративши там и прожив там довольно долго, получил, наконец, все, что желал.

Иерусалимский армянский патриарх, более хитрый и более знакомый с турецкими обычаями, даже не тронулся со своего патриаршего престола в то время, когда Яков договаривался при дворе Султана: он дал ему потратиться и истощить свои силы и показался только тогда, когда Яков собирался возвратиться в Персию. Он без особенного труда, указав на интересы султана в этом деле, успел убедить Диван, что Султан по своей собственной вине потерпит убыток, принуждая армян своей собственной империи посылать в Персию за святым маслом, так как оно приносит большой доход. Диван уничтожил приказ, данный в пользу патриарха Персии, и оставил все по-прежнему.

Яков, к своему несчастью и к несчастью всей своей нации, решил бороться со своим противником и захотел поправить дело, думая, что его подарки и ходатайства дадут ему перевес. Точно я не могу сказать, сколько он употребил денег на это скверное дело, но говорят, что сумма достигает восьмисот тысяч ливров. Я знаю, что только в Константинополе он занял 500 000, которые и употребил на эту прекрасную цель. Прежде всего он занимал у армян сколько только мог, и когда он увидел, что тут кредит его исчерпан, то стал занимать у турок; наконец, он потерял всякий кредит, должен был отказаться от дальнейших попыток и удалиться из Турции, где разоренным ходатаям нечего делать. Патриарх рассчитывал принудить персидских армян, посещающих Константинополь, уплатить туркам его долг; он усиленно склонял к этому свою паству и отчасти достиг: они уплатили значительные суммы с целью избавить от неприятности своего патриарха, который, как они думали, гораздо меньше задолжал, чем это было в действительности; но, увидев, что по мере того, как они выплачивали некоторые долги, открывались еще большие, армяне, несмотря на всю хитрость и влияние патриарха, отказались от дальнейших платежей. Ввиду этого Яков попросил своих кредиторов турок послать своих людей в Армению, которым он там уплатит долг. Кредиторы отпустили его на таких условиях. Но когда патриарх

прибыл к себе, то увидел, что персы и турки одинаково раздражены против его расходов и безрассудного предприятия. Никто не захотел дать ему денег, ни же позволить ему тронуть патриаршую казну. Ввиду этого двое канцелярских служителей константинопольского таможенного досмотрщика, приехавшие за получением 80 000 ливров, принуждены были возвратиться обратно, найдя патриарха вполне несостоятельным.

Главный таможенный досмотрщик, видя, что одолженные им деньги в большой опасности, выхлопотал себе у султана приказ начальнику Эрзрума, в коем предписывалось дать его людям, возвращавшимся в Персию, необходимую помощь для получения денег. Паша дал им рекомендательные письма к Эриванскому хану. Эти письма действовали мало, и так как в Азии делопроизводство вообще тянется крайне долго, а расстояния еще более увеличивают волокиту, то турецкие канцелярские служители пробыли в Эривани год, ничего не достигнув. Наконец, они получили новые рекомендательные письма от великого визиря, константинопольского каимакана и эрзрумского паши к эриванскому наместнику, которые были настолько убедительны и настоятельны, что наместник смутился. Он послал за патриархом и сказал ему, что необходимо уплатить 80 000. Патриарх, который действительно был несостоятелен, неотступно умолял его выхлопотать ему у двора разрешение собрать эту сумму с церковью Мидии и Грузии. Он сделал много подарков наместнику, чтобы побудить его ходатайствовать об этом. Наместник, в конце концов, согласился. Благодаря своим хлопотам он получил разрешение, и как только оно было получено, Яков послал комиссаров привести его в исполнение. Армянское духовенство и миряне этих провинций, люди бедные и притесняемые постоянно увеличивающимися налогами и податями, ни за что не хотели подчиниться этому новому налогу. Начальники Мидии и Грузии, узнав, в чем дело, совершенно запретили своим поданным христианам и сказали, что если наместник Армении

был так добр к патриарху, то может приказать собрать деньги в церквах своих областей. Нужно было вновь написать об этом ко двору; наместник Армении, боясь, что патриарх сбежит или не пожелает сам ехать ко двору, приказал ему оставаться в Эривани и никуда без разрешения не отлучаться. Вот в каком положении был патриарх, когда я его видел»¹⁵.

«Я еще был в лагере, когда приехал туда царский курьер, привезший указ его величества по делу патриарха. От наместника я узнал следующее: министры высказались по этому делу в том смысле, чтобы продать сокровища, украшения и вообще богатства как самой Эчмиадзинской церкви, так и всего монастыря; вырученными же за это деньгами уплатить долги патриарха. Было уже решено принять такую меру, но армяне, узнав о таком решении, заявили, что всей вырученной от продажи суммы далеко будет недостаточно для уплаты всех долгов патриарха, и, кроме того, если отнять у Эчмиадзина его сокровища и украшения, то это значит, окончательно разорить это святое место, привлекающее в Персию много народа и собирающее ежегодно большие суммы, благодаря набожности восточных христиан. Ввиду этого царь положил: собрать в Армении со всех христианских деревень всю ту сумму, которую необходимо для уплаты долга людям константинопольского таможенного досмотрщика, ибо его главным образом нужно удовлетворить.

Патриарх очень обрадовался такому указу царя и сделал подарок курьеру. Но такое решение возмутило каждого честного человека в городе, и все с отвращением смотрели на равнодушие патриарха к насилиям, благодаря которым увеличится число бедных христиан ради покрытия его расходов из-за неумеренного властолюбия»¹⁶.

¹⁵ *Chardin Chevalier*. Journal du voyage du chevalier Chardin en Perse et aux Indes orientales: par la mer Noire et par la Colchide. A Londres: Chez Moses Pitt, 1686. Перевод Е.В. Бахутовой и Д.П. Носовича, взят из русского издания 1902 года, стр. 278–281.

¹⁶ *Chardin Chevalier*. Journal du voyage du chevalier Chardin en Perse et aux Indes orientales: par la mer Noire et par la Colchide. A Londres: Chez Moses Pitt,

Эта злополучная история, произошедшая с патриархом Иаковом, описана и в книге Эдуарда де ла Круа «Христианская Турция под могущественным покровительством Луи Великого, единственного покровителя христианства на Востоке. Содержит текущее положение наций и церквей: греческой, армянской и маронитской в Оттоманской империи». Эдуард де ла Круа, секретарь французского посольства в Константинополе в 1670–1686 годах, рассказывает о долге патриарха Иакова главному таможенному досмотрщику, называя сумму в 80 000 пиастров, что больше 80 000 ливров, указанных Шарденом, примерно в три раза, и уточняет, что поручителями этого займа выступили армяне из Джульфы, и подчеркивает, что патриарх Иаков для решения этого вопроса обратился к турецким министрам вместо того, чтобы собрать церковный собор.

«Армянская церковь была не более спокойной, чем греческая. Ее патриархи сильно враждовали между собой из-за священного масла. Поскольку торговля этим маслом была основным источником их богатства, то каждый отстаивал свое право на нее. Патриарх Ирианский в качестве Вселенского патриарха утверждал, что патриархи Оттоманской империи должны получать масло у него и распространять его в подвластных им землях, за исключением того времени, когда идет война, проходы перекрыты и сообщение запрещено. Другие же утверждали, что они сами должны производить священное масло или, как минимум, брать его в тех церквах, в которых они захотят. Патриарх Иаков выехал из Эчмиадзина в 1666 году и прибыл в Порту, и вместо того, чтобы собрать отцов Армянской церкви, он решил добиться решения этого вопроса от оттоманских министров. Дело в том, что патриарх Константинопольский подчинялся не столько постановлениям церковного собора, сколько прика-

1686. Перевод Е.В. Бахутовой и Д.П. Носовича, взят из русского издания 1902 года, стр. 296.

зам Великого султана. И патриарх Эчмиадзинский Иаков добился такого приказа, направленного против патриарха Константинопольского. Для этого Иаков провел в Константинополе несколько лет и сделал множество подарков, взяв займы у главного таможенного досмотрщика 80 000 пиастров под поручительство армян из Джульфы. Последние вынуждены были выплатить эту сумму своему патриарху, поскольку еще до возвращения Иакова в Эчмиадзин вышел другой приказ, аннулировавший тот, которого добился Иаков. Так этот спор и остался неразрешенным и внес небольшой раскол в Армянскую церковь»¹⁷.

А теперь познакомимся с тем, как охарактеризовал патриарха Иакова IV Герасим Эзов:

«В половине XVII века Эчмиадзинский престол занимал патриарх Яков IV, один из доблестных и чтимых иерархов армянской церкви; все свое патриаршествование провел он в заботах о нуждах своей многочисленной паствы; и для сего предпринимал тяжелые и дальние путешествия в Иерусалим и Константинополь, где и скончался во время второго своего путешествия»¹⁸.

Мне понятно желание Эзова сделать из патриарха Иакова героя национально-освободительного движения, поскольку без него все здание освободительной борьбы персидских армян превращается в политический заговор, осуществленный группой лиц без ведома подавляющего большинства персидских армян. И хотя участие Иакова не делает это движение общепатриархальным, сама фигура патриарха все же дает читате-

¹⁷ *Sieur de La Croix*. La Turquie chrétienne sous la puissante protection de Louis le Grand, Protecteur unique du Christianisme en Orient, contenant l'état présent des Nations et des Eglises Grecque, Arménienne et Maronite dans l'Empire Ottoman. Paris: Chez Pierre Herissant, 1695. P. 253–255.

¹⁸ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. XIX.

лю ощущение национального масштаба описываемых событий, чего, на мой взгляд, и добивался Эзов.

Итак, у нас есть свидетельства современников, в которых личность патриарха предстает перед нами совсем в ином свете. Мы видим человека, погрязшего в огромных долгах, зависимого и беспомощного, готового ради возвращения долга обирать собственную паству и даже распродавать церковные драгоценности. Возможно, Эчмиадзинский патриарх Иаков из-за своих долгов сделался в конце жизни человеком подневольным и был втянут в чью-то политическую авантюру. А может быть, его именем воспользовались уже впоследствии и, отредактировав подлинную историю его жизни и изъяв из нее неблагоприятные страницы, превратили в начало героической борьбы персидских армян за свою независимость.

ГЛАВА 3

Представление Исаэла Ори — 1

- письма меликов об Исаэле Ори;
- допрос Исаэла Ори в Москве.

Вернемся в год 1699-й, в один из апрельских вечеров, когда человек с документами на имя Исаэла Ори устраивается на ночлег.

Из донесения курфюрсту Пфальцскому, датировано 1 октября 1699 года, подписано «Исаэл Ори», в котором автор

рассказывает о своем путешествии в Персию и встрече с князьями Армении:

«И учитывая, что в этих землях совсем нет кабачников, иностранцев размещают богатые господа, для этого каждый из них имеет 10, 20, 30 спальных мест, и я первым делом отправился к своей сестре, чтобы попросить ее о постое, где меня и устроили, и видя, что я одет, как поляк, в галстук на польский манер (это не соответствует местной моде и кажется им странным), моя сестра, увидев меня входящим в дом, спросила меня, откуда я»¹⁹.

Пока человек с документами на имя Исраэла Ори беседует с сестрой Исраэла Ори, которая не видела брата 20 лет и, возможно, не помнит, как он выглядит, познакомимся и мы с человеком по имени Исраэл Ори, точнее, с тем, что о нем известно.

Исраэл Ори — единственный из свиты патриарха Иакова, о котором мелики рассказали в своих ставших известными письмах. Об остальных членах посольства говорится лишь то, что они были представителями высшего сословия персидских армян: нет ни их имен, ни биографий. История же Исраэла Ори, напротив, есть в каждом из дошедших до нас писем меликов.

Как мы уже знаем, сначала совет меликов выбрал отца Исраэля Ори, чтобы тот вместе с несколькими другими (имена не указаны) меликами сопровождал патриарха. Однако Исраэл-старший из-за угрозы быть разоблаченным «неверными» предложил вместо себя своего сына. Совет утвердил кандидатуру сына, и таким образом Исраэль Ори оказался в свите патриарха Иакова IV. После прибытия в

¹⁹ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 51.

Константинополь патриарх Иаков скончался, мелики решили возвратиться назад в Эчмиадзин, и лишь один из них — Исраэл Ори — отправился в Европу. Там он пробыл 19 лет, познакомился с европейскими монархами, получил от них письма, адресованные меликам, и вернулся.

Эту часть его истории мы знаем из трех писем меликов и одной стенограммы допроса.

1. Из письма меликов Папе Римскому:

«Для его (патриарха Иакова) сопровождения мы выбрали господина Исраэля, происходящего из рода Борош, знаменитого у армян. Но впоследствии из-за неверных и по другим весомым причинам он не смог отправиться в путь, и мы выбрали на его место его сына Израэльорина, который согласился сопровождать патриарха Якова к Вашей светлости. Когда они прибыли в Константинополь, и поскольку неверные препятствовали тому, чтобы они продолжали путь, патриарх, подавленный и опечаленный тем, что он не может завершить проекты, которые он задумал, ушел, из-за наших грехов, воссоединился с Богом, а наше дело погибло. Епископы и князья вернулись за исключением Израэльорина, происходящего из рода Борош, который отправился во Францию, где он оставался так долго, что мы решили, что он там умер... но сегодня мы возносим благодарение Богу, потому что господин Израэльорин вернулся к нам из земель христианских после 19 лет отсутствия. Он открыл наши тайные обеты Иранальтам²⁰, курфюрсту пфальцскому, великому императору и королю; он приехал с письмами от Иранальтов, он был неизвестен в Эчмиадзине, и чтобы лучше судить о нравах, обычаях духовенства, он не открыл себя»²¹.

²⁰ *Iranalthes*: в примечаниях к письму на странице 487 Сен-Мартен пишет, что ему очень трудно понять, кого именно мелики называют этим именем. Это имя более нигде не встречается.

²¹ *Saint-Martin Antoine-Jean. Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie. Paris: de l'imprimerie royale, 1818. V. 2. P. 479.*

2. Из письма меликов Иоанну Вильгельму, курфюрсту Пфальскому:

«Эта смерть (смерть патриарха Иакова. — Ф.Э.) прервала путешествие и вынудила других депутатов вернуться в Армению, кроме Исраэла Ори, который имел смелость продолжить свой путь в Европу, где он общался с христианами и народами, которые находились в подданстве Святой Церкви Иисуса Христа, до того момента, когда Божественное провидение послало ему возможность познакомиться со светлейшим домом Палатинов, столь славного своими заслугами и высочайшими связями, и великое счастье броситься к ногам вашего высочества и засвидетельствовать наши смирение и покорность, посвятить в наши цели и сообщить о том, сколько мы выстрадали после нашего искупления, которое заключалось в том, что мы решили освободиться от ига неверных и вернуться в подчинение истинной церкви, за это мы тысячи раз благодарим бога и надеемся на его доброту и милосердие, во-первых, и на милость вашего высочества и славные победы высочайших союзов, которые Божьей милостью и вашими заслугами будут вам обеспечены»²².

3. Из письма меликов Петру I:

«...наши выбранные возвратились из Константинополя, а один токмо господин Исраиль Орий дерзал идти даже до Европы, в которой пожил 19 лет, а мы чаяли, что уже он погиб после толикого долговременного отшествия, и уже едва не отчаялись, и никому не могли верити, дабы его к Вашему Величеству послать, и так остались всегда порабощены. А ныне благодарение посылаем Богу, понеже преждереченный Исраил, попечение о сем деле имеюще, пришед от цесарства Римского с листом пресветлейшего электора Палатина (кур-

²² Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 12.

фюрст Пфальца. — Ф.Э.), которого прочли, что преждевременный пресветлейший нам объявляет, что можем без сумнительства верить господину Израилю, что он досуж во всяких делах и научился всяких дел военных, будучи меж нами уже 10 лет»²³.

4. Из объяснений, данных Израэлом Ори на допросе.

Более подробная информация о жизни Израэла Ори содержится в документе, извлеченном из Московского архива иностранных дел, который называется: «Объяснения, данные Израилем Орием на допросе о его путешествии из Персии в Москву». В той части, где он говорит о посольстве патриарха Иакова и своем возвращении в Персию, его слова совпадают со словами меликов, но при этом его пребывание в Европе описано более детально: после смерти патриарха Иакова он отправился в Венецию, пробыл там от 3 месяцев до 3 лет, затем перебрался во Францию, где поступил на военную службу к Людовику XIV и за 12 лет дослужился до звания офицера; в 1694 г. он оказался в осаде в городе Немюр, попал в плен, был отпущен на свободу, некоторое время провел при дворе в Вене и, наконец, обосновался в Дюсельдорфе в окружении Пфальцкого курфюрста.

«А он де Израиль в то время от отца своего остался в Царьграде молод, и выехал на корабле в Венецию, имеюще при себе армянского епископа проезжей лист, а в Венеции побыв с три месяца, поехал во Францию и жил там переходя 6 лет, всю французскую землю осмотрил, а другую 6 лет служил он французскому королю из жалованья: 3 года поручиком у пехоты, а 3 года капитаном у конницы, когда французский король имел войну с цесарем и со всею Европою; а сначала был валентером под Филизбургом, во обозе

²³ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 25.

французском, а в Намуре городе сидел от англичан в осаде. И как де аглинской король тот город взял здачею, и он Израиль взял же был, и тогда аглинской король дал ему Израилю пас и отпустил свободно. И он Израиль с тем пасом приехал к курфирсту Баварскому и служил ему 4 года, был комисар городовою в четырех городех: в Гейденберке, в Менгаене, да в Мене, да в Фрекендале. И будучи у него в службе, по разговору объявил ему курфирсту про армянское желательное избавление от неверных, и курфирст де, слыша о том, писал к старшине их армянской, буде они Армяня желают себе освобождения, и они бы о том к нему курфирсту писали, а он им будет чинить споможение и с сродники своими, и тот лист отдал ему Израилю. И выпрося у него курфирста пас, а в Вену приехав, тому ныне 4 года (1697. — Ф.Э.), прежде намеренное их армянское дело цесарю объявил же и просил у него паса, и цесарь де ему паса не дал, а сказал, что де у него ныне с турками мир и для того паса и никакого письма дать ему не мочно. И он де Израиль, побыв в Вене малое время, поехал на Краков, чрез Полскою Ярослав, в Седмиградскую землю, в Брашов, и в Брашове де задержал его генерал цесарской Работин 3 месяца, и писал об нем к цесарю, а цесарь де приказал его тотчас отпустить, ведая его дело, а из Брашова де поехал в Мултянскую землю, в Букорешту, а из Букорешта в Царьград, а из Царьграда, тому ныне с полтретья года, поехал в свою землю, чрез Токач в Ревань, и в свою отчизну, в город Индиякут армянской»²⁴.

Обратим внимание на эту фразу: *«А он де Израиль... выехал на корабле в Венецию, имеюще при себе армянского епископа проезжей лист»*.

Как мы помним, мелики писали Иоанну Вильгельму о том, что до 1678 года патриарх Иаков IV не мог выехать за пределы Османской империи, поскольку не мог получить разреше-

²⁴ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 92–94.

ние на выезд. А на допросе в Москве Исраэл Ори утверждает, что имел проезжий лист, выданный епископом. Значит, в одно и то же время Исраэл Ори смог покинуть пределы Османской империи по проезжему листу, который дал ему священник в чине епископа, а патриарх — глава церкви! — нет. Это еще одно подтверждение тому, что Иакова не выпускали из Константинополя в Европу не из-за отсутствия стандартного разрешения на выезд, а по причине огромных личных долгов.

Итак, вся информация о жизни Исраэла Ори в период после смерти патриарха Иакова и до прибытия в Персию исходит от самого Исраэла Ори: и мелики, и секретарь Посольского приказа в Москве писали о его скитаниях по Европе со слов самого Исраэла Ори, поскольку других источников у них не было и проверить эту информацию они не могли.

ГЛАВА 4

Представление Исраэла Ори — 2

- сообщение прокуратора иезуитов в Исфахане падре Крусински;
- возможное происхождение фамилии Brosch (Прош) или Borhosch.

Однако кроме вышеупомянутых, существуют и другие свидетельства о человеке по имени Исраэл Ори. Эзов приводит небольшой фрагмент из книги «История последней персидской революции», написанной прокуратором иезуитов в

Персии падре Крусински, где звучит мнение, прямо противоположное мнению Эзова об этом Исраэле Ори:

«...после странствования по Франции, Италии и Германии, где Орий занимался поставкой кофе для армии, он поступил солдатом в войска императора Леопольда и достиг чина “субальтернаго офицера”. Будучи интриганом, он добился доступа к министрам Венского двора и ввиду того, что он владел главными восточными языками, был послан в Константинополь, чтобы снискать расположение турок, необходимое для заключения мира, который впоследствии и состоялся в Карловице. Затем он перешел на службу к царю, который сделал его полковником в своем войске и назначил состоять при делах в Константинополе для ведения переговоров о мире с турками, потому что он не желал его иметь при себе в то время, когда он вел войну с королем Швеции, на которого думал сделать немедленно нападение. Этот армянин после того, как он вел переговоры в пользу царя, пожелал, в вознаграждение за свои заслуги, быть пожалованным званием посланника в Персии: подобно большинству людей он полагал разбогатеть за короткое время»²⁵.

Я предлагаю ознакомиться с полным текстом падре Крусински об Исраэле Ори. В английском издании, на которое ссылается Эзов, указано, что оно является переводом с французского оригинала, к которому мы и обратимся сейчас.

«...в то время в Шамахи находилось посольство, которое прибыло ко двору Персии от Московского царя. Посол по имени Исраэл Ории был авантюристом, армянином по национальности, рожденным в Капанлу в Персии, который после того, как побывал во Франции, Германии и Италии, продавая там кофе для армии, сделался, в конце концов,

²⁵ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. LXXXIII.

солдатом в войсках императора Леопольда и дослужился до какого-то младшего офицерского чина. Будучи интриганом, он нашел подходы к министрам Венского двора, и поскольку он хорошо понимал основные языки, которые были в употреблении на Востоке, они нашли ему применение, послав его в Константинополь, чтобы выведать отношение турок к мирному договору, который они хотели предложить, и который затем был заключен согласно Карловицкому мирному договору. Затем он перешел на службу к Московскому царю, который сделал его полковником и который не участвовал в подписании Карловицкого мира и использовал его, в свою очередь, чтобы договориться о перемирии с Турком, не желая иметь с ним (Турком) проблем в то время, как он вел войну с королем Швеции, который постоянно помышлял о том, как бы напасть на него. Этот армянин, проведя переговоры, результаты которых удовлетворили царя, попросил за свои услуги вознаграждение в виде назначения его послом в Персию, как лучший способ, который он мог представить себе, чтобы быстро разбогатеть. Поскольку послы совсем не платили таможенную пошлину в Персии, он предлагал себя в качестве того, кто сможет вывезти из Персии наиболее дорогие товары, от которых путем освобождения от обычных досмотров можно было получить значительную прибыль. Как только он получил от царя должность посла, которую он просил, он примчался в Вену, где благодаря памяти о его прошлых заслугах он добился еще и писем от императора Леопольда к персидскому шаху. Оттуда он отправился в Рим ко двору, где выдавал себя за человека, который имел большое уважение и доверие среди армян-раскольников, и уверял, что способен привести их в лоно Римской церкви, и добился папской грамоты от Климента XI к персидскому шаху.

Имея на руках все эти бумаги, он прибыл в Шамаху с большим кортежем, который состоял как из армян, которых обеспечивали за счет посольства, так и из москвитов, которые были направлены охранять царские корабли, стоявшие в одном из портов Каспийского моря, недалеко от Шамахи,

сопровождаявшие его до самого города, чтобы придать посольству больше лоска. Я не буду здесь вдаваться в детали поведения этого армянина, больше торговца, нежели посла, и расскажу лишь о том, что имело отношение ко мне.

Невозможно поверить, сколько тревог при дворе в Исфахане породило это посольство, малозначимое по существу: две основные вещи способствовали этому. Первое, это большое количество людей, которые его (Исраэла Ори) сопровождали и которых, однако, осталось всего две сотни, когда они прибыли в Исфахан; второе, это разговоры, которые открыто велись в Шамахе и в которых он называл себя потомком древних королей Армении и намекал на то, что не отказывался от своих прав. Все это напугало персидский двор, который не верил, что армянин, рожденный подданным шаха, поддержанный таким могущественным князем, как царь Московии, в окружении такой многочисленной свиты, которую, как говорили, он имел в Шамахе, прибыл в Персию с таким блеском без каких-либо тайных намерений. Поскольку этот посланник хвастался, что изгнал бы из Персии всех миссионеров, сообщив двору, что все рекомендации и письма христианских монархов, благодаря которым они находились в Персии под протекцией, были полностью ложными и поддельными, о чем он говорил открыто, для того чтобы угодить армянам, которые, будучи раскольниками, не любили миссионеров; европейцы, которые заинтересовались этим, особенно один француз, прибывший к Шаху от покойного императора с торговой миссией, решил, что он сможет принести огромную пользу истинной религии, отговорив шаха принимать при дворе этого посла. Он воспользовался опасениями, которые были порождены речами этого армянина, не умаляя их, он увеличил их, подтверждая некоторые слухи о ложных предсказаниях, которыми кичились армяне и которые якобы содержались в их архивах, где говорилось о том, что Королевство Армения однажды восстанет и возродится под протекцией московитов. Чтобы сделать тревогу более острой, добавляли анаграмму имени

посла, демонстрируя, что в Israel Orii содержится Il sera roi, то есть *он будет королем*. Все это было принято на веру, но произвело при дворе эффект, прямо противоположный тому, который предполагался; поскольку, беспокоясь о том, что подумают о претензиях этого посла, решили, что они произведут меньше страха, если его пригласить в Исфахан, чем если его оставить в провинции; по-другому они не могли отослать посла назад, не оскорбив царя, его господина, чего при дворе не хотели допустить, в особенности после побед, которые он одержал над шведами.

Тогда наместник Шамахи получил приказ отправить посла в Исфахан, где он был принят со всеми почестями. Он (Израэл Ори) хорошо управился со своими коммерческими делами, поладив также с армянами и европейцами, которые находились в Исфахане. Он умер через несколько лет в Астрахани добрым католиком к растерянности епископов своей нации, которых он совсем не пожелал слушать; и унес с собой в могилу их надежды возродить Королевство Армении»²⁶.

Был ли Израэл Ори одним из тех, кто участвовал в подготовке Карловицкого мирного договора, достоверно неизвестно. Но в его донесении курфюрсту Пфальцскому есть фраза, которая вполне может свидетельствовать о его участии к этому процессу: «Я нисколько не сомневаюсь, что если бы я имел честь быть вашим подданным, то война с турками не закончилась бы таким образом и по всем этим причинам. Я не захотел плыть по Дунаю, поскольку я представил себе, что если произойдут какие-то нарушения мирного договора и меня заподозрят, то я потеряю доверие императора и вашего высочества, хотя я пожертвовал бы жизнью ради того, чтобы услужить вам...»²⁷.

²⁶ *Le père Krusinski. Histoire de la dernière révolution de Perse. Paris: Chez Briasson, 1728. V. 1. P. 211–219.*

²⁷ *Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 46.*

О торговой миссии посольства Исаэла Ори в Персию известно из его писем князю Петру Матвеевичу Гагарину от 20 сентября 1709 года и графу Гавриле Ивановичу Головкину от 16 июня 1710 года²⁸. Речь идет о большом количестве товаров, вывезенных на кораблях из Персии, и *князьях торговых армянских — principaux marchands arméniens*, которые были в свите Исаэла Ори.

Дорогой читатель, здесь я хочу сделать небольшое отступление, чтобы поделиться своими догадками в отношении происхождения фамилии Прош, к которой мелики причисляли Исаэла Ори и которая могла иметь связь с одним из древних королевств Малой Азии. Конечно же, нельзя исключать, что королевство это было вымышленным и являло собой некоторую абстракцию, призванную усилить психологическое давление на персидскую знать. Однако речь могла идти и о королевстве, существовавшем на самом деле.

Согласно письмам меликов Исаэла Ори происходил из старинного и знаменитого рода. В латинской версии название рода звучит так:

1. Broschensium²⁹.
2. Broschiorum³⁰.
3. В русской версии: князья Бросхийские³¹, Брошенские³² и Прошь³³.

²⁸ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 248, 251.

²⁹ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 6.

³⁰ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 21.

³¹ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 24.

³² Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 8.

³³ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. LXXV.

4. Во французской версии также есть два варианта написания этой фамилии: Brosch³⁴.

5. Borhosch³⁵.

Из всех этих вариантов я нашел лишь один, который упоминается в текстах, предшествовавших тексту Герасима Эзова. Он пишется так: *Borhosch*.

Это написание содержится в первой публикации письма меликов к Папе Римскому, сделанной в Париже Сен-Мартеном³⁶.

В связи с фамилией Borhosch Сен-Мартен отсылает нас к странице 111³⁷, где упоминается тот же персонаж, но уже с фамилией Brhosch — это еще один вариант написания имени рода, к которому причисляли Исраэла Ори.³⁸ В этом месте также имеется сноска на примечание, которая отсылает нас к странице 257, где Сен-Мартен пишет:

«История этого персонажа, о котором падре Чамчеан³⁹ не сказал ни слова в своей Истории Армении, абсолютно неизвестна, хотя он должен был обладать достаточно высоким рангом у себя на родине, если верить словам нашего автора (Этьена Орпелиана. — Ф.Э.). Говорят, он жил в конце XIII века, а его потомство существовало до конца XVII века, как

³⁴ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 9.

³⁵ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 2.

³⁶ Письма меликов к Папе Римскому в книгах Сен-Мартена и Эзова идентичны. Эзов в своем издании на русском языке опубликовал французский текст из книги Сен-Мартена без перевода на русский. Переведено было лишь название письма *Послание Армянских меликов к Римскому папе*. Перевод не совсем корректный, поскольку во французской версии: *Письмо князей восточной Армении к Папе*. На первый взгляд, это несущественное отличие. Однако князьями восточной Армении могли быть представители любого народа, а армянскими меликами — армяне.

³⁷ *Saint-Martin Antoine-Jean. Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie. Paris: de l'imprimerie royale, 1818. V. 2. P. 111.*

³⁸ Здесь упоминается Васаг Хачинечи, управляющий провинцией Вайоцдзор и отец набожного князя *Brhosch*.

³⁹ Чамчеан — известный турецкий историк армянского происхождения, мхитарист, трудился в Венеции на острове Святого Лазаря, издал Историю Армении в конце XVIII века.

мы увидим вскоре в письме князей Восточной Армении, адресованном Папе Клименту 11 в 1699 году»⁴⁰.

Как мы видим, информация о роде Brhosch–Borhosch–Brosch–Broschiorum–Broschensium появилась лишь в 1818 году, благодаря Сен-Мартену, издавшему найденную им (с его слов) рукопись Этьена Орпелиана — архиепископа Сюника, автора «Истории князей Орпелиан». Армянские историки также ничего не знали об этом якобы очень знаменитом армянском роде. А сам Сен-Мартен в предисловии к первому тому демонстрирует осторожность и пишет: «не должно отбрасывать полностью их (армянских писателей) свидетельство, но пользоваться им с большим недоверием»⁴¹.

В известном списке рыцарских династий, который содержится в «Ассизах Иерусалимского королевства», указан европейский рыцарский род *Baruch*⁴², который дал правителей известным королевствам Малой Азии — Антиохии, Кипру, Киликии и другим; и, возможно, в тексте падре Крусински речь шла об одном из них. Рыцарская династия *Baruch* известна примерно с конца XII — начала XIII веков, куда нас уверенно отсылает и Герасим Эзов: «...по историческим свидетельствам с XII века, эта фамилия отличалась благочестием и христианской ревностью и постоянно вела войны с мусульманскими владетелями», «...на пространстве в 6 веков разновремененно упоминаются многие представители этого рода, ознаменовавшие себя подвигами храбрости и самоотвержения в борьбе с мусульманами»⁴³. А поскольку мы

⁴⁰ *Saint-Martin Antoine-Jean*. Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie. Paris: de l'imprimerie royale, 1818. V. 2. P. 257.

⁴¹ *Saint-Martin Antoine-Jean*. Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie. Paris: de l'imprimerie royale, 1818. V. 1. P. 4.

⁴² *Gaspard Thomas de la Thaumassière*. Assises et bons usages du Royaume de Jerusalem. Bourges: chez François Toubeau, 1690. P. 231.

⁴³ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. LXXV.

уже видели, что в одной и той же книге, у одного и того же автора и даже на одном и том же языке фамилия, к которой причисляли Исраэла Ори, была написана по-разному, то можно допустить, что между Borhosch (написание XVII века) и Varuch (написание, предположительно, XIV века, которыми датируют рукописные оригиналы *ассизов*, или же XVI века, когда *ассизы* были впервые напечатаны типографским способом) имелась связь. Во всяком случае других вариантов ни армянские, ни европейские историки не предлагают.

Итак, почти все, что известно о жизни Исраэла Ори в период между 1678 и 1699 годами, написано со слов самого Исраэла Ори. Исключением является текст падре Крусински, содержание которого частично совпадает с рассказами Исраэла Ори о себе, но имеет совершенно иную оценку его личности и деяний. Иные свидетельства современников о человеке по имени Исраэл Ори нам не известны. Очевидно, они не были известны также ни Сен-Мартену, ни Герасиму Эзову. Следовательно, выводы о деятельности Исраэла Ори в период с 1678 по 1699 год, сделаны Эзовым исключительно на основании рассказов Исраэла Ори о самом себе. Суждение падре Крусински остается единственным независимым источником сведений о жизни Исраэла Ори в вышеуказанный период.

Род Borhosch, к которому, по утверждению меликов, принадлежала семья Исраэла Ори, имеет схожее название с династией Varuch, давшей королей нескольким рыцарским государствам Малой Азии времен крестовых походов.

ГЛАВА 5

Герасим Артемьевич Эзов

- Эзов об Израэле Ори;
- что было известно Эзову о роде Прош;
- отношение Эзова к армянским и европейским источникам;
- мхитаристы;
- о существующих и несуществующих документах.

Человеком, который придавал огромное значение личности Израэла Ори, был Герасим Артемьевич Эзов. Именно он извлек из европейских и российских архивов документы, большая часть которых до него никем не была опубликована и которые непосредственно касались судьбы христианского, в том числе и армянского, населения Персии. Я не стану касаться всех аспектов этого объемного труда под названием «Сношения Петра Великого с Армянским народом», а сосредоточусь на том, что касается личности и деятельности Израэла Ори и является ключом к пониманию последующей судьбы персидских христиан.

Я приведу цитату, которая достаточно ярко демонстрирует отношение Эзова к личности Израэла Ори.

«Происходил он из фамилии Прош и был родом из Карабаха; наследственные владения Прош были в провинции Хачен. Прош есть одна из древнейших владетельных армянских фамилий; по многим надписям на церквах и монастырях и по историческим свидетельствам с XII века, эта фамилия отличалась благочестием и христианской ревностью и постоянно вела войны с мусульманскими владетелями, угнетавшими христиан. Традиции эти жили в роде Прош и переходили из

поколения в поколение; на пространстве в 6 веков разновременно упоминаются многие представители этого рода, ознаменовавшие себя подвигами храбрости и самоотвержения в борьбе с мусульманами. Эти подвиги навлекали на членов фамилии Прош гонения со стороны мусульманских властей. Из писем армянских меликов к Петру Первому, цесарю, Пфальцскому курфюрсту и Римскому папе (№ 2–9) мы видим, что в последнюю треть XVII века четверо из этой фамилии, в том числе отец Исраэля Ория, приняли мученический за веру венец. Эти семейные традиции рода Прош вполне объясняют нам характер и деятельность Исраэля Ория, который, как писали мелики, «в сем следовал следам своих сиятельнейших предков и шляхетнейшей фамилии (№ 3–4)». Исраэль Ори родился по приблизительному летоисчислению в 1659 году. Мы знаем, какие обстоятельства побуждали Ория покинуть отечество; его влекла заветная мысль освободить своих единомышленников из-под ига мусульман»⁴⁴.

Давайте посмотрим, на чем же основан этот хвалебный и трогательный текст. Эзов утверждает, что владеет информацией о роде Прош «по многим надписям на церквах и монастырях и по историческим свидетельствам с XII века», а также «из писем армянских меликов». В письмах меликов говорится лишь о том, что Исраэл Ори принадлежал к знаменитому роду Прош, который был христианским и пострадал от мусульман. Что касается надписей на церквах и монастырях, то Эзов не указал, где именно находятся эти надписи; и впоследствии, вплоть до нашего времени, такие надписи обнаружены не были. Главным источником информации для Эзова, надо полагать, были «исторические свидетельства с XII века». Звучит так, словно этих свидетельств много, а роду Прош историки посвящали свои труды в тече-

⁴⁴ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. LXXV–LXXVI.

ние семи веков до появления Эзова. Однако это совсем не так, как кажется. За все эти семь веков фамилия Прош упоминалась лишь однажды, если не считать писем меликов. Мне остается лишь повторить сказанное в предыдущей главе. В книге, изданной в 1818 году, Сен-Мартен поместил текст на сюнискском диалекте армянского языка, написанный, по утверждению самого же Сен-Мартена, в XIII веке архиепископом Сюника Этьеном Орпелианом, и добавил к нему перевод на французский язык.

«В то же время они отдали управление провинцией Вайодзор другому князю, Васагу Хачинеци, человеку всеми уважаемому и отцу набожного князя Прош [Brhosch]»⁴⁵.

Тут же Сен-Мартен пишет в примечании:

«История этого персонажа, о котором падре Чамчеан не сказал ни слова в своей Истории Армении, абсолютно неизвестна, хотя он должен был обладать достаточно высоким рангом у себя на родине, если верить словам нашего автора»⁴⁶.

То есть фраза Эзова «по многим надписям на церквах и монастырях и по историческим свидетельствам с XII века» означает на самом деле одно-единственное упоминание в тексте, который обнаружил Сен-Мартен и которому он сам не очень доверял. И даже ведущий армянский историк XVIII–XIX веков Микаэл Чамчеан фамилию Прош, равно как и ни одну из ее вариаций, не упомянул ни разу. Это кажется удивительным, если верить утверждению Эзова о том, что фамилия Прош была знаменитой среди армян.

⁴⁵ *Saint-Martin Antoine-Jean. Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie. Paris: de l'imprimerie royale, 1818. V. 2. P. 111.*

⁴⁶ *Saint-Martin Antoine-Jean. Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie. Paris: de l'imprimerie royale, 1818ю V. 2. P. 257.*

Возвращаясь к вышеприведенному тексту Эзова об Израэле Ори, могу лишь восхититься литературным талантом автора, силой его воображения и правдоподобностью его фантазий, благодаря которым Израэл Ори приобрел в наших глазах ореол освободителя и армянского национального героя, а также получил «древнее и знаменитое» происхождение.

Хочу заострить ваше внимание на одной важной детали, которой мы коснемся позже, в той части, где попытаемся разобраться в том, какие именно письма мелики писали, а какие — нет.

«Из писем армянских меликов к Петру I, цесарю, Пфальцскому курфюрсту и Римскому Папе (№ 2–9) мы видим...»⁴⁷. Здесь Эзов говорит о четырех письмах, а не о трех, которые нам известны, и кроме писем Папе Римскому, курфюрсту и Петру I упоминает письмо императору Леопольду I. И даже дает ссылку на документы, представленные в его книге. Пройдя по этой ссылке и обратившись к документам № 2–9⁴⁸, мы не находим письма Леопольду I. Однако в документе № 9 есть упоминание о том, что письмо меликов к императору Леопольду существовало. Что именно в нем было написано и куда оно делось, я расскажу в одной из финальных глав этого исследования.

А теперь познакомимся поближе с историком Герасимом Эзовым.

«Эзов Герасим Артемьевич⁴⁹ (род. 1835 — ум. 1905) — выпускник Лазаревского института восточных языков в Москве, магистр армяно-персидской словесности⁵⁰, писа-

⁴⁷ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. LXXV.

⁴⁸ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 2–44.

⁴⁹ По версии армянской энциклопедии — Эзян Карапет Арутюнович, — хотя этот вариант в других словарях не встречается.

⁵⁰ За сочинение «Внутренний быт Древней Армении» 1859 г.

тель, публицист, историк, действительный тайный советник, член совета министра народного просвещения»⁵¹.

Всю свою жизнь Эзов посвятил изучению и осмыслению армянской истории. Начиная с небольших статей в научно-популярных журналах, а завершающим аккордом его научной деятельности стала книга «Сношения Петра Великого с Армянским народом», изданная в 1898 году в Санкт-Петербурге. Эта книга содержала не только его видение событий в Персии конца XVII — начала XVIII веков, но и большой пакет документов, найденных им в архивах Франции, Германии и России, как издававшихся ранее, так и опубликованных впервые. Труд получился объемным и, безусловно, выдающимся благодаря своей ценности для последующих исторических исследований. Эти документы стали основой и моего исследования.

Я позволю себе небольшое отступление, чтобы читатель лучше представлял себе автора, благодаря трудам которого Исраэл Ори превратился в армянского национального героя.

Знакомясь с творчеством Эзова, я обнаружил, что его отношение к европейским источникам на протяжении его научной деятельности ощутимо менялось. В 1857 году он опубликовал статью под названием «Обзорение армянской периодической литературы», в которой обвинил европейских ученых историков, путешественников и миссионеров, как древних, так и своих современников, в недостаточном знании армянской истории, искажениях и лжи.

«Европа до сих пор имеет самые поверхностные, недостаточные и неточные сведения об Армении. Мы не намерены здесь ни исчислять ошибки, которые часто встречаются относительно Армении в произведениях древних греков и римлян, начиная от Страбона и Плиния до Никона и Кли-

⁵¹ Словарь Брокгауза и Ефрона.

мента Галануса, ни указывать на ошибочные мнения, распространенные Французскими, Итальянскими, Английскими и Немецкими историками и путешественниками, о происхождении, истории, вероисповедании, обрядах, нравах, характере и литературе Армян, скажем только, что даже в наше время многие европейские ученые часто сообщают ложные и ни на чем не основанные мнения об Армении, которые в свою очередь нередко были изобличены первоклассными армянскими учеными из общества Мхитаристов, как то: Чамчианом, Инчичианом, Аветикианом, Авкерианом и др. Кроме того, что все, написанное об Армянах на Латинском, Французском, Итальянском, Английском, Немецком и Русском языках, неполно и недостаточно по качеству, оно к тому же и незначительно по количеству, так что все сочинения, начиная с грамматики Шредера (вышедшей под заглавием *Thesaurus linguae armenicae antiquae et Hodiernae cum varia prioxeus materia*) до последних изданий аббата Каппелетти, М. Вагнера и Дюлорье, не в состоянии дать любознательному читателю полных и верных сведений об Армянах. Правда, много есть по этому предмету сочинений Мхитаристов и других Армянских ученых, но они написаны на Армянском языке, и поэтому не удивительно, что сочинения Галануса, Сен-Мартена, Евг. Боре и других арменистов еще пользуются авторитетом между Европейскими учеными»⁵².

Здесь Эзов выказывает недоверие всем европейским авторам, включая Сен-Мартена, на чьи труды впоследствии он неоднократно ссылался, когда-либо писавшим об Армении и армянах, и противопоставляет им общество *мхитаристов*. Что это за общество?

Первые *мхитаристы* — это 12 беглых монахов, которые в 1717 году прибыли в Венецию и милостью венецианцев получили в свое распоряжение заброшенные карантинные зда-

⁵² Журнал Министерства народного просвещения. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1857. Июль. Часть ХСV. Отд. VI. С. 241.

ния (или лепрозории) на одном из ближайших к Венеции Острове Святого Лазаря, куда вплоть до 16 века из Венеции свозили больных проказой. Там беглые монахи занялись обустройством и приспособлением пустых зданий для богослужений и монашеской жизни. Труд этот занял многие годы. В 1789 году, спустя 70 лет, на острове появилась первая типография, и монашеская библиотека стала быстро пополняться новыми произведениями; ко времени, когда Герасим Эзов писал свою статью «Обозрение армянской периодической литературы», на острове уже был полноценный монастырский комплекс и библиотека со значительным количеством книг и рукописей, созданных местными монахами за полтора столетия. Неизвестно, с чего начиналась библиотека *мхитаристов*, какие книги появились на ее полках первыми и сколько их было. А вот о первых монахах-поселенцах кое-что известно. Их возглавлял беглый богослов и языковед из Османской империи Мхитар Севастийский⁵³. Известно, что он был армянским монахом, обращенным в католичество отцом Антуаном де Боволье⁵⁴ в 1695 году, с которым мы еще встретимся в нашем исследовании — в главе под названием «Эрзрумская история». Привез ли Мхитар Севастийский в Венецию какие-либо рукописи, неизвестно. Очевидно лишь то, что 12 монахов, преодолевая пешком расстояние в сотни километров по суше и по морю, спасаясь от преследования, могли унести с собой лишь небольшое количество книг. Однако уже к 1857 году монахи-*мхитаристы*, численность которых, по официальным данным самого общества, никогда не превышала 30 человек, чудесным образом превзошли в своих знаниях всех античных и средневековых ученых. Так считал молодой Эзов.

⁵³ От его имени впоследствии и произошло название *мхитаристы*.

⁵⁴ Antoine de Beauvoilier — один из основателей миссии иезуитов в Эрзруме в 1680-х годах.

Но через 40 лет после выхода в свет статьи «Обозрение армянской периодической литературы» Герасим Артемьевич пишет главный труд своей жизни «Сношения Петра Великого с Армянским народом», в котором ссылается уже **исключительно** на европейские архивы, почти не вспоминает об ученых монахах с острова Святого Лазаря и использует их труды лишь в качестве редких дополнений.

«При изложении же сведений, заключающихся в документах (здесь речь идет о документах, извлеченных Эзовым из европейских и российских архивов. — Ф.Э.), мы нашли нужным дополнить их данными, почерпнутыми нами из современных армянских источников, а также из сообщений европейских путешественников и донесений католических миссионеров того времени»⁵⁵.

Об армянских подлинниках писем меликов Эзов пишет следующее:

«Должно полагать, что послания к курфюрсту и Папе, а также доверенность меликов, выданная Израэлю Орию на латинском языке, составлены были миссионерами, хотя есть указания на то, что они писаны по-армянски; но, вероятно, к армянскому тексту был приложен и латинский перевод, или лучше сказать, текст более правильно изложенный, как это было сделано и по отношению послания к Петру Великому, которое сохранилось на двух языках»⁵⁶.

Как мы видим, Эзов *лишь предполагает*, что письма меликов к Папе Римскому и Иоанну Вильгельму имели оригиналы, написанные по-армянски. А его версия о том, что ла-

⁵⁵ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. II.

⁵⁶ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. XXIII.

тинский перевод был сделан миссионерами, интересна: поскольку при написании писем миссионеры не присутствовали, о чем свидетельствует донесение Исраэла Ори курфюрсту, то перевод они сделали либо позже, либо даже заблаговременно и в обоих случаях **не согласовывали** его с меликами; и поскольку армянских оригиналов писем курфюрсту и Папе Римскому ни Эзов, ни Сен-Мартен не представили, то и у нас нет возможности сверить с ними перевод. Что касается армянского текста послания меликов Петру I, Эзов сообщает, что «послание это по содержанию сходно с посланием, писанным на латинском языке»⁵⁷ — сходно, а не тождественно!

Итак, в освещении истории Исраэла Ори и армянских меликов Герасим Эзов использовал российские и европейские источники в качестве основных, а армянские — лишь в качестве дополняющих. Вслед за Сен-Мартеном Эзов повторяет, что армянские оригиналы писем меликов либо отсутствуют, либо не тождественны по содержанию переводам на латинский, французский и русский языки.

⁵⁷ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 17.

ГЛАВА 6

О предназначении писем меликов

- о документах, подтверждающих полномочия патриарха Иакова и меликов представлять весь армянский народ;
- для чего нужны были письма меликов европейским правителям.

В книге «Сношения Петра Великого с Армянским народом» собрано множество документов, имеющих отношение к Исраэлу Ори и к борьбе меликов против шахской власти. И хотя труд Эзова явно адресован русскоязычному читателю, многие из этих документов по неизвестным причинам не переведены на русский язык, а некоторые даже не снабжены комментариями. Я собираюсь восполнить этот пробел в настоящей книге.

В первых главах моего исследования мы уже познакомились с патриархом Иаковом благодаря письмам меликов и свидетельствам современников. Любопытно, что Герасим Артемьевич ни словом не упомянул о тех документальных источниках, на основании которых он сам сделал вывод о том, что патриарх Иаков IV был «одним из доблестных и чтимых иерархов армянской церкви; и что все свое патриаршествование провел он в заботах о нуждах своей многочисленной паствы и для сего предпринимал тяжелые и дальние путешествия в Иерусалим и Константинополь»⁵⁸. Однако источники, которые продемонстрировали мы, свидетельствуют о том, что это, мягко говоря, преувеличение.

⁵⁸ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. XIX.

Но давайте ненадолго отвлечемся и предположим, что вывод Эзова соответствует действительности и патриарх Иаков действительно представлял интересы персидских армян в деле их освобождения из-под власти мусульманских правителей. Если верить Эзову и патриарх Иаков действительно имел намерение вовлечь европейских монархов в дело освобождения армян, то он должен был иметь при себе документы, подтверждающие его полномочия выступать от имени всех армян Персии или хотя бы от имени армянской элиты. Вряд ли кто-либо из европейских монархов рискнул бы поддержать национально-освободительное движение, не имея уверенности в том, что оно охватывает значительные слои местного населения, поверив на слово одному, пусть и высокопоставленному священнику. Сведений о том, что такие документы были у патриарха Иакова или кого-нибудь из членов посольства, нет. Не сообщает об этом и Исраэл Ори: ни в своих письмах, ни во время допросов. А ведь наличие таких документов или, на худой конец, хотя бы упоминание о них было бы великолепным подспорьем и для Исраэла Ори, и для всей его деятельности. Так что мы имеем основания предполагать, что их попросту не было.

Есть и другие подтверждения непричастности патриарха какой-либо борьбе армянского населения, даже если таковая была. В уже упомянутой книге Сен-Мартена есть комментарии, которые он сделал к «Письму князей восточной Армении к Папе Римскому»⁵⁹. Сен-Мартен упоминает об армянском историке по фамилии Чамчэан⁶⁰, который писал о пребывании патриарха Иакова IV в Константинополе в 1680 году, но ни словом не обмолвился о том, что тот имел наме-

⁵⁹ *Saint-Martin Antoine-Jean. Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie. Paris: de l'imprimerie royale, 1818. V. 2. P. 487.*

⁶⁰ Tchamtschéan (1738–1823) — мхитарист, историк, автор «Истории Армении с начала мироздания до года Господня 1784».

рение посетить Рим. Чамчэан написал лишь о том, что буквально за день до смерти патриарх написал письмо о воссоединении с римской церковью, а перед этим — дружественные письма папам Александру VII и Иннокентию XI. Однако, эти письма не сохранились. Итак, по версии Чамчэана, Иаков не привозил из Персии писем, адресованных папам, а писал их уже в Константинополе и они не содержали просьб о военной или какой-либо другой помощи.

Также нет упоминаний о том, что тайный совет меликов в 1678 году снабдил посольство патриарха доверенностями или письмами — обращениями к европейским монархам, подобными тем, которые были написаны двадцатью годами позже под руководством Исраэла Ори. Неужели мелики 1678 года надеялись, что европейцам будет достаточно устной просьбы, чтобы те отправили свои армии для их освобождения? Можно было бы допустить, что патриарх Иаков обладал таким доверием европейских монархов и Папы Римского, что не нуждался ни в каких дополнительных рекомендациях. Однако подтверждений этому предположению мы не находим и даже напротив, имеем все основания полагать, что доверия к патриарху Иакову знавшие его люди не испытывали, а европейские монархи, возможно, и вообще не знали о его существовании. Предположим, что Иаков не нуждался в документах, подтверждающих его полномочия, потому, что его сопровождали представители армянской элиты в количестве шести, пяти или трех человек⁶¹. Я не знаю, обладали эти люди каким-нибудь влиянием в Европе или нет, но их имен нет даже в письмах меликов. Думаю, это достаточно красноречиво говорит о степени их значимости даже для самих армян.

Но давайте взглянем на все это иначе. Забудем ненадолго об интересах персидского армянства и допустим, что вся ис-

⁶¹ В документах указана различная численность сопровождения.

тория с письмами меликов и их мольбы о спасении нужны были именно европейским монархам для осуществления их планов по вмешательству, в том числе и военному, в дела Персии. В этом случае письма армянских меликов, якобы представлявших интересы сотен тысяч угнетаемых армян, становились прекрасным поводом к их осуществлению. В этом случае европейские монархи смотрели бы «сквозь пальцы» на достоверность писем и полномочия их авторов. И тогда становится понятна реакция императора Священной Римской империи Леопольда I на предложение курфюрста принять участие в освобождении армян из-под персидского владычества.

«Я представил свои записи преподобному отцу Менегатти, чтобы он передал их императору. Преподобный отец ответил мне на второй день, что Его Величество не будет отправлять письма князьям Армении, во-первых, потому что он сам писем от них не получал; во-вторых, если бы эти письма попали в руки турок, то они сказали бы, что его величество договорился о мире с ними и не позволит писать тайные письма в земли, которые их окружают; в-третьих, его величество сказал, что если его высочество знал о деле такого большого значения, то почему не сообщил об этом сам или не передал через ее величество императрицу; и наконец, в-четвертых, его величество сказал однако, что если бы ему сделали такого рода предложение 5–6 лет назад, он тотчас согласился бы на него»⁶².

Как мы видим, Леопольд I на первое место среди причин своего нежелания продолжать разговор на эту тему ставит отсутствие обращения со стороны самих армян. Но при этом добавляет, что если бы не текущая политическая ситуация,

⁶² Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 45.

он бы непременно согласился принять участие в таком предприятии. После получения ответа от Леопольда I Израэл Ори и отправляется в Персию на встречу с меликами.

Несколько нарушая последовательность изложения и забегая вперед, хочу ознакомить вас с другим фрагментом из того же письма, где рассказывается о том, как были написаны письма к европейским монархам. Поначалу мелики надеялись на то, что курфюрсту будет достаточно их устной просьбы и заверений в преданности. Однако Израэл Ори, обращаясь к меликам, говорит:

«Я сказал им: “Чтобы добиться этой милости, нужно, чтобы вы дали мне человека церкви или одного из вас (вашего сословия), который поедет вместе со мной, и письмо с вашими подписями и печатями». Они затруднялись сделать это из-за неверных и думали, что достаточно будет отправить со мной прелата, чтобы засвидетельствовать свое нижайшее почтение Вашему Высочеству. На что я им ответил, что в Европе нужны были письма и подписи, и что сейчас, когда установлен мир, бояться нечего. Вот каким образом я добился писем...”^{63, 64}»

Итак, письма меликов могли пригодиться европейским монархам в качестве оправдания для военного вторжения в Персию.

Документов, подтверждающих то, что мелики имели право выступать от лица всех армян Персии, у меликов, как и у патриарха Иакова, не было.

⁶³ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 55.

⁶⁴ Герасим Эзов в книге «Сношения Петра Великого с армянским народом» обошел молчанием два донесения Израэла Ори Иоанну Вильгельму — от 22 сентября 1699 года и от 1 октября 1699 года, — предоставив лишь оригиналы на французском языке без перевода на русский. Я же нашел в них много такой информации, которая позволяет с большей ясностью рассмотреть личность Израэла Ори и цели, которые он преследовал.

ГЛАВА 7

Приезд Израэла Ори в Персию и встреча с родней

- сестра и братья Израэла Ори;
- случай, произошедший с Израэлом Ори по пути в Персию.

Вернемся в день 4 апреля 1699 года.

Ночлег в этих краях можно было получить только у местной знати, и человек с документами на имя Израэля Ори отправился в имение мелика Израэля-старшего — в дом, где Израэл Ори провел первые 20 лет своей жизни.

Из донесения курфюрсту Пфальцскому, датировано 1 октября 1699 года, подписано «Израэл Ори», в котором автор рассказывает о своем путешествии в Персию и встрече с князьями Армении:

«4 апреля я прибыл в Три церкви и немедленно узнал, что от великого патриарха было не слишком много пользы для христиан, поскольку он вел беспрестанные судебные тяжбы с церковниками и патриархом оставался тот, кто давал неверным больше денег. И поэтому патриарх продал все, что нашел в церкви, и отдал это неверным даже в долг на 150 тысяч экю. По этой причине я решил ничего не сообщать и отправился к нам домой. В этих землях совсем нет кабачников (харчевников), и иностранцев размещают богатые господа, для чего каждый из них имеет 10, 20, 30 спальных мест. Первым делом я обратился к моей сестре, чтобы попросить ее о ночлеге. Меня разместили, и поскольку я был одет как поляк, при галстукe (который был не в моде в этих краях и казался странным), моя сестра, увидев, как я вхожу в дом, спросила, откуда я прибыл. Я сказал: «Из Эреван».

Она возразила мне, что в этих местах никто не носит такие одежды. Я сказал, что только что прибыл из Европы. Она обрадовалась и спросила, из какой страны. Я стал перечислять все, но названия были ей не знакомы. Но как только я произнес: «Франция и Париж», она принялась плакать и спросила, не видел ли я молодого армянина в тех краях. Я спросил ее, сколько прошло с тех пор, как он ушел. Она ответила, что уже почти двадцать лет. Я сказал ей, что по прошествии 20 лет человек не может остаться молодым. «Но я видел, сказал я, одного человека сорока лет или около того, о котором мне говорили, что он из этой провинции». Она спросила меня, какого он был роста и из какой семьи. Я ответил: «Мадам, он моего роста и такой же черный». Она сказала: «Нет, он был выше вас и не был таким черным». «По поводу фамилии, я слышал, говорили, что он из семьи Исак или Ори». «Может быть, Израэл?» Я сказал: «Да, Израэль». Она сказала: «Если это правда, то это мой брат». Она ушла в слезах и привела моих братьев, и в один миг дом наполнился людьми, которые наперебой стали расспрашивать меня так, что я не знал, кому отвечать. Мои братья не хотели верить мне и говорили моей сестре: «Не нужно верить тому, что говорит этот человек. Он где-то узнал, что мы потеряли брата, и пришел сказать нам, что видел его, чтобы выпросить несколько дукатов, как это многие уже делали». Однако это не помешало тому, чтобы моя сестра распорядилась позаботиться обо мне должным образом»⁶⁵.

Давайте проанализируем то, что мы прочитали.

Для нас не так важно то, что братья и сестра не поверили тому, что их гость знаком с их братом Израэлом Ори. Важно то, что братья и сестры не узнали в госте своего родного брата. Ни один из тех, с кем Израэл провел детство, юность и молодость, не вспомнил черты его лица. Никому из тех, с кем он играл во

⁶⁵ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 51–52.

дворе, учился писать и читать, убегал в горы, купался в реке, слушал сказки на ночь, учился держать саблю, объезжал лошадей, влюблялся и т.д., его облик и голос не показались знакомыми. Возможно ли такое? Может быть, человек, в сумке которого лежал документ, подтверждавший, что он является Израэлем Ори из древнего и славного рода Прош, действительно был самозванцем, как предположили его братья?

Отметим также, что, сообщая Иоанну Вильгельму о встрече с семьей Израэля Ори, автор письма не выказывает ни удивления, ни сожаления от того, что братья и сестра не признали его. А вот сам он на удивление легко узнал сестру и всех братьев несмотря на то, что также не видел их почти 20 лет.

Отправимся дальше вместе с нашим героем. Может быть, его узнает еще один брат, который жил в другом месте.

«На следующий день я отправился к своему брату, которому сказал, что вскоре уезжаю во Францию и что если он хочет написать письмо своему брату, то для меня будет честью доставить ему это письмо. На что он ответил мне, что точно известно, что его брат уже давно не на этом свете, поскольку его отец справлялся о нем повсюду и нигде ничего не смог узнать. “Но если бы вы смогли привезти письмо от моего брата, то я дал бы вам 500 дукатов, и еще столько же дали бы мои братья и сестры, и имущества, с которым вы смогли бы прожить в достатке всю свою жизнь”. После этого он показал мне письмо, датированное 84-м годом, которое я написал ему из Парижа. Таким образом я переночевал у моего брата, не открывшись ему»⁶⁶.

Как мы видим, брат Израэля Ори также не признал в госте своего родного брата, и, как и в случае с сестрой и другими братьями, гостя это нисколько не смутило.

⁶⁶ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 52.

Здесь уместно рассказать о встрече Исфаэла Ори с другими — двоюродными братьями, произошедшей на несколько месяцев раньше по дороге в Персию:

«Из Куронстата я приехал в Букреш, столицу Валахии, в Руштук, турецкий город, там, видя, что имперских не очень хорошо принимают, я превратился во француза, назвался Франсуа, которому приказано отыскать посольство, тогда они сделали мне тысячу предложений услужить, отсюда я поехал в Терновиа, Джума, Осман, в Расга, где я встретил двух моих двоюродных братьев, которые возвращались из Польши. Мы разговорились, между тем младший из них расчувствовался и сказал, что у него в Европе есть двоюродный брат и ему кажется, что это я. Я ответил ему за едой, что был бы очень рад такому счастью, но я знал своего брата очень хорошо и часто посещал его во Франции. Так как старший имел дела в Эндернаполисе, мы поехали вместе, при этом я так и не открылся им...»⁶⁷.

Любопытно то, что двоюродные братья узнали Исфаэла Ори после 20 лет разлуки, а родные — нет.⁶⁸

Отметим, однако, что в кратком описании этой встречи — удивительной по тем временам, поскольку она произошла на огромном расстоянии от дома (если, конечно, дом находился в Персии), — не сказано прямо, **кого именно** узнали попутчики в нашем герое. Возможно, они узнали в нем вовсе не Исфаэла Ори, а какого-то другого человека, действительно проживавшего во Франции и приходившегося им двоюродным братом.

⁶⁷ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 47.

⁶⁸ Словосочетание *cousin germin*, которое употребил автор донесения, не оставляет сомнений в том, что речь шла именно о двоюродных братьях. Слово *cousin* во французском языке тоже обозначает «двоюродный брат», однако имеет и второе значение — «товарищ»; а *cousin germin* имеет только одно значение — «двоюродный брат».

Итак, приезжий с документами на имя Исраэла Ори не был узнан ни сестрой, ни братьями, которые знали Исраэла Ори с рождения до 20-летнего возраста. Сам Исраэл Ори не открыл себя родным и не продемонстрировал им документы, которые имел при себе и в которых было указано, что он и есть Исраэл Ори.

Следующим утром наш герой выехал из дома брата Исраэла Ори и продолжил путь: встреча с родней не была главной целью его приезда.

ГЛАВА 8

Миссионеры в Леванте

- почему миссионеры-иезуиты из всех народов Турции и Персии предпочли армян;
- планы миссионеров в отношении армян;
- методическое пособие по установлению контроля над армянским народом.

«Les arméniens surtout parurent si sensibles au zèle, qui nous les avait fait préférer ux autres Nations de L'Orient»⁶⁹.

«Армяне показали особую чувствительность ко рвению, что заставило нас предпочесть их другим нациям востока...»

Филипп Авриль, священник-иезуит, миссионер, исследователь.

⁶⁹ *Phillippe Avril. «Voyage d'Orient». Paris, 1692. Page 53.*

Перед тем как продолжить рассказ о нашем герое, я хочу познакомить вас, уважаемый читатель, с фрагментами из книги преподобного отца Флерью⁷⁰. Эти тексты не нуждаются в комментариях, поскольку в них абсолютно ясно изложены планы католических миссий в отношении армянского населения Османской империи и Персии.

Во второй половине XVII века в Леванте большую миссионерскую активность проявлял орден иезуитов. Их деятельность заключалась в развертывании своих миссий все дальше и дальше на восток, вплоть до Китая, и в обращении в католицизм разного рода «еретиков», к которым они относили и христиан восточного обряда, в том числе армян. Важнейшие события, связанные с деятельностью своих миссий, иезуиты тщательно конспектировали и издавали. Если бы подобный текст был написан и опубликован сегодня, в XXI веке, то, скорее всего, он вызвал бы протест у аудитории и скомпрометировал бы автора. Но в те времена обращение «неверных» и раскольников в «правильное» христианство представлялось занятием достойным и уважаемым, а аудитория была небольшой и состояла в основном из людей власти имущих, поэтому иезуиты не стеснялись открыто писать о своем опыте в этом «богоугодном» деле.

В моих исследованиях я всегда стараюсь использовать самые ранние издания миссионерских дневников, выпущенные при жизни авторов, которые более всего соответствовали рукописным оригиналам и с большой долей вероятности не претерпели значительных исправлений.

Итак, из всех еретиков Леванта иезуиты выбрали армян не только для того, чтобы привести их в подданство к папскому престолу и вернуть в лоно *истинной религии*, каковой они считали католицизм, но и для того, чтобы сделать армян сво-

⁷⁰ Le père Fleuriou d'Arménoville, Thomas Charles (1651–1735) — священник-иезуит, главный попечитель миссии иезуитов в Леванте.

ей опорой на территории Османской империи, Персии и не только.

Отец Флерьо — один из редких, если не единственный автор своего времени, который дал характеристику армянам как нации.

«Есть мало наций в мире, которые имели бы качества лучшие, нежели качества армянской нации. Мы замечаем повсеместно, что армяне имеют глубочайший здравый смысл и благоразумие; также они очень умелы в ведении дел. Именно они контролируют всю торговлю на Востоке и поддерживают ту, что совершается в крупных городах Европы.

Хотя кажутся они темперамента холодного и мягкого, однако они неутомимы. Для них не составляет труда дойти из глубины Индии до Англии и Голландии. В большей степени из них состоят те большие караваны, которые движутся по Востоку и достигают Смирны и Алеппо. Путешествие длинной в три месяца, сопровождаемое всеми трудностями, которые нужно вытерпеть в далеких странах, часто покрытых снегом или сжигаемых солнцем, совсем не пугают их. В этих долгих и суровых поездках они ведут жизнь очень скромную и не забывают в точности соблюдать все посты, которые им предписаны, это значит, что большинство из них проводят большую часть года, путешествуя и постясь. К этим великим подвигам, совершаемым ради торговли, они добавляют великую умеренность в своем поведении. В их среде редко случаются громкие скандалы или вспышки насилия. Они тотчас теряют уважение, которым наделяют человека, если замечают, что он склонен к поспешным действиям и вспышкам гнева...»⁷¹

В этой же книге отец Флерьо делится мыслями о том, как подчинить армянскую нацию папской власти.

⁷¹ *Thomas-Charles Fleuriat d'Armenonville. Etat présent de l'Arménie, tant pour le Temporel que pour le Spirituel. Paris, 1694. Page 6.*

«Нужно было бы создать школу, состоящую исключительно из армянских детей. Можно было бы поставить ее на такой уровень, чтобы в ней были дети из самых влиятельных семей. Господа Шеримани пользуются огромным уважением у персов. Если бы мы воспитывали детей из этой знаменитой и многочисленной семьи, этого было бы достаточно, чтобы овладеть и всеми остальными. Все главные семьи армянской нации находятся в Джульфе, оттуда выходят богатые караваны и множество армян, которые, чтобы заниматься торговлей, рассеиваются по всему Востоку и даже доходят до Европы. Именно в этой школе мы сформируем дух и сердце молодых армян; и плоды этого воспитания распространятся до самых окраин мира и сформируют одну из самых важных частей нации»⁷².

Далее в своей книге отец Флерьо перечисляет девять средств, с помощью которых, по его мнению, Римская церковь сможет решить вопрос полного подчинения армян.

ДЕВЯТЬ СРЕДСТВ ОТЦА ФЛЕРЬО

Это искусство — сделать их католиками, не объясняя им, насколько они раскольники и еретики.

ОТЕЦ ФЛЕРЬО

«После того как мы поговорили о миссиях в Армении, я думаю, для вящей славы божьей, мы упомянем здесь о средствах, которыми могут воспользоваться миссионеры, чтобы овладеть умами армян и прочно утвердить среди них католическую религию.

Средство первое. Нам следует сосредоточить усилия на изменении нравов, не вступая без надобности в споры, ко-

⁷² *Thomas-Charles Fleuriat d'Armenonville. Etat présent de l'Arménie, tant pour le Temporel que pour le Spirituel. Paris, 1694. Page 61.*

торые обычно приводят лишь к тому, что ожесточают умы и усиливают предубеждения из-за упрямства, которым они гордятся, поддерживая их. Когда мы овладеем их волей, легко будет овладеть их духом и изгнать заблуждения в беседах дружеских, кротких и наполненных любовью. Большая часть этих добрых людей даже не знает о том, что такое ересь; и это искусство — сделать их католиками, не объясняя им, насколько они раскольники и еретики. Правда редко торжествует в горячих дискуссиях, умы противятся и защищаются всеми их сильнейшими предубеждениями, кричат, гневаются, когда не могут сказать ничего более сильного, и тот, кто больше всего говорил и кричал, одерживает победу. То, чего мы не можем получить нежностью, мы не сможем получить в споре; сила любви — это лучшее, чем миссионер должен пользоваться; миссионер в особенности должен учиться у Великого Магистра нежности и смирению сердца.

Средство второе. Армяне очень сильно привязаны к своим церковным обрядам и обычаям. Желать вытащить их оттуда, это значит скомпрометировать себя злыми намерениями и разрушить дело религии; даже неверные обижаются и считают, что тот, кто целуется по латинскому обычаю, становится подданным Папы и мятежником для Великого Султана, и тем, кто несет опасность. Для прогресса Церкви необходимо, чтобы мы довольствовались тем, что заставим их постичь догмы и церковь латинские, не беря из нее церемонии и обычаи благочиния. Святой престол, который предвидел неудобства этого процесса, запрещает миссионером четко и под страхом наказаний обязывать греков отказываться от их церковных обрядов, чтобы следовать обрядам латинским. И хотя этот запрет не касается армян, он должен, однако, служить правилом для тех, кто трудится рядом с ними, и нужно проинформировать их о намерениях Церкви в обращении еретиков Востока.

Средство третье. Не нужно забывать о том, чтобы заслужить уважение и доверие епископов, вертабье и священников. Народ имеет к ним глубокое уважение и полное

снисхождение, так что чтобы трудиться продуктивно и основательно, нужно начать с того, что завоевать предводителей народа. Визиты, изъявление преданности и особенно великий пример скорби (усмирения плоти), смирения, скромности, степенности в беседе — это лучшие средства, чтобы овладеть ими, а вместе с ними и народом, поскольку стадо добровольно следует за своим пастырем. Народ перестает чураться миссионера, когда видит, что их собственные предводители привязываются к нему и следуют за его чувствами. Тогда уже можно свободно проповедовать в их церквах, общаться с ними и работать в полную силу над тем, что мы хотим предпринять. И не существует ни скорбей, ни забот, ни добрых услуг, которые мы не должны использовать, чтобы подчинить себе всех, кто представляет армянское духовенство.

Средство четвертое. Оно заключается в том, чтобы издавать маленькие книги, чтобы наставлять их в вере и в нравах. Армяне страстно любят чтение. Нам известны ремесленники, которые жертвуют 15–20 экю, чтобы купить хорошую книгу. Эта благородная привычка, которую мы должны рассматривать как зародыш спасения и большую помощь ревностным миссионерам в деле обращения и освящения всей нации. Опыт показывает, сколько хорошего делают в Армении в особенности армянские книги, хотя и плохо понимаемые, изданные в Европе и наполненные ортодоксальной доктриной. Есть много миссионеров очень способных и знающих армянский язык, которые охотно написали бы подобного рода книги, а мы легко нашли бы армян, которые за это заплатили бы. Знаменитая семья Шеримани из Джульфы уже много лет издает их с большой пользой для Религии. Именно посредством этих книг мы восполнили бы недостаток работников и распространили бы их повсюду вместе со светом веры. В мире есть немного стран, где хорошая книга была бы более востребована и читаема, и давала бы больше плодов, чем в Армении.

Средство пятое. Поскольку интерес к торговле побуждает армян совершать долгие и частые путешествия в государ-

ства Великого Султана и Персидского Шаха, и чтобы защищаться от грабителей, они собираются вместе большими группами, следует надеяться, что некоторые миссионеры, осмелившиеся жить по-армянски и много вытерпеть, присоединятся к этим богатым полчищам, которые зовутся караванами и которые обычно состоят из двух-трех сотен людей. Сколько бы доброго ни сделали ревностные деятели вокруг этих торговцев, а через них и для многих других, опасности, которые они вынуждены преодолевать во время этих путешествий, располагают людей слушать слово божье с большей покорностью и большей пользой. Кроме того, мы могли бы создать своего рода летучую миссию во всех местах, где караваны устраивают стоянки; они останавливаются несколько раз на 8–10 дней. Таким образом, мы имели бы счастье и утешение проповедовать Евангелие во многих местах, где с ним едва знакомы. Это занятие было бы очень тяжелым, но оно было бы и очень полезным для продвижения Религии.

Средство шестое. Создание школ для воспитания мальчиков и девочек — это надежный путь для того, чтобы преобразовать армянскую церковь. Маленькие армяне очень живые, сообразительные и послушные; они способны получить очень хорошее образование, мы можем делать из них все, что хотим. Какие бы плоды принесли эти юные растения, если бы за ними хорошо ухаживали! Печально видеть, как эта прекрасная молодежь невежественна и плохо обучена. Мне кажется, мы не сможем сделать ничего более основательного, чем хорошо воспитать ее, поскольку невозможно себе представить, сколько пользы она может принести для Религии. Когда мы отыщем среди этих детей тех, кто выделяется лучшими качествами и склонностью к добродетели, их следует сделать священниками и вертабье, согласно их церковному обряду, и с этой точки зрения нужно будет не только тщательно проинструктировать их о заблуждениях их нации, но и подготовить их к жизни строгой, образцовой и бескорыстной. Чтобы дать им больше полномочий, хоро-

шо будет после того, как мы их достаточно обучим, отдать их в руки какого-нибудь католического вертабье, который имеет хорошую репутацию и который обучил бы их церемониям и правильным практикам армянской церкви.

Лишь увеличивая таким образом число священников и католических вертабье, можно изменить всю нацию. Один умелый, ревностный и достойный вертабье сделает больше, чем множество миссионеров, потому что, кроме того, что он будет в совершенстве знать язык, он еще будет принят своими, которые совсем не будут его опасаться, как миссионеров, в страхе, что кто-то среди них самих захочет соблазнить их, как эти иностранцы.

Это было бы правильной мерой, вдохнуть это рвение в сельских священников ради молодежи. Нужно было бы для начала завоевать их с помощью нескольких визитов и скромных благочестивых подарков и затем обучить их методу и искусству воспитания детей. Мы наполнили бы их Катехизисом, который они затем разъяснили бы своим ученикам, и посредством этого они обучили бы их ему. Если бы миссионеры имели деньги, чтобы давать их время от времени этим священникам, которые, кстати, очень бедны, то они побуждали бы их еще лучше исполнять свой долг и сделали бы их зависимыми, что очень важно для того, чтобы руководить и учителями и учениками. Эти школы станут маленькими семинариями, которые распространяли бы веру и благочестие на всю Армению.

Положение армянских девочек еще более достойно сострадания, нежели армянских мальчиков. Никто не обучает их ни чтению, ни письму; они находятся в глубоком невежестве, особенно в вопросах спасения души. Миссионеры не смогли бы наставлять этих девочек, это, кстати, не удастся сделать в этих краях. Однако мы могли бы сослужить большую службу Религии, если бы смогли обучить их христианскому образу жизни, поскольку даже они обучали бы своих родителей и воспитали бы однажды свои семьи похристиански. Чтобы их собрать, необходимо обучить не-

скольких ревностных женщин, из которых мы сделали бы хороших школьных наставниц, которые, обучив их чтению и письму, научили бы их Пути Неба. Есть единственное средство, с помощью которого можно справиться с этим делом, это снабжать наставниц деньгами или, как минимум, делать им подарки.

Средство седьмое. Необходимо создать передвижные миссии. Миссионеры настолько заняты в городах, где у них есть свои резиденции, что они не смогли бы помогать бедным людям в деревнях. Невозможно смотреть без сострадания, как они живут при отсутствии какой-либо духовной помощи. Если в городах, где проживают главные священники, мы находим столько невежества и заблуждений, то что мы должны думать о деревнях, где лишь изредка празднуют святое таинство причастия и где никогда не звучит ни одного слова наставления. Есть множество деревень, где нет никакой церкви. Может ли христианство поддерживаться там, где нет никакой опоры, где таким образом оно уничтожено неверными. Также мы должны волноваться, если мы каждый день встречаем христиан, которые сохранили лишь поверхностные знания о религии, которые не устояли против нищеты и преследований и избрали магометанскую секту. Так не является ли необходимостью пойти и укрепить эти слабые души и наставлять этих бедных невежд, которые настоятельно требуют миссионеров, которые приняли бы их, как ангелов небесных, если бы они смогли прийти к ним на помощь?

Для этого нужно, чтобы в каждой резиденции был бы миссионер из монахов, в чьи обязанности входило бы совершать апостольские походы во все окрестные села. Желательно было бы объединить двух-трех монахов вместе, которые, не будучи привязаны к какой-либо конкретной резиденции, путешествовали бы по городам и деревням, где совсем нет постоянных учреждений. Это занятие сильно продвинуло бы вперед великое дело обращения армян. Редкие вещицы из Европы, церковные дары помогали бы тому,

чтобы миссионеры были приняты с распростертыми объятиями как среди христиан, так и среди неверных.

Средство восьмое. Проявлять нежную заботу, во-первых, к бедным, помогая им в самом необходимом, насколько это возможно. Во-вторых, к больным, доставляя им лекарства, которые присылают из Франции и за которые мы обязаны рвению и щедрости короля, а также благочестию многих особ. Легко завоевать ум и сердце народа, если заботиться о его теле; он доверяет вам, он вас слушает, и вам легко его убеждать. Поэтому Иисус Христос не только приказывал своим Апостолам помогать больным и излечивать их, проповедуя Царство Божье, но он и сам пожелал подать им пример, излечивая недуги тех, чьи души он хотел спасти.

Средство девятое. Последнее и наиболее действенное из всех средств — это установление Семинарии, проект которой был напечатан в Париже в прошлом году. Вот два важных и необходимых преимущества, которые мы получим от этого. Во-первых, французские миссионеры, которых провидение призвало трудиться над обращением жителей Востока, придут туда, чтобы обучаться Теологии. В течение четырехлетнего обучения мы наставим их в жизни апостольской, в исполнении этих великих добродетелей, соблюдение которых в миссиях непрерывно; мы обучим их догматам различных народов Востока, чтобы эффективно бороться с их ошибками и ересью.

Более того, поскольку они будут в расцвете сил, они легко изучат языки тех народов, которые они будут образовывать; то, что не удастся сделать в более позднем возрасте без больших затрат времени и сил. Они также скорее привыкнут к воздуху, манерам и обычаям этих краев; и наконец, завершив свое теологическое образование, они станут прекрасными миссионерами.

Второе преимущество Семинарии в том, мы что воспитаем в ней детей, выбранных из различных народов Востока, персов, армян, греков, сирийцев, коптов. Эти дети, с нежною возраста воспитанные в вере католической церкви, в бла-

гочестии, подготовленные в науках, могут однажды получить должность священников и епископов в своих ритуалах; и на этих должностях не легче ли им будет вывести своих соотечественников из заблуждений и ереси, в которых те сегодня находятся из-за невежества тех, кто должен их наставлять»⁷³.

ДЕВЯТЬ СРЕДСТВ ОТЦА ФЛЕРЬО — КРАТКО

1. Изменить нравы армян незаметно для них самих.
2. Сохранить традиционные обряды и обычаи армян, но наполнить их католическими догматами.
3. Прежде всего заслужить уважение пастырей армянского народа: епископов, вертабье (вардапетов) и священников.
4. Распространять среди армян книги, наполненные католической доктриной.
5. Прикрепить миссионеров к армянским торговым караванам для проповедей во время путешествий, а также создать «летучие миссии» для проповедей на длительных стоянках караванов.
6. Создать школы для воспитания армянских мальчиков и девочек, чтобы в будущем получить священников и вертабье для армянских церквей и матерей для армянских семей, наполненных духом католической религии. Завоевать расположение бедных сельских священников-армян, помогая им деньгами, и научить их методу и искусству воспитания армянских детей.
7. Создать передвижные миссии, из 2–3 монахов каждая, чтобы они проповедовали в городах и деревнях, где нет постоянных католических миссий.
8. Проявить нежную заботу о бедных и больных за счет средств, выделяемых королем Франции, чтобы тем самым завоевать сердце всего армянского народа.

⁷³ *Thomas-Charles Fleuriat d'Armenonville. Etat présent de l'Arménie, tant pour le Temporel que pour le Spirituel. Paris, 1694. P. 337–352.*

9. Создать семинарию в Леванте: во-первых, для обучения в ней французских миссионеров теологии и языкам местных народов; во-вторых, для обучения детей из персов, армян, греков, сирийцев, коптов, которых отберут миссионеры и впоследствии введут в высшее духовенство их народов.

Эта книга, изданная в 1694 году, очевидно, была написана как раз в то время, когда происходили значительные события в жизни армянской общины турецкого города Эрзрум. В 1688 году в связи с появлением миссии иезуитов в Эрзруме, многие армяне были обращены в католическую веру, что раскололо на два враждебных лагеря не только местных армян, но и турок, которые вынуждены были вмешаться в их конфликт. Иезуиты же не только без потерь вышли из этой трагической истории, но благодаря ей, как они сами же писали, даже укрепили свои позиции в Османской империи. Об этом я расскажу подробно в следующей главе.

Во второй половине XVII века римская церковь проявляет особый интерес к армянам Леванта. Изданы книги, в которых описаны методы установления контроля над армянским народом, а также над любым другим народом Леванта.

ГЛАВА 9

Эрзрумская история

- 1688 год, иезуиты создают первую миссию в Эрзруме и трудятся над обращением армяно-григорианцев в католиков;
- армяно-григорианское духовенство требует от местных турецких правителей осудить и изгнать иезуитов;
- главный судья Эрзрума и баша Эрзрума поддерживают армяно-григорианцев и подвергают гонениям миссионеров-иезуитов и армяно-католиков;
- армяно-григорианцы участвуют в гонениях на армяно-католиков;
- султан казнит главного судью Эрзрума и башу Эрзрума за преследование миссионеров-иезуитов и армяно-католиков.

Детальное описание Эрзрумской истории мы находим в письмах и дневниках миссионеров-иезуитов.

«...два миссионера трудились вместе над созданием новой миссии. Сначала они привлекли епископа Эрзерона. Этот прелат был добрым старцем, который добросовестно искал истину и искренне помогал им. Несколько других епископов, вертабье и священников последовали примеру епископа Эрзерона. Его положение в епископате делало его уважаемым человеком во всей стране; народ, который легко позволяет управлять собой тем, кто стоит во главе него и кто им правит, следует за голосом своего пастыря и миссионеров. Счастливое начало миссии Эрзерона не заставило забыть отца Бовуалье об обете, который он дал, посвятить свою жизнь миссии в Китае, в которую его назначило руководство

ордена (это тот самый отец Бовуалье, который обратил в католическую веру основателя ордена мхитаристов — Мхитара Севастийского. — *Ф.Э.*). Приезд нового миссионера в Эрзерон позволил ему предположить, что миссия в состоянии обойтись без него. Так что он думал лишь об отъезде, чтобы заняться поиском пути, который ведет в Китай через Таргарию. Отец Роше с сожалением наблюдал за этими приготовлениями, поскольку чувствовал потерю для нарождающейся миссии. Однако он не мог противиться назначению и обету отца Бовуалье. Итак, они простились друг с другом, обнявшись; отец Роше сказал ему, что они увидятся лишь в лучшей жизни, и, предчувствуя свою скорую смерть, он заклинал отца Бовуалье каждый день молить Бога о том, чтобы он даровал ему святую смерть, и вспоминать об этом особо во время святого таинства причащения.

На самом деле через некоторое время после отъезда отца Бовуалье всю страну охватила чума. Эрзерон был атакован болезнью первым. Отец Роше и его компаньон пошли по домам, чтобы помогать тем, кто уже заболел. Большое число больных умерли у них на руках, исповедавшись и причастившись перед смертью, если в состоянии были сделать это. Отец Роше, который так часто молил бога о том, чтобы умереть *d'un martyre de charité* (в муках праведных, то есть помогая другим. — *Ф.Э.*), если он не сможет умереть, пролив кровь, предчувствуя, что такая милость будет ему дарована. Он исповедался своему компаньону, прочел святую мессу и, продолжив визиты к больным, чтобы научиться умирать, готовя к смерти других, внезапно обессилел и, спустя некоторое время, умер от той же болезни, от которой больные умирали у него на руках.

Кажется, что враги спасения рода человеческого ждали лишь смерти этого евангельского деятеля, чтобы посеять семена раздора в поле, за которым служитель бога так старательно ухаживал. Этот дух преисподней наставил двух вертабье, которых звали Чолах и Авьедик, вспльчивых еретиков, против романской церкви, которые вместе с таким

же, как они, еретиком священником по имени Арурбкуар начали порочить и публично запрещать учение миссионеров и проповедовать противоположное учение, изрыгая проклятия в адрес Папы и еретиков, и клеймить их в самых оскорбительных выражениях. Не удовлетворенные этим, они добавили к этому клевету, обвинив миссионеров в том, что те хотели поднять подданных Великого султана против их законного князя, сговорившись с московитами, чтобы привести их в Армению, и с этой целью имели оружейные склады, чтобы вооружать своих неофитов.

Фезула Эфенде, главный судья города, почувствовал смехотворность этих обвинений; но то ли он испугался, что его молчание в ответ на эти обвинения поссорит его в Портой; то ли он был из тех турецких господ, которые обычно принимают сторону тех, кто лучше умеет удовлетворить их жадность; он не захотел ничего слушать из всего того, что Баша пытался сказать в защиту миссионеров и христиан. Он твердо стоял на противоположной позиции тех, кто хотел возбудить дело о государственном преступлении на основании таких безрассудных обвинений. Заняло бы очень много времени описание деталей этого дела. Я скажу вкратце, что ревностные священники и добрые католики были побиты палками, многие армяне были приговорены к штрафу в 2 000 экю, который они заплатили с радостью, почти за счастье пожертвовать часть своей прибыли от торговли на такое доброе дело. Один из миссионеров был закован в кандалы, а другие были изгнаны из Эрзрума. Но Господь, который всегда держит в своих руках дела невинных, который может, когда захочет, утопить в водах Красного моря врагов своего народа, показательно наказал авторов этой кричащей несправедливости. Фезула Эфенде, самый виновный из них, получил приказ от Великого султана прислать ему свою голову. Он был наставником Магомета IV⁷⁴, который сделал его великим муфтием. Все эти звания и богатства, которые

⁷⁴ Магомет Охотник (1642–1693) — Великий султан с 1668–1687 гг.

он получил за время своего возвышения, не помешали тому, чтобы его тело после его смерти протащили по улицам. Баша Эрзерона, который был виновен лишь в том, что слабо защищал миссионеров, был обвинен Портой в притеснениях, вызванных его жадностью, был повешен, согласно обычаям.

Чолах, один из вертабье, о котором мы говорили, наказан, как он того заслуживал, за свое гнусное преступление, из-за которого он был схвачен и избит. Епископ был приговорен к 500-м экию штрафа. Оставалось лишь вернуть миссионеров в Эрзерон.

Господин маркиз де Шато Неф, тогдашний посол в Порте, ревностный защитник миссионеров, взялся за их восстановление. Он попросил об этом Порту. Доверие к нему было так велико, что он легко и быстро этого добился»⁷⁵.

Итак, турецкий судья поддержал армян армянского вероисповедания в их тяжбе против армян, обращенных в католичество, и именно армяне требовали от турецких властей строгого наказания для армян, принявших католицизм. Также известно, что в Константинополе в то время продолжалась борьба за власть, которой, очевидно, кто-то воспользовался, чтобы поддержать иезуитов и изменить ситуацию в их пользу. В результате были казнены баша Эрзрума и великий судья, бывший наставник Великого султана Магомета-охотника. Такими были первые плоды миссии иезуитов в Эрзруме, созданной с целью религиозного просвещения армян, которое заключалось, главным образом, в том, чтобы обратить их в католическую веру.

Исраэл Ори был осведомлен об этих событиях в Эрзруме и писал о них Пфальцскому курфюрсту:

«Так как армянские мелики написали письмо Папе Римскому и его императорскому величеству о том, что они постиг-

⁷⁵ Nouveaux mémoires des missions de la Compagnie de Jesus dans le Levant. Imprimé à Paris, 1723. Tom III. P. 276–284.

ли апостольскую и романскую католическую веру при посредничестве Вашего Высочества, от которого они надеются получить помощь, дабы освободиться из рук неверных, и если ваше высочество не может их освободить, они умрут в католической вере, но они не смогут признать это ни перед людьми, ни перед тем, кто придет после них, поскольку, говорят они, если патриарх и люди церкви узнают об этом, то покарают их с помощью неверных, они скажут, что мелики договорились с европейцами передать им королевство; поскольку они видели подобный пример 6 лет назад (столкновения между армянами и армяно-католиками произошли весной 1692 года. — *Ф.Э.*), когда армяне города Арзрум, где проживает около 400 больших семейств, которые перешли в католическую веру по ходатайству преподобных отцов иезуитов, но патриарх и служители церкви узнали об этом и сообщили об этом турецким пашам и дали им список всех тех, кто принял католичество; великий паша приказал всех их заковать в цепи, утверждая, что они приняли католическую веру, чтобы предать их; в конце концов турки заставили этих несчастных людей перенести тысячи бед: они отняли у них все их имущество (говорят, паша отнял у этих людей 3 000 000), а затем их отпустили; некоторые покинули свои земли и ушли, кто в одну, кто в другую сторону. А отцов иезуитов он заставил вытерпеть мучения, о чем Папа Римский прекрасно знает»⁷⁶.

Итак, новая миссия, которую организовали иезуиты в Эрзруме, внесла раскол не только в религиозные слои армянского населения, но даже в правящие круги Османской империи. Иезуиты, выйдя победителями из этого противостояния, восприняли победу как знак свыше и с еще большим вдохновением и самоотверженностью стали трудиться над «спасением душ ар-

⁷⁶ *Эзов Г.А.* Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 42.

мянских еретиков». А Эрзрумская история сделала более осторожными и осмотрительными армянских меликов Персии, которые втайне вели переговоры с католическими монархами Европы и Папой Римским о воссоединении Армянской церкви с католической, а также об избавлении армян от власти персов.

ГЛАВА 10

Примирение враждующих меликов

- встреча Исраэла Ори с меликами;
- примирение мелика Сафраза и мелика Эмирбека.

Следуем дальше за рассказом Исраэла Ори.

Переночевав у родного брата и оставшись неузнанным, он отправился в гости к одному из меликов, который был свидетелем событий 1678 года и, возможно, находился в посылстве патриарха Иакова.

Письмо курфюрсту Пфальцскому, датированное 1 октября 1699 года, подписанное «Исраэл Ори», где автор рассказывает о своем путешествии в Персию и встрече с князьями Армении:

«Уходя, я оставил на кровати часы и несколько медальонов, завернутых в бумагу.

Оттуда я отправился в Ингеракот, где жил Мелик Сафраз. Когда я входил в дом, он увидел меня через окно и спросил, чего мне нужно; я ответил ему, что я посыльный от господина Амирджана из Грузии (Джорджии) и что я принес ему

письмо. Он позволил мне войти в комнату, где я сказал ему, что ничего не могу говорить ему, пока мы не останемся с глазу на глаз; когда мы остались вдвоем, я спросил его, знает ли он Исраэля Ори, которого я видел во Франции. Он сказал мне, что знает. Тогда я спросил его: «Если бы вы его увидели, вы бы узнали его?» На что он ответил: «Да, много времени прошло с тех пор, как он ушел, но если бы я увидел его, я бы его узнал»⁷⁷.

Мелик Сафраз уверен, что узнал бы Ория.

Дорогой читатель, мы узнаем даже одноклассников, которых не видели четверть века и более, встречая их на улице и даже находя фотографии в соцсетях. А уж если доведется поговорить с ним несколько минут, то мы наверняка вспомним и голос, и мимику, и повзрослевшие черты лица. А уж брата или друга, с которым прошло наше детство и молодость, легко узнать даже в старости. Для полной картины добавлю, что нигде нет и намека на то, что Орий был изуродован, что на лице его были шрамы, ожоги, следы от болезни или что-нибудь еще, от чего его внешность могла измениться до неузнаваемости. Однако Мелик Сафраз, который был примерно одного возраста с Исраэлом Ори и хорошо знал и его, и его отца, тоже не признал в своем госте Исраэла Ори. Этого не случилось даже после того, как прибывший заявил, что он и есть Исраэл Ори.

«Я сказал ему: “Итак, ваш слуга, который говорит с вами сейчас, это он и есть!” Он не хотел верить (!), но я показал ему один из сертификатов, после чего он обрадовался. Затем я показал ему письмо от Вашего Высочества и поведал ему о его содержании; это сделало его таким счастливым, что он забыл, где находится. Мы договорились хранить все в сек-

⁷⁷ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 52.

рете, и вечером он отправил гонцов за четырьмя другими меликами из этих мест. Я спросил его, почему среди тех, за кем он послал гонцов, нет господина Эмирбека; он ответил мне, что никогда он не будет иметь дело с ним, потому что Эмирбек заключил союз с неверными и принес разорение и беспорядки на его земли. Я сказал ему, что хорошо знаю о том, что произошло, и что в случае, если эти два дома не соединятся, я вернусь туда, откуда прибыл. Он сказал, что готов пожертвовать жизнью ради меня, но ради этого — никогда! Я сказал ему: «Я не останусь даже переночевать, поскольку немедленно уезжаю». Увидев, что не может меня переупрямить, он сказал, что передает все в мои руки и что я могу делать все, что пожелаю»⁷⁸.

Если все написанное здесь правда, то перед нами один из влиятельных людей провинции — Мелик Сафраз, который, во-первых, верит сертификату, где написано прямо противоположное тому, что он видит своими глазами; во-вторых, он верит на слово человеку, которого не смог узнать, и подчиняется приказам из письма, которое не смог прочесть; и наконец, в-третьих, поверив гостю на слово, он знакомит его со списком своих соратников, подвергая их смертельной опасности: ведь представившийся Исразлом Ори мог быть и провокатором, и просто ненадежным человеком, и даже обычным грабителем.

Обратим внимание и на то, что назвавшийся Исразлом Ори хорошо знал о том, что происходило между Меликом Сафразом и Эмирбеком. Возникает вопрос: откуда? Ведь Исразл Ори не был в дома 20 лет, а за те несколько дней, что он провел в этих краях неузнанным, а значит, лишенным доверительного отношения со стороны родни и меликов, он вряд ли смог бы узнать такие деликатные подробности о взаимоотно-

⁷⁸ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 52–53.

шениях двух меликов. Видимо, у прибывшего были источники информации, которые находились за пределами Персии.

И, наконец, мы видим совершенно необъяснимое поведение Мелика Сафраза тогда, когда тот соглашается не только примириться со своим злейшим врагом, перешедшим на сторону неверных-«угнетателей», но даже, как мы сейчас убедимся, породниться с ним.

«На следующий день (7 апреля) на почтовых лошадях я отправился к господину Эмирбеку, и так как я не знал его, поскольку он был молод, когда я уехал, я, прибыв к нему, сделал ему те же предложения, что и раньше; когда я показал ему письмо вашего высочества, он очень обрадовался, но как только я заговорил с ним о мелике Сафразе, он стал похож на льва, говоря то же самое, что и господин мелик Сафраз. Наконец, я начал говорить: «Я думал, что вы — тот, кто помогал христианам, но теперь вы вместе с неверными и уничтожаете бедный народ; неужели вы хотите, чтобы из-за раздора между этими двумя домами христианство оставалось в рабстве?» Наконец, после многих увещаний, он также отдал все в мои руки; и так как я узнал, что у него есть дочь десять лет, а у мелика Сафраза сын четырнадцати лет, я предложил ему заключить союз между ними, поскольку без этого я не могу доверять примирению, которое они заключат, и вернусь, не раскрыв меликам своих планов. Придя к согласию, на следующий день мы вместе отправились в Ингеракот, там мы созвали совет после воссоединения и полного примирения этих двух домов, что было абсолютно необходимо»⁷⁹.

И снова посланнику Пфальцского курфюрста удивительным образом удается убедить уже другого местного князя забыть о ненависти к своему злейшему врагу и отдать в его

⁷⁹ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 53.

семью свою дочь. И все благодаря простому обещанию помощи, которое он — неузнанный ни родственниками, ни меликами — дает им, а также письму, которое оба мелика не смогли прочесть самостоятельно, — чудеса, да и только!

Если же мы с вами, уважаемый читатель, хотим остаться реалистами, то нам придется предположить, что Исраэл Ори сделал меликам Сафразу и Эмирбеку предложение, от которого они просто не смогли отказаться. Не исключено, что Сафраз и Эмирбек подверглись шантажу.

Итак, мелики не признали в прибывшем Исраэля Ори; мелики не понимали языка, на котором были написаны письма курфюрста. Несмотря на это мелики безоговорочно подчинились его приказам.

ГЛАВА 11

Мелики и реальное положение армян в Персии

- в течение 20 лет мелики не предпринимали никаких шагов к освобождению от персидского владычества;
- войска армянских меликов и армия персов;
- об отношении армян к польским правителям и греческой церкви.

Среди современных армянских историков бытует мнение, что мелики, как и весь армянский народ, так долго изнемогали под непосильным гнетом неверных, что готовы были довериться любому, кто дал бы им хоть малейшую надежду

на спасение. Но давайте посмотрим, могло ли это соответствовать действительности.

Давайте предположим, что Эзов прав, армянский народ действительно изнемогал под игом неверных и именно поэтому мелики, не в силах выносить страдания своего народа, взывали к могущественному европейскому христианству о помощи. И тогда нам придется признать тот факт, что за 20 лет, минувшие после смерти Иакова и исчезновения Исраэла Ори, мелики не предприняли ни одной самостоятельной попытки освободить себя и свой народ из рабства, во всяком случае она не зафиксирована в письменных источниках, о ней не упоминают ни Эзов, ни Исраэл Ори, ни сами мелики. Нет также свидетельств о вооруженной борьбе, партизанском движении или еще чем-то подобном, что было бы естественной реакцией на гнет и унижения. Напротив, мелики прекрасно уживались с властями, богатели, имели дома, земли, слуг и даже, как мы скоро увидим, собственные армии! Да, их беспокоило то, что христиане переходили в магометанскую веру, что христианские женщины становились женами мусульман и рожали детей-мусульман. Но по словам самих же меликов, женщины добровольно выбирали себе мужей из магометан и ни о каком насилии в отношении их речь не шла. Речь шла лишь о том, что христианские жены рожали будущих мусульман, умножая их силу, и ослабляя, тем самым, христианство.

Из письма меликов Петру I:

«Сколько тысячи жен христианских, так армянских, как и грузинских, и иных народов, которые, оставя веру христианскую, с неверными совокупаются каждый год, для бед и насилия, которые великое прибавление учинит, и укрепит веру неверных, и ослабляет день ото дня веру христианскую»⁸⁰.

⁸⁰ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 26–27.

Нет свидетельств и о бедственном экономическом положении армянства. Напротив, в письме курфюрсту Пфальцскому Иоанну Вильгельму мелики сообщают:

«Милостию Божию мы не терпим ни в чем недостатка, мы имеем деньги, имущество, людей, способных носить оружие, и все, что нужно для нашего предприятия; у нас недостает только правителя страны, мы сильно желаем и убедительно просим Бога, чтобы эта доля выпала Вам»⁸¹.

В своих ответах, отправленных в канцелярию Петра I, Израэл Ори пишет:

«А после окончания военного похода войска его царского величества будут зимовать в королевстве Армении и будут прокормлены проторми армянскими⁸², из которых одна провинция может прокормить сто тысяч воинов в год без затруднений»⁸³.

Изначально эти ответы были написаны по-латыни, и в оригинале вместо слов *«сто тысяч воинов в год»*, написано *«сто тысяч воинов в течение десяти лет»*. Скажем прямо, не каждый европейский монарх в те времена мог позволить себе такое.

А теперь посмотрим, какие силы были выделены персидскими властями на то, чтобы «держать в рабстве» все христианское население обозначенных провинций.

В донесении курфюрсту Израэл Ори пишет, что Шемаха — это первый вход в Армению со стороны Московии, что Шема-

⁸¹ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 15.

⁸² то есть за счет армян; протор (словарь Берынды) — приход, приобретение, притяжание или выдаток, расход.

⁸³ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 82.

ха «огромна, как Кельн, неукрепленная, где есть один управляющий из персов, город очень богатый и торговый без каких-либо войск внутри, только около 20 человек с управляющим»⁸⁴. Недалеко от Шемахи город Гянджа, «где управляющий из неверных, город совсем не укреплен, войск, охраняющих его, нет, если не считать около 30 человек рядом с управляющим, и все, проживающие вокруг этого города, являются христианами»⁸⁵. Далее Ори пишет о стране Лоретинской, «где есть также небольшой город с одним управляющим, не имеющим войск»⁸⁶. Далее следует Капан, родина Исраэла Ори и большинства меликов, с которыми он был связан, «где также один управляющий в неукрепленном городе без войск, как и все предыдущие»⁸⁷. Затем Нахичевань, «где есть также управляющий и сто человек с ним, поскольку он есть главный в этом королевстве, тот, кто держит наши провинции». Обратите внимание: аж сто (!) человек охраны, потому что управляющий Нахичеванью — главный человек в этом королевстве. Далее «город Ордубад, он полностью турецкий, все торговцы, без правителя, ни войск, никаких укреплений»⁸⁸.

И наконец, появляются укрепленные города и возрастает численность личного состава. Город Реван (Revant — Исраэл Ори): «это укрепленный город на маленькой реке у той горы, к которой когда-то пристал Ноев ковчег, внутри есть правитель с двумястами солдатами, 30 пушечных орудий, мортир нет, бомб и гранат нет, потому что персы не знают, что это такое, и не

⁸⁴ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 32–33.

⁸⁵ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 33.

⁸⁶ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 33.

⁸⁷ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 33.

⁸⁸ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 33.

умеют пользоваться этим в своих странах. Крепость защищена только голыми стенами, то есть без рвов, таким образом мы сможем стрелять из пушек в основание стен, мы сможем овладеть крепостью без единого выстрела, потому что пороховые склады и арсенал находятся в руках армян, персы не доверяют даже своей собственной нации, поскольку они находятся на границе с Турцией, в этом городе они чеканят монеты, и работают там только армяне. В городе около 300 армян, хранителей складов, чеканщиков и других ремесленников»⁸⁹.

Итак, войска, с помощью которых персы держат в рабстве сотни тысяч христиан, насчитывают примерно 4–5 сотен человек, и все похоже на то, что персидские власти не только не пытаются угнетать христианское население, а, напротив, абсолютно доверяют ему и убеждены, что у них нет оснований опасаться враждебных действий с его стороны.

Добавлю, что донесение Исаэла Ори Пфальцскому курфюрсту от 22 сентября 1699 года не предназначалось для широкого круга читателей и стало доступным лишь спустя 200 лет после описываемых событий. Донесение является конфиденциальным, поскольку содержит разведданные, и во многом противоречит тому, что написано в письмах меликов, адресованных Папе Римскому, Иоанну Вильгельму и Петру I. В книге Герасима Эзова это донесение опубликовано на французском языке без перевода на русский язык.

Как мы видим, персидских войск на огромной территории практически нет, и в случае войны, по словам Ори, персидский шах сможет собрать не более 48 000 человек, однако (!) в течение первых трех месяцев всего лишь около 5 000. В этом же донесении Исаэл Ори сообщает курфюрсту об особенностях устройства персидских войск и возможности приведения их в боевую готовность в зависимости от времени года:

⁸⁹ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 33–34.

«Есть 20 комендантов-губернаторов, каждому подчиняется 2–3 провинции, и зная силу провинций, они определяют, сколько каждая из них должна отправить людей в армию: 2 000, 5 000, 10 000, больше или меньше, соответственно их возможностям. И наконец, все их лучшие войска, генералы и офицеры из наших земель. Как я уже говорил Вашему Курфюрстскому Высочеству, имена и города комендантов от неверных в королевстве Армения, это Еривань — должен отправить 15 000 человек, Лорет — 5 000, Гянджа — 5000, Шемаха — 10 000, Крисуан — 3 000, Нахчеван — 10 000, это составляет 48 000, которых могут собрать неверные в королевстве Армения. Но в то время, когда мы войдем в королевство, они не смогут собрать за три месяца и пяти тысяч человек, по тем причинам, которые я изложу подробно Вашему Курфюрстскому Высочеству, по которым их войска не готовы к войне и не находятся в этих землях, поскольку они разбивают лагерь со всем хозяйством и скотиной в горах Армении и соседних провинциях, числом, примерно, 200 000 семейств. Летом эти горы покрыты скотиной, верблюдами, овцами, мулами; всего в изобилии в горах, и начиная с сентября они снимаются и уходят в теплые края и пустыни, которые находятся между Московией, Арменией и Грузией. И там они находятся до самого мая. Войска Вашего Курфюрстского Высочества, пройдя через Шемаху, чтобы войти в Армению, оставят этих людей в ста ле по правую сторону. Есть большая гора, которая отделяет Армению от этих людей, в конце октября на этой горе лежит снег в таком большом количестве, что ни одна живая душа не сможет преодолеть ее, чтобы попасть на нашу сторону. И в мае, к их возвращению, мы будем наготове с 5000 человек. Есть еще кое-что, что может остановить все эти народы, поскольку есть еще река, очень быстрая, которая течет из Грузии и впадает в Каспийское море, на которой есть 4 охраняемые переправы, этот народ не сможет попасть ни в Московию, ни в Грузию, и они будут вынуждены сдаться или погибнуть. Они не имеют другого оружия, кроме стрел и сабель,

и, если они сдадутся, мы сможем их разоружить. Таким образом мы получим необходимую безопасность»⁹⁰.

А вот армяне, по сообщениям Исаэла Ори, могут быстро собрать и вооружить почти 200 000 человек:

«Вот список христианских провинций: 1) Зак сможет поставить нам для начала 10 000 человек 2) Варанда сможет собрать 6000 человек 3) Кустах — 10 000; 4) Великий Капан сможет поставить 60 000 человек без труда; 4 мелика из этой провинции, которые подписали письмо, которое армянские мелики имели честь написать вашему высочеству; 5) Сисиан — 6000; 6) Гянджа — 15 000; 7) Лорет — 6 000; 8) Гегакони — 15 000; 9) Загиан — 5000; 10) Реван — 15 000; 11) Даралагиас — 10 000; 12) Нахчеван — 5000; 13) Ла Шарур полна турок и там очень мало христиан; 14) Шамбэ — 5000; 15) Ринджак — 10 000; 16) Акюли — 6000; 17) Мирггри — 3000; 18) Гьета-таш — 5000. Все вместе — это армия в 192 000 человек»⁹¹.

Итак, если Эзов был прав и армяне действительно стонали под игом неверных и все их мечты были только о том, чтобы освободиться, то... у них не было никаких серьезных препятствий, чтобы осуществить свою «вековую мечту». Более того, сам Эзов утверждает, что такие прецеденты в прошлом были и многие персидские провинции нередко объявляли о своей независимости от шаха.

«Персия состояла тогда из нескольких областей, между которыми не было государственной связи; при каждой перемене шаха, при всяких благоприятных условиях управлявшие областями ханы отлагались от шаха, объявляли себя независимыми

⁹⁰ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 38–39.

⁹¹ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 35–36.

или признавали над собою власть Турции; в число таких ханств входила и христианская Грузия, управляемая Гюрджиханом; в ханствах же в пределах древней Армении (Азербайджанском, Эриванском, Нахичеванском, Карабахском и Хойском) в значительном количестве проживали армяне»⁹².

Так что же мешало меликам заявить о независимости областей, в которых самый большой персидский гарнизон насчитывал 100 человек, а численность армий, которые могли собрать армянские мелики, насчитывала десятки тысяч человек? И разве им нужны были для этого Папа Римский, курфюрст Пфальцский или Князь Московский?.. Однако почему-то все их усилия были направлены на то, чтобы призвать царствовать над собой именно европейских монархов, о которых они даже ничего толком не знали. Зачем они клялись им в верности и вручали им все свои богатства и свои жизни?.. А может быть, независимость армян не была истинной целью меликов? Может быть, мелики преследовали свои личные интересы и не являлись выразителями надежд и чаяний всего армянского народа?..

Из письма меликов курфюрсту Пфальцскому:

«После того, когда все будет сделано (речь здесь идет о захвате персидских земель, которые в переписке называется Арменией. — *Ф.Э.*) и останется только надеть корону, Ваше Высочество окажет нам милость, вступив в наше королевство... Во имя любви к Богу, которую Ваше Высочество проявляет, пусть Ваше Высочество сможет выволить нас из рук неверных и сделает нас своими подданными, что является величайшим из всех благ и желаний, которые мы могли бы иметь в этом мире. Именно поэтому мы жертвуем всем, предоставляя свое имущество, свою кровь и свои жизни во

⁹² Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. III.

благо служения Вашему Высочеству, который может быть уверен в том, что у него никогда не будет лучших и более преданных подданных, чем какими мы являемся»⁹³.

Из письма меликов Петру I:

«Наше намерение, дабы мы и все народы наши, великие и малые, поддались бы власти и государствованию Величества Вашего, как и многие князья и бояре, которые суть под властью Вашего Величества. Мы будем последние всех прочих и обещаемся наше житие и все наше богатство к службе Вашего Величества и сему делу. Что мы объявляем, изволит Ваше Величество верить, понеже в сем нашем житии сие будем сохранять»⁹⁴.

Из письма меликов Папе Римскому:

«Верховный владыка великих королей и христианских князей, сжальтесь над нами и освободите этот народ от рук их угнетателей. Святой отец, мы надеемся на Бога и на Ваше Святейшество, чтобы князь из знаменитой семьи палатинского курфюрста вернулся к нам, и по милости божьей, так же, как и при помощи вашей святости, чтоб у нас был установлен союз с ортодоксальной верой. После нашего освобождения, если наши патриархи захотят со смирением и покорностью подчиниться Вашему Святейшеству, это покажется нам правильным и приятным; но, если они не захотят, мы не признаем их и примем новых от Вашего Святейшества, и посадим их в Эчмиадзине. Мы остерегаемся того, чтобы наши священники не прознали про наше намерение и не предали бы нас мечу»⁹⁵.

⁹³ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 15.

⁹⁴ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 27.

⁹⁵ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 5.

Примечательно, что письма курфюрсту и Петру I написаны в один и тот же день — 29 апреля 1699 года, а письмо Папе — 19 апреля 1699 года.

Обратите внимание на то, что мелики пишут о том, что остерегаются священников армянской церкви. Как мы помним, Израэл Ори по приезде в монастырь Трех Церквей в Эчмиадзине, где располагалось высшее духовенство армянской церкви, также сторонился их и не стал обнаруживать своего присутствия. Причиной тому могло быть то, что он не был похож на настоящего Израэла Ори и боялся разоблачения. Возможно и другое: он опасался, что аргументы, с помощью которых он заставил подчиниться своей воле меликов, не сработают в отношении армянских священников Эчмиадзина. Скоро мы получим ответ на этот вопрос, став свидетелями встречи Израэла Ори или того, кто скрывался под его именем, с высшим духовенством другого религиозного центра персидских христиан — Кэнзассара.

Здесь несколько слов стоит сказать о следующем.

В своих письмах мелики прямо и косвенно пишут о том, что армянский народ надеется освободиться от правления магометан и стать частью христианского мира под властью христианских правителей. Однако, как я сейчас покажу, это не соответствует действительности. В донесении курфюрсту Израэл Ори предостерегает Иоанна Вильгельма от посвящения в свои планы польского короля и московского царя и рассказывает о том, как однажды христианнейший польский король поступил с армянами, состоявшими у него на службе:

«15 лет назад его предшественник (король Польши) хотел отправить 30 тысяч человек в Большую Армению, чтобы сделаться ее правителем, если бы капанские князья этого захотели, но они этого не захотели. Их аргументом было то, что за сто лет до этого на службе в польской армии состояли 30 000 армян, частично из жителей королевства, частично из

пришлих. Поскольку эта армянская армия была победоносной, поляки стали бояться, что со временем армяне станут главными в их королевстве, поэтому, ведя однажды войну с татарами, они условились с ними втайне устроить им резню, что и случилось, бедные армяне были атакованы с одной стороны татарами, а с другой стороны были брошены поляками, так что армян спаслось лишь 2000 человек. С того времени армяне имели страх перед поляками и больше не хотели иметь с ними дело»⁹⁶.

Далее Исраэл Ори не рекомендует курфюрсту посвящать в свои планы московитов, аргументируя это тем, что Петр I непременно привел бы армян в подчинение греческой церкви, чему армяне всей душой противились.

«[Это]причинит большое беспокойство московитам, поскольку их великий князь, женившись на грузинской принцессе, подарил грузинам 50 000 человек, когда те вели войну против персов, желая сделаться правителем Армении, но князь не позволили ему войти, поскольку из-за этого армянам пришлось бы подчиниться греческой церкви, которая наполнена расколом и ересью и во всем противоположна армянской церкви и которая приводит армян в ужас, особенно после того, как они увидели на своем опыте, каким омерзительным образом греки принуждали армян отступаться от веры, крестя их по-новому; поэтому **армяне скорее захотят остаться под властью неверных, нежели быть под властью греческой церкви** (выделно. — Ф.Э.)»⁹⁷.

Как мы видим, опыт общения армян с другими христианами и христианскими правителями к тому времени уже имел печальные и трагические страницы: тысячи погибших

⁹⁶ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 31.

⁹⁷ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 31.

из-за предательства польского короля и духовное насилие со стороны греческой церкви. Следовательно, версию о том, что армянский народ мечтал оказаться под властью чужеземного правителя, лишь бы тот был не магометанином, а христианином, нельзя считать убедительной.

Итак, нет свидетельств о том, что до приезда Исраэла Ори в Персию в 1699 году мелики пытались вести освободительную борьбу против персов-магометан; нет свидетельств о том, что персы-магометане совершали насилие над армянами; есть свидетельства о том, что при правлении персов-магометан армяне владели огромными богатствами, имели собственные армии и оружие; есть свидетельства о том, что в провинциях, где проживало преимущественно христианское население, персы-магометане держали незначительные силы — всего лишь несколько сотен человек и христиане имели огромный перевес в военной силе.

И снова, как и в случае с посольством патриарха Иакова, нам придется искать иные мотивы, двигавшие Исраэлом Ори и меликами. Обратимся к уже известным нам фактам.

ГЛАВА 12

Связь Исаэла Ори с орденом иезуитов

- армянская корона для курфюрста;
- духовники-иезуиты при монарших домах Европы.

Исаэл Ори прибыл в Персию с рекомендательными письмами от Иоанна Вильгельма и, судя по дальнейшей переписке с курфюрстом, выполнял поставленные курфюрстом задачи. Перед нами стоит важный вопрос: какие цели преследовал Иоанн Вильгельм, поддерживая Исаэла Ори и меликов? По версии Эзова, он то ли сжалился над «несчастливым» армянским народом, то ли хотел помочь единоверцам-христианам.

Герасим Эзов пишет следующее:

«Мысль об освобождении своей родины из-под ига неверных, по-видимому, не покидала Ория, и “будучи у него (курфирста) в службе, по разговору объявил ему, курфирсту, про армянское желательное избавление от неверных” и возбудил в нем сострадание к горькой участи армянского народа, томившегося в рабстве неверных; по-видимому, Орий при этом дал надежду, что армяне, освободившись от ига, признают главенство Папы над своею церковью, и этим заинтересовал духовника курфюрстова. Палатин, тронутый доводами Ория, изъявил готовность способствовать освобождению армян из-под ига персиян и даже согласился принять на себя инициативу в этом деле: он послал Ория со своими письмами к армянским патриархам, как к Эчмиадзинскому, так и к Гандзасарскому, к старшинам (меликам), а также и правителю Грузии Георгию. Трудно с достоверностью объяснить, что побуждало к этому курфирста: чувство ли сострадания или религиозные побуждения, но во всяком случае нельзя согла-

ситься с Гейгелем, который объясняет это честолюбивым желанием — возложить на себя корону Армении; ни в одной из бумаг курфюрста нет на это никакого указания»⁹⁸.

Эзов исключает намерение курфюрста возложить на себя корону Армении, объясняя свой вывод тем, что сам курфюрст об этом ничего не писал. Действительно, в письмах курфюрста, которые доступны нам, нет указаний на то, что он собирался возложить на себя корону Армении. Но в письмах меликов и донесениях Исраэла Ори, отправленных курфюрсту, подтверждения таким планам курфюрста есть. В донесении от 22 сентября 1699 года Исраэл Ори показывает курфюрсту «товар лицом», перечисляя все богатства Армении, описывая климат и людей. Кстати, только в донесении курфюрсту Исраэл Ори называет Армению королевством. В письмах Петру I он называет ее «землей армянской». Мелики же в своих письмах прямо говорят, что мечтают о том, чтобы Иоанн Вильгельм стал их правителем. Так что мы не станем исключать стремление курфюрста надеть на себя армянскую корону.

Что касается религиозных мотивов курфюрста, то следует заметить, что католики, к которым он принадлежал, называли Армянскую церковь раскольнической, а ее толкование христианства — ересью.

Обратим внимание на фрагмент из книги Герасима Эзова, где он рассказывает о том, как Исраэл Ори добился согласия курфюрста помочь армянам. Здесь есть прямое упоминание о могущественной организации, которая имела возможность влиять на решения европейских монархов.

«Орию в этом помогал духовник курфюрста. Конечно, чтобы заручиться этою столь существенною помощью, Орий рас-

⁹⁸ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. LXXIII.

полагал только одним средством: подать надежду на признание армянами главенства Папы; средством этим Орий пользовался...»⁹⁹.

«Орий дал надежду, что армяне, освободившись от ига, признают главенство Папы над своею церковью, и этим заинтересовал духовника курфюрстова»¹⁰⁰.

Духовником курфюрста был Патер Потия. Исраэл Ори упоминает о нем на допросе в посольском приказе в Москве, предлагая монархам поддерживать связь через патеров-иезуитов:

«Израиль по допросу сказал, что при дворе де цесарского величества о деле их будет доносить и о том радеть Патер Вулф, который был переводчиком и царского величества при великих и полномочных послех, недавно в Вене будучих; а у курфюрста де Баварского о том же радеть и доносить будет духовник его курфюрстов езувит Патер Потия, потому что де у них о том деле с ними патерами договорено. И будет де царское величество изволит то дело принять, и к тем де патерам, о чем доведется, о том деле писать, и они де сперва пошлют к ним человека своего чрез Польшу, а потом будут писать чрез почты, так же де и оттуды к ним к Москве писать будут чрез почты ж»¹⁰¹.

Из этого фрагмента нам становится понятно, что Исраэл Ори был знаком с духовниками императора и курфюрста и ему было известно, что они принадлежали к ордену иезуитов.

Вольф фон Людингзгаузен, советник Леопольда I, он же патер Вольф, был выдающейся личностью своей эпохи.

⁹⁹ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. LXXVIII.

¹⁰⁰ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. XXI.

¹⁰¹ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 95.

Многие современники называли его не только духовником императора Леопольда I, но и серым кардиналом Венского двора, от которого зависели все важнейшие решения, принимаемые в империи. Патер Вольф многократно упоминается в европейских источниках, в том числе и в связи с тем, что он встречался с Петром I в Вене во время Великого посольства.

В те времена, когда Европа была разорвана Реформацией, иезуиты много времени и сил уделяли воспитанию и обучению детей европейских монархов. Приобретая и упрочивая таким образом свое влияние на господствующие династии, они делали все возможное для того, чтобы вернуть в Европу безраздельную власть Папы Римского. Оставаясь в тени, иезуиты пользовались огромным влиянием на внешнюю и внутреннюю политику своих правителей. Леопольд, которого иезуиты воспитывали для принятия духовного сана, сделавшись по стечению обстоятельств императором, большую часть своего времени уделял естественным наукам, изящным искусствам и истории, открывал университеты и был тихого миролюбивого нрава. Его внешняя и внутренняя политика, по свидетельствам биографов, находились в руках его окружения, большую и наиболее влиятельную часть которого составляли иезуиты. Герасим Эзов характеризует его следующим образом:

«Царствовавший в это время император Леопольд отличался характером слабым и нерешительным, он руководствовался советами своего духовника и иезуитов, с которыми поддерживал постоянные сношения. Мы увидим ниже, что Орий действовал на цесаря чрез его духовника, которому, вероятно, он был рекомендован иезуитами, находившимися в Армении»¹⁰².

¹⁰² Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. XXIV.

Духовник курфюрста Патер Потия — фигура менее известная, но абсолютно правдоподобная. Иоанн Вильгельм также был воспитан иезуитами, вырос ревностным католиком и прославился не только любовью к искусству и своему участию в судьбе персидских армян, но и тем, что был правителем-католиком на землях, большей частью заселенных протестантами. Я употребил слово *правдоподобная*, поскольку, как это ни удивительно, в открытых архивах очень мало информации об Иоанне Вильгельме.

Что касается самого Исаэла Ори, то почти во всех документах, дошедших до нас, его называют посланником Папы Римского. В полном собрании Законов Российской Империи и в собрании документов «Письма и Бумаги императора Петра Великого» Исаэл Ори назван посланником Папы Римского:

«1707 года, июня в 13-й день, по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, и по письму из походу от Люблина за приписанием руки тайного секретаря Петра Павловича Шафирова, по прошению Папы Римского посланного Исаиля Ория...»¹⁰³.

«Велено для приезду и Персиды Папы Римского посланного, полковника Исаиля Ория, послать из Астрахани за море в пристани, где путь надлежит к Шемахе, вешним временем торговые приключившиеся бусы...»¹⁰⁴.

«Из Персиды де Папы Римскаго посланник Исаииль Орий приехал из-за моря в Астрахань...»¹⁰⁵.

¹⁰³ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 241.

¹⁰⁴ Царская грамота Казанскому губернатору П.М. Апраксину от 5 октября, 1711 года // Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 275.

¹⁰⁵ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 277.

Донесение Казанского губернатора о смерти Ория от 7 ноября 1711 года.

«Понеже Нашему Царскому Величеству всеподданно доносил в службе Нашей бывший полковник Израиль Орий, что послан он от Папы Римского к Вам, Брату нашему Шахову Величеству...»¹⁰⁶.

Вспомним здесь и слова падре Крусински о том, что Израэл Ори «умер через несколько лет в Астрахани добрым католиком к растерянности епископов своей нации...»¹⁰⁷.

Герасим Эзов, как мы видели, также высказывает предположение о том, что духовнику Леопольда I Израэл Ори был рекомендован иезуитами, находившимися в Армении.

«...Орий действовал на цесаря чрез его духовника, которому, вероятно, он был рекомендован иезуитами, находившимися в Армении...»¹⁰⁸

В «9 средствах отца Флерьо» сказано, что одной из целей католической церкви было *подчинение, воспитание и распространение армянской нации «до пределов мира»*. Возможно, все это вкуче и является ответом на вопрос: в чьих интересах действовал Израэл Ори.

Итак, иезуиты контролировали почтовое сообщение между правителями, которые были вовлечены в историю армянских меликов: Иоанном Вильгельмом, Леопольдом I, Петром I; иезуиты также имели доступ к переписке Израэла Ори.

¹⁰⁶ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 224.

Грамота Петра Первого Персидскому шаху от 1 февраля 1707 года.

¹⁰⁷ *Le père Krusinski. Histoire de la dernière révolution de Perse.* Paris: Chez Briasson, 1728. V. 1. P. 219.

¹⁰⁸ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. XXIV.

Вполне вероятно, что курфюрст Пфальцский планировал возложить на себя корону Армении. Его поддерживала католическая церковь и непосредственно орден иезуитов.

ГЛАВА 13

Встреча меликов с патриархом Филиппом в Кэнзассаре

- беседа Исраэла Ори с патриархом Филиппом;
- разрыв меликов с патриархом Филиппом.

Примилив два враждовавших дома, Исраэл Ори взял с собой шесть меликов и отправился с ними в Кэнзассар, в резиденцию патриарха Кэнзассарского Филиппа.

Письмо курфюрсту Пфальцскому, датированное 1 октября 1699 года, подписанное «Исраэл Ори», где автор рассказывает о своем путешествии в Персию и встрече с князьями Армении:

«В то же время [8 апреля 1699 г.] мы отправились с 6 князьями в Кэнзассар к великому патриарху, стараясь не создавать шума. Но вначале они рассказали мне о намерениях великого патриарха, сообщив, что не следует рассказывать ему о наших делах, я сказал им также: “Господа, не беспокойтесь об этом, вы будете слушать беседу, которую я буду вести, и вы будете довольны”. Когда мы приехали к патриарху, ему сказали, что есть грузинский парень, который прибыл

от великого принца из Европы, чтобы сообщить ему нечто важное; и господин Сафраз также сказал ему, что получил письмо от господина Берока, грузинского князя, чтобы мы договорились с господином Эмирбеком, и что по этому поводу он ждет его приказов. Патриарх так обрадовался, что обнял их, но, увидев на мне одежду поляка, обращался со мной холодно, пока не заметил, что князя относятся ко мне почтительно, тогда и он начал вести себя так же, но на тот момент он спросил меня лишь о том, откуда я прибыл, и он назначил нам на 4 часа пополудни, чтобы мы рассказали о своем предложении. Время пришло, совет собрался, и я сделал свое предложение таким образом, как ваше высочество видели из письма меликов»¹⁰⁹.

Ознакомимся с соответствующим фрагментом из письма курфюрсту Пфальца, на которое ссылается Израэл Ори и в котором мелики излагают суть предложения Иоанна Вильгельма армянскому духовенству:

«Господин Израэл после своего прибытия, полностью переодетый и почти изменившийся (чтобы не быть узнаваемым), в первую очередь отправился в Три Церкви для того, чтобы узнать о мыслях, намерениях и существующих группировках в Церкви, полностью скрыв свой замысел. Оттуда он отправился в Кэнзассар, где втайне собрал нас для того, чтобы сообщить о своем секрете и распоряжениях, которые он имел честь получить от Вашего Высочества. Эти милостивые приказы были донесены до нас, после этого мы собрали совет с великим патриархом и четырьмя архиепископами и, сделав вид, что ничего не знаем, мы спросили у господина Израэла о том, чего он хотел и каково было его предложение. От ответил, что прибыл от Его Высочества, Князя-Выборщика Палатинского, одного из самых великих и мо-

¹⁰⁹ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 53–54.

гущественных князей Европы, состоящего в близком родстве и в союзе с первыми монархами мира. И если они (патриарх и архиепископы) не против, он хотел бы для пользы христианской религии заняться благотворительностью, которая коснулось бы церковью, монастырем, обитателей, госпиталей и других подобных заведений, в зависимости от их потребностей. Вначале это предложение им понравилось, и великий патриарх сказал: “В добрый час! Мы смиренно благодарим этого великого князя за эту милость, и, если деньги придут тайно, мы будем использовать их по мере необходимости”. “Но, — ответил господин Исраэл, — не стоит думать, что вы сможете обмануть европейцев, особенно столь светлого князя, потому что то, что расходуется его домом, благодаря его великодушию и щедрости, фиксируется в трех книгах, поэтому он отправит своих инженеров, комиссаров и церковников для того, чтобы контролировать, на что будут потрачены деньги, для составления отчета его Светлейшему Правителю”. Они не захотели продолжать, и патриарх взял слово, сказав, что они не позволят себе этого из-за волнений, которые могут возникнуть»¹¹⁰.

Обратите внимание на фразу: *«Господин Исраэл после своего прибытия, полностью переодетый и почти изменившийся (чтобы не быть узнанным), в первую очередь отправился в Три Церкви...»* Странно, зачем человеку, которого не узнали даже близкие родственники, переодеваться для встречи с теми, кто его совсем не знал или видел лишь мельком 20 лет назад?... Что же, теперь нам известно, что Исраэла Ори не узнали даже после того, как он переделался и изменил свою внешность. Ну вот, нашлось место и для шутки в нашем повествовании.

Следующий фрагмент — один из ключевых для понимания истинной миссии Исраэла Ори в Персии. Итак, патриарх

¹¹⁰ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 10.

Кэнзассарский Филипп отказался принять финансовую помощь курфюрста после того, как понял, что курфюрст планировал контролировать распределение своих пожертвований и для этой цели собирался отправить в Персию своих специальных представителей. После чего беседа перешла в сугубо религиозное русло. И здесь мы наконец-то получаем ответ на вопрос: являлось ли обещание меликов отдать Армянскую Апостольскую Церковь в подчинение Папе Римскому уловкой, как утверждает Герасим Эзов, или их намерение на самом деле было таковым?

Письмо курфюрсту Пфальцскому, датированное 1 октября 1699 года, подписанное «Израэл Ори», где автор рассказывает о своем путешествии в Персию и встрече с князьями Армении:

«После этого мы стали говорить о вере католической и еретической. Вначале патриарх рассказал несколько коротеньких притч в насмешливой манере, и я ответил ему так, как он того заслуживал, так, что он разгневался и осмелился сказать, что между кальвинистами, лютеранами и католиками нет никакой разницы. Чтобы добиться такой его реакции, я достал из своего кармана книгу, в которой было написано прямо противоположное, и после того, как мы поговорили о вере католической, я процитировал ему Старый и Новый Заветы, чтобы показать истинность того, что я говорил. Дело дошло до того, что я вздумал заявить, что у них очень хорошие овцы, но что эти хорошие овцы очень плохо опекаемы пастухом, что их шокировало и разгневало, но я сказал им, что докажу то, что сказал; с этой целью я позвал двух братьев из монастыря и спросил их о шести догматах катехизиса, и они не смогли ответить. Тогда я показал им их глубокое невежество, сравнил их с десятилетними детьми в Европе, которые могли ответить на все эти вопросы без проблем и еще на многие другие вопросы, ответов на которые не знают тридцатилетние монахи-армяне. Этот великолепный упрек снова привел их в гнев и побудил господ, которые были со

мной, сказать, что этого достаточно и что нам нужно уезжать. Я осмелюсь уверять ваше высочество со всем уважением, что во время этой встречи я говорил чудесные вещи не с помощью своего ума, но с помощью божественного духа, который вдохновил меня, когда я вспомнил вдруг, что Иисус Христос говорил своим ученикам: “Когда вы будете находиться среди неверных, не волнуйтесь о том, что вы должны говорить, когда придет время отвечать, я положу слова на ваш язык”. После этого мы вернулись в Ингеракот, где четверо других господ разыскали нас, и мы все договорились держать наше собрание в секрете»¹¹¹.

Перед поездкой в Кэнзассар Исфаэл Ори примирил глав двух враждовавших домов: мелика Сафраза и мелика Эмирбека. Вспомним, как он был непреклонен, невзирая на отчаянное сопротивление обоих меликов. Этот факт мог бы свидетельствовать о том, что Исфаэл Ори стремился объединить армян в их борьбе за освобождение. Однако на встрече с высшим армянским духовенством он делает прямо противоположное: он вносит раскол в элиту и делает это не случайно, а целенаправленно и изошренно. Он демонстрирует меликам невежество армянских монахов, он упрекает армянских священников и патриарха Филиппа в том, что они отступили от позиции основателя Армянской Апостольской церкви Святого Григория и являются никчемными пастырями для своих прихожан. Не думал же Исфаэл Ори, что патриарха обрадуют такие речи и тот пожелает немедленно объединиться с меликами для борьбы против персов? Вот что сами мелики писали курфюрсту об этой встрече:

«Тогда господин Исфаэл воспользовался случаем для того, чтобы показать им разницу между армянской и католиче-

¹¹¹ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 54.

ской религией, и спросил их, почему они из-за трех-четырех личностей совершили раскол между столь добрым народом и истиной религией Иисуса Христа и почему они не следуют примеру великого учителя Церкви Святого Григория, который получил свои полномочия от наместника Иисуса Христа на земле, преемника Святого Петра, ведь они имели все основания поступить так же, поскольку Святой Петр является тем камнем, на котором Иисус Христос создал и построил свою Церковь, основанную на вере в Святую Троицу, Бога Отца, Бога Сына и Святого Духа. В этот момент мы увидели, что огонь запылал, слова зазвучали громче и собеседники разгорячились...»¹¹²

А если допустить, что целью Исаэла Ори был именно раскол между меликами и духовенством? Возможно, он планировал таким образом полностью оторвать меликов от местного духовенства и остаться единственным предводителем меликов. Тайна гипнотического влияния Исаэла Ори на меликов могла брать начало в истории патриарха Иакова с его огромным долгом, которая затронула и церковь, и все армянское население. Возможно, избавление от той щекотливой проблемы накладывало на меликов некоторые обязательства перед Римской церковью и теми, кто ее представлял. Я не стал бы исключать и того, что долги патриарха в конце концов могли быть выплачены европейцами в обмен на обещание патриарха и приближенных к нему меликов подчиниться Папе Римскому. Учитывая, что во второй половине XVII века иезуиты, благодаря союзу султана с французским королем, имели хорошие позиции при дворе в Константинополе¹¹³, а также то, какой интерес они проявляли к армянам всего Ле-

¹¹² Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 10–11.

¹¹³ Вспомним, как быстро была восстановлена их разгромленная миссия в Эрзруме, а все их противники казнены или наказаны султаном.

ванта, их участие в деле патриарха Иакова представляется вполне логичным. Говоря проще, для иезуитов это был прекрасный повод сделать зависимым часть высшего армянского духовенства.

В письме меликов Иоанну Вильгельму есть два фрагмента, которые подтверждают такое предположение. Фрагмент первый:

«Ваше Высочество, в своем письме¹¹⁴ вы изволили отдать приказ о том, чтобы патриарх Яков явился к вам, но он скончался в Константинополе...»¹¹⁵

Глагол *ordonner* не оставляет сомнений в том, что речь идет именно о приказе, о распоряжении, которое отдавал курфюрст патриарху Иакову. Неужели великий патриарх Армянской Апостольской церкви подчинялся правителю одного из курфюршеств Священной Римской империи? В качестве патриарха, конечно же, нет. Но в качестве должника — возможно. Второй фрагмент только усиливает наши подозрения в том, что зависимость меликов от Иоанна Вильгельма существовала:

«Ваше Высочество, в своей грамоте о помиловании господина Ори Вы хвалите его за добрую волю, за верность, за рвение и за мудрое руководство Вашим замыслом»¹¹⁶.

Грамота о помиловании?! О чем идет речь? Не о том ли, что курфюрст прощает меликов за то, что, например, 20 лет

¹¹⁴ Речь идет об одном из писем, которые курфюрст прислал вместе с Орием для патриархов Эчмиадзина и Кэнзассара, но которые не сохранились.

¹¹⁵ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 11.

¹¹⁶ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 12.

назад они пообещали перейти в подданство к Папе Римскому и до сих пор не выполнили свое обещание?¹¹⁷

Сегодня, спустя три века, мы можем лишь догадываться, что именно заставляло меликов с таким рвением исполнять распоряжения Исфаэла Ори, но мы с полным основанием можем утверждать, что письма меликов к Папе Римскому, Иоанну Вильгельму и Петру I не могли выражать взгляды патриарха и духовенства Кэнзассара. Также мелики не имели права писать от имени патриарха и духовенства Эчмиадзина, которые вообще ничего не знали о замыслах меликов. О простом христианском населении нечего и говорить, поскольку его никто даже не пытался поставить в известность о том, что затевал Исфаэл Ори и несколько зависимых от него меликов.

Таким образом, мелики не выступали и не могли выступать ни от лица низших социальных слоев армянского народа, ни от лица христиан Персии, ни от лица высшего духовенства Армянской Апостольской Церкви. А это значит, что их борьба не могла быть борьбой всего армянского народа и называть ее таковой у историков нет никаких оснований.

Говоря проще, речь в данном случае идет об обычном заговоре с целью свержения власти в Персии. И нам еще предстоит ответить на вопрос, в чьих интересах он должен был совершиться.

¹¹⁷ Можно было бы предположить, что подобный документ о помиловании был дан Исфаэлу Ори, когда он, находясь в составе французских войск в Намюре, воевал против курфюрста, попал в плен, был помилован и оказался на службе у курфюрста. Однако это событие произошло в 1694 году, а документ, если такой и был, не имел ни малейшего отношения к меликам.

ГЛАВА 14

Тайный переход меликов в римско-католическую веру

- подтверждение перехода меликов в римско-католическую веру;
- ошибки в письмах курфюрста, адресованных патриархам Эчмиадзина и Кэнзассара.

Кроме раскола в армянских элитах поездка в Кэнзассар дала еще один результат: мелики фактически стали католиками.

Письмо курфюрсту Пфальцскому, датированное 1 октября 1699 года, подписанное «Исраэл Ори», где автор рассказывает о своем путешествии в Персию и встрече с князьями Армении:

«В то же время [8 апреля] мы отправились с 6 князьями в Кэнзассар к великому патриарху, стараясь не создавать шума. Но вначале они рассказали мне о намерениях великого патриарха, сообщив, что не следует рассказывать ему о наших делах, я сказал им также: “Господа, не беспокойтесь об этом, вы будете слушать беседу, которую я буду вести, и вы будете довольны”»¹¹⁸.

«Господа... вы будете слушать беседу, которую я буду вести...». Исраэл Ори планировал беседу, во время которой собирался не только вызвать гнев патриарха Филиппа, но и произвести на меликов необходимое впечатление и дать им увидеть *«истинность Римской веры»*.

Из письма князей Армении Папе Римскому:

¹¹⁸ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 53.

«Поэтому мы встретились с патриархом Филиппом и преданными ему епископами и повели дискуссию об ортодоксальной вере, о престоле святого Петра и Павла, о воссоединении с Романами; особенно привело нас в смятение то, что мы увидели, что слова господина Израэля правдивы, что они основаны на Священном Писании и Святом Евангелии и что, напротив, патриарх и приверженные к нему епископы удаляются от истины. Тогда мы признали его, и все мы покорились ортодоксальной римской вере святых Петра и Павла, верховному понтифику, заместителю Христа, а также Святой церкви Вселенской Ортодоксальной и Романской. Однако патриарх Филипп ответил ему: “Мы тоже подчиняемся святому Петру и святому Павлу”. Тогда господин Израэль возразил ему: “Если бы вы подчинялись святой церкви и святому престолу Петра и Павла, как Григорий Просветитель, вы получили бы священные законы, если только вы того достойны, а не получали бы их с помощью даров неверным, и вы не вводили бы в заблуждение верный народ”. Увидев, что замешательство нарастает, мы покинули господина Израэля и вернулись домой...»¹¹⁹

Из письма меликов курфюрсту Пфальцскому:

«Тогда господин Израиль воспользовался случаем для того, чтобы показать им разницу между армянской и католической религией... мы оказались правы в том, что не доверились церковнослужителям, которые нам всегда противны, которые разрушают церкви, которые пользуются деньгами церкви, чтобы отдавать их неверным в оплату за продвижение наверх, которого они домогаются с такой свирепостью, что устраивают охоту друг на друга и теряют друг друга»¹²⁰.

¹¹⁹ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 4.

¹²⁰ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 10–11.

На встрече с патриархом Филиппом произошло обращение или, точнее сказать, окончательное обращение меликов в католическую веру и переход в подданство к Папе Римскому. Искренне мелики сделались католиками или нет, это уже вопрос другой. Переход из одного подданства в другое — это, во-первых, признание сего факта и, уже во-вторых — убежденность подданного в верности своего выбора. **Мелики признали** свой переход в католическую религию в письме самому Папе Римскому:

«Тогда... все мы покорились ортодоксальной римской вере святых Петра и Павла, верховному понтифику, наместнику Христа, а также Святой церкви Вселенской Ортодоксальной и Романской»¹²¹.

В отличие от армян Эрзрума, персидские армяне сделали это не публично. Они знали об Эрзрумской трагедии и решили не подвергать себя опасности. В письме меликов к курфюрсту есть фрагмент, который дает основания полагать, что во время печальных событий в Эрзруме они поддерживали связь с армяно-католиками Эрзрума через патриарха Егиазара.¹²²

В письме Папе Римскому мелики сообщают, что после тайного совета 1678 года во главе с патриархом Иаковом был еще один тайный совет — во главе с патриархом Егиазаром, который состоялся примерно через 10 лет после смерти Иакова:

¹²¹ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 4.

¹²² Патриарх Егиазар был тем самым патриархом Иерусалимским, у которого в конце 1660-х — начале 1670-х годов патриарх Иаков IV пытался отобрать право на продажу священного масла на территории Османской империи. За свою жизнь патриарх Егиазар занимал несколько престолов: в 1651–1652 годах он был армянским патриархом Константинополя; трижды — в 1666–1667 гг., в 1668–1669 гг., в 1672–1682 гг. — становился армянским патриархом Иерусалимским; в 1682 г. он покинул Иерусалим ради того, чтобы взойти в Эчмиадзине на патриарший престол, который занимал до самой смерти, случившейся в 1691 году.

«Епископы и князья вернулись, за исключением Израэльорина, потомка рода Борош, который отправился во Францию, где оставался так долго, что мы решили, что он там умер. После этого мы, князья, вновь собрались в Эчмиадзине подле великого патриарха (Егиазара. — *Ф.Э.*) и постановили, что он отправится к вашему святейшеству, чтобы присоединиться к вере ортодоксальной и романской, чтобы подчиниться святому престолу Петра и Павла, и чтобы передать вам наши пожелания. Когда он прибыл в Теодосиполис (*Эрзрум*. — *Ф.Э.*), движение дальше было невозможным из-за неверных, он вернулся и чуть позже умер. После его смерти мы посвятили в патриархи вардапета Нахабеда, который восседал на троне 6 лет и которого мы не посвятили в свои тайные желания, поскольку он не был с нами в согласии и любви»¹²³.

Патриарх Егиазар умер в 1691 году. Это значит, что он посещал Эрзрум в то самое время, когда миссия иезуитов, основанная отцом Боволье¹²⁴ в 1688 году, активно искала среди высшего армянского духовенства тех, кто готов подчиниться Папе Римскому. Тогда в католичество перешли многие армянские священники Эрзрума, в том числе и епископ Эрзрума. И снова целью поездки патриарха, как и в случае с Иаковом IV, мелики называют переход армян в подчинение Папе Римскому. Исходя из текста, можно сделать вывод, что Егиазар собирался ехать дальше, но не смог этого сделать из-за «неверных». Однако осмелюсь предположить, что в связи с появлением католической миссии в Эрзруме, он мог направляться именно в Эрзрум. Что произошло между Егиазаром и иезуитами в Эрзруме, мы, к сожалению, не знаем. Но тот

¹²³ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 3–4.

¹²⁴ *Beauvillier Antoine de* — это тот самый священник, который по преданию в 1695 году обратил в католическую веру молодого монаха Мхитаря Севастийского, основателя Ордена мхитаристов на острове Святого Лазаря.

факт, что он побывал там сразу после того, как там появилась миссия, говорит сам за себя. Следующий патриарх Нахабед, видимо, не разделял тайных стремлений меликов и своих предшественников-патриархов оказаться под властью Папы Римского. Возможно, он попросту не был финансово зависим от меликов¹²⁵ и, не имея рычагов давления на Нахабеда, мелики не стали посвящать его в свои планы.

В письме Иоанну Вильгельму мелики пишут, что благодаря Израэлу Ори к ним в руки попали письма, которые курфюрст написал патриархам Филиппу и Егиазару.

«Письмо Вашего Высочества не было предназначено для нас, поэтому мы даже не осмелились его открыть, однако господин Ори, видя, что мы могли их бояться, не счел необходимым им (патриарху Филиппу и духовенству Кэнзассара — Ф.Э.) его показать, ни дать им знать о нашем предназначении; только после того, как мы удалились оттуда, мы взяли на себя смелость открыть это письмо и прочитали его с безграничной радостью...»¹²⁶

В одном из этих писем Иоанн Вильгельм приказывает патриарху Иакову явиться к нему, очевидно не зная, что тот умер за 18 лет до этого. А другое письмо адресовано патриарху Егиазару, который умер еще в 1691 году:

«Ваше Высочество оказал милость, написав Филиппу, патриарху Капана, резиденция которого находится в Кэнзассаре, и Егиазару, патриарху трех церквей (Эчмиадзин. — Ф.Э.), и мы имеем честь обратить внимание Вашего Высочества на то, что второй патриарх, то есть патриарх трех церквей, умер восемь лет назад»¹²⁷.

¹²⁵ Напомню, что мелики оплатили огромные долги Иакова и Егиазара.

¹²⁶ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 11.

¹²⁷ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 10.

Этот фрагмент явно свидетельствует о неосведомленности курфюрста в жизни армянского духовенства.

Но ведь Исраэл Ори, от которого курфюрст получал информацию о положении армянского духовенства в Персии, не мог не знать, что патриарх Иаков умер!.. Или тот, кто назывался Исраэлом Ори в 1699 году, не являлся тем, кто назывался Исраэлом Ори в 1680 году?

В обращении курфюрста к умершим патриархам есть еще один парадокс. Поскольку курфюрст считал, что и патриарх Иаков и патриарх Егиазар живы, то выходит, он допускал мысль, что на единственном троне Эчмиадзина в одно и то же время находились сразу два патриарха.

Итак, мы имеем достаточно фактов, чтобы утверждать, что мелики и часть высшего духовенства армянской апостольской церкви были тайными католиками, а тот, кто называл себя Исраэлом Ори в 1699 году, на самом деле представлял интересы Папы Римского, католической церкви и католических монархов Европы и был связан с орденом иезуитов.

В апреле 1699 года в Кэнзассаре на встрече меликов с патриархом Филиппом и высшим армянским духовенством Персии по сути окончательно сформировалась прокатолическая партия из местной зажиточной знати, которую возглавил человек, называвший себя Исраэлом Ори. Через несколько дней рождение нового политико-религиозного актива, который изменил ход истории для большей части христианского и мусульманского населения Персии, было зафиксировано на бумаге.

Как это происходило, мы с вами узнаем в следующей главе.

ГЛАВА 15

Тайна письма меликов к Петру I

- когда появилось упоминание о письме меликов к Петру I;
- почему Исраэл Ори был против вовлечения Петра I в планы курфюрста;
- о возможности подделки письма меликов к Петру I.

Перед тем как вернуться к донесению Исраэла Ори, где он расскажет нам о том, как ему удалось убедить меликов написать свои знаменитые письма, давайте попробуем разгадать одну загадку.

Нам известны три письма, написанные меликами в апреле 1699 года: Папе Римскому — 19 апреля, курфюрсту Пфальцскому и Петру I — 29 апреля. Эти три письма фигурируют и в той версии истории армянского народа, которая принята сегодня в Армении.

В донесении Исраэла Ори от 1 октября 1699 года содержится отчет только об одном совете в Ангеракоте, начавшемся 9 апреля и длившемся, как минимум, до 29 апреля, если верить датам на письмах курфюрсту и Петру I. В своем донесении Исраэл Ори рассказывает только об одном письме меликов, которое было адресовано курфюрсту Пфальцскому. Возникает вопрос: почему Исраэл Ори, уделив такое пристальное внимание мелочам и деталям своей поездки, не сообщил курфюрсту, где и когда были написаны письма Папе Римскому и Петру I? Может быть, он решил скрыть это от курфюрста? Но скрывать факт обращения меликов к Папе Римскому для него не было никакого смысла, поскольку, во-первых, курфюрст сам был ревностным католиком и знал о

намерениях меликов перейти в католическую веру, во-вторых, весь замысел «освобождения» армян покоился как раз на фундаменте подчинения армян папскому престолу; и, в-третьих, через полгода после своего отъезда из Персии Исраэл Ори в донесении курфюрсту прямо пишет о том, что мелики написали письмо Папе Римскому. То есть никакой тайны в этом для курфюрста не было и быть не могло. С большой натяжкой, но можно списать это на простую забывчивость, в которую лично я, признаться, не верю.

А вот с письмом Петру I все гораздо интереснее; оно, собственно, и является той загадкой, которую я предлагаю разгадать.

Итак, спустя полгода после его написания, в донесении от 22 сентября 1699 года Исраэл Ори... не рекомендует курфюрсту ставить в известность Петра I о своих планах!

«Сношения Петра Великого с Армянским народом»:

«Из всего вышесказанного видно, что существует необходимость в открытии целого предприятия и в соглашении, которое мы будем иметь честь заключить с Вашим Курфюрстским Высочеством, с его императорским величеством, с Папой Римским, с его высочеством Великим Герцогом Тосканским; но не нужно говорить об этом ни слова ни польскому королю, ни великому московскому князю...»¹²⁸

Как такое могло быть, если письмо Петру было уже написано? Неужели Исраэл Ори изменил свое отношение к Петру и, не посоветовавшись с меликами, передумал обращаться к Петру за помощью?

На мгновение допустим, что Исраэл Ори получил письмо меликов к Петру I втайне от курфюрста и императора для

¹²⁸ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 31.

каких-то своих тайных планов. Но тогда возникает вопрос: как Исраэл Ори смог убедить меликов написать одновременно курфюрсту, Папе Римскому и Петру I? Каким образом он убедил их, только-только постигших истинность католической веры и стремящихся в подданство к Папе Римскому, написать письмо, за которым неминуемо последовал бы переход армян в веру греческую?! Ведь по убеждению самого Ори, если бы освободить армян взялся Петр I, то

«армянам пришлось бы подчиниться греческой церкви, которая наполнена расколом и ересью и во всем противоположна армянской церкви и которая приводит армян в ужас, особенно после того, как они увидели на своем опыте, каким омерзительным образом греки принуждали армян отступаться от веры, крестя их по-новому; поэтому армяне скорее захотят остаться под властью неверных, нежели быть под властью греческой церкви»¹²⁹.

Армяне скорее захотят остаться под властью неверных, нежели быть под властью греческой церкви!

Мне представляется очень сомнительным то, что письма курфюрсту, Папе Римскому и Петру I были написаны во время одного и того же совета и при одних и тех же обстоятельствах, поскольку в этом случае пришлось бы признать абсолютное лицемерие всех подписантов, чего я делать не стану и во что, признаться, не верю.

Но это лишь косвенное свидетельство, и не оно заставило меня предположить, что письмо Петру I было написано позже и в другом месте. Дело в том, что идея привлечь Петра I к предприятию по «освобождению» армян родилась лишь через несколько месяцев после отъезда Исраэла Ори из Персии. Подал ее император Священной Римской империи Лео-

¹²⁹ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 31.

польд I, ознакомившись с письмами меликов, среди которых, как мы сейчас убедимся, не было(!) письма Петру I.

«Цесарь, выслушав Ория, изъявил готовность способствовать освобождению армян из-под ига персиян, но со своей стороны объяснил, что без содействия Московского царя дело это не может быть ни начато, ни приведено к успешному окончанию»¹³⁰.

Этот текст Эзова можно понимать двояко: либо письмо меликов Петру I уже существовало и император Леопольд I имел в виду, что нужно просто дождаться ответа; либо письмо Петру I еще не было написано и он только рекомендовал его написать.

Выяснить, что имел в виду Леопольд, оказалось совсем нетрудно. В донесении от 22 сентября 1699 года Израэл Ори сам отвечает на вопрос, кому же было адресовано третье письмо:

«Так как армянские мелики написали письмо Папе Римскому и *его императорскому величеству* о том, что они постигли апостольскую и романскую католическую веру при посредничестве Вашего Курфюрстского Высочества, от которого они надеются получить помощь, дабы освободиться из рук неверных, и если ваше высочество не может их освободить, они умрут в католической вере...»¹³¹

Итак, третьим письмом было письмо Его Императорскому Величеству Леопольду I. А здесь уже сам Леопольд I подтверждает факт получения письма меликов:

¹³⁰ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. XXIV.

¹³¹ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 42.

«Честные, ясные, вельможные, почтенные и благородные. Подали Нам честные Минас вартапет, абас митратус великие абации святого Иакова, и ясный Исраэл Орий не токмо листы ваши, к Нам писанные, но и особенное ваше к Нам желаемое покорство... etc»¹³².

Итак, Исраэл Ори привез из Персии три письма меликов, адресованные Папе Римскому, курфюрсту и императору Леопольду. Письма Петру I среди них не было. Однако в документах, которые представил Герасим Эзов в своей книге, оно есть. Как же появилось письмо Петру I, с которым Исраэл Ори прибыл в Москву в 1701 году, если он больше не посещал Персию? И каким образом на нем появились подписи и личные печати меликов?

Как нам известно, письмо меликов Петру I дошло до нас в армянском, латинском и словенском (русском) вариантах. Допустим, последовательность их появления была естественной, то есть сначала был оригинал на армянском, затем перевод на латынь и уже в Москве письмо было переведено с латыни на русский. Как мы помним, Герасим Эзов написал, что письмо на армянском всего лишь «сходно по смыслу с посланием, писанным на латинском языке». А это означает, что ни латинский, ни русский переводы не соответствуют оригиналу в точности.

На мой взгляд, существуют два варианта появления письма меликов Петру I на армянском языке. Первый: письмо было написано не в апреле 1699 года, а гораздо позже и является подделкой. Этот вариант мы рассмотрим в следующей главе. Второй вариант: письмо было написано меликами в апреле 1699 года на совете, возглавляемом Исраэлом Ори, но адресовано оно было не Петру I, а другому монарху. Сейчас мы рассмотрим этот вариант.

¹³² Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 65.

У Эзова в примечании к одной из патриарших грамот сказано:

«В патриарших армянских грамотах принято писать имя государя во главе грамоты и затем там, где оно в тексте должно быть упомянуто, ставятся точки...; имя государя пишется обыкновенно золотыми или красными чернилами»¹³³.

Поскольку такой обычай существовал, то теоретически письмо могло быть написано следующим образом. Сначала мелики написали основной текст письма, оставив сверху пустое место для обращения, и только после того, как текст был написан и утвержден, заполнялось «заглавие» с именем и титулами того, к кому письмо было обращено. Очевидно, работа над «заглавием» была более трудоемкой, требовала особых чернил и мастерства и поэтому ее могли делать в другое время и даже в другом месте. Таким образом, у того, кто имел доступ к письму, была возможность вписать в него то имя, которое ему было необходимо.

Давайте взглянем на «конструкцию» армянского оригинала. После «заглавия» так же, как в латинской и русской версиях, имя Петра I не упоминается вообще, и ничто не указывает на то, что текст адресован именно ему, есть лишь обращение — «Ваше Величество». В заглавии нет имени Петра I, а есть слова *царь Руси и Московии*. Как мы уже знаем, «заглавие» могло быть оформлено отдельно. А имя Петра I написано только на конверте, в который было вложено письмо: *Петр Алексеевич*¹³⁴. Там же, на конверте, перечислены земли, которыми владел Петр I. Понятно, что подменить конверт — для специалистов дело нехитрое. Что касается латинского и русского переводов, то переводчики в «заглавие» поместили текст с «армянского» конверта.

¹³³ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 335.

¹³⁴ *Петрос Алекснос — Պէտրոս Ալէքսաննի*.

Итак, если допустить, что Израэл Ори и мелики знали о существовавшем тогда обычае оформлять официальные письма, то письмо Петру I могло быть изначально адресовано другому правителю, каким был, например, Его Величество Император Священной Римской империи Леопольд I. А впоследствии тем способом, который был только что здесь описан, оно могло быть «переадресовано» Петру I. Однако следует отметить, что способ этот сложный и трудоемкий.

О том, что письмо меликов Леопольду I должно было существовать, говорит и следующий факт. Перед поездкой в Персию Израэл Ори обратился именно к Леопольду I с предложением принять участие в деле освобождения армян из-под власти персов и через духовника попросил императора написать меликам письмо поддержки. Но тот, как мы помним¹³⁵, ответил отказом и объяснил его тем, что сами мелики ему не писали. Таким образом, он оставил надежду на свое участие в деле, намекнув на то, что для этого Израэлу Ори необходимо было заполучить официальное обращение самих меликов к императору.

Итак, у нас есть все основания полагать, что письмо меликов к Леопольду I существовало. Но почему-то оно до нас оно не дошло: ни Герасим Эзов, ни кто-либо еще такого письма своим читателям не предоставил. Получается, что есть упоминания о письме меликов Лео-

¹³⁵ Глава 6 настоящего издания. «Я представил свои записи преподобному отцу Менагатти, чтобы он передал их императору. Преподобный отец ответил мне на второй день, что его величество не будет отправлять письма князьям Армении, во-первых, потому что он сам писем от них не получал; во-вторых, если бы эти письма попали в руки турок, то они сказали бы, что его величество договорился о мире с ними и не позволит писать тайные письма в земли, которые их окружают; в-третьих, его величество сказал, что если его высочество знал о деле такого большого значения, то почему не сообщил об этом сам или не передал через ее величество императрицу; и, наконец, в-четвертых, его величество сказал, однако, что если бы ему сделали такого рода предложение 5–6 лет назад, он без проблем тотчас согласился бы на него».

польду I, но нет письма. И напротив, нет упоминаний о письме меликов Петру I, но само письмо есть.

О том, как появилось письмо меликов Петру I, в следующей главе.

ГЛАВА 16

Карт-бланш для Исраэла Ори

- два смысла выражения «карт-бланш» в XVII веке;
- какой именно карт-бланш получил Исраэл Ори от меликов.

В предыдущей главе мы выяснили, что мелики не писали Петру I в апреле 1699 года, но писали императору Леопольду; мы также познакомились с тем способом, которым письмо Леопольду I (или другому христианскому монарху) могло превратиться в письмо Петру I.

Как мы сейчас увидим, у Исраэла Ори был еще один способ получить письму Петру I, и, на удивление, очень простой.

Прочтем последний абзац донесения Исраэла Ори курфюрсту Пфальцскому от 1 октября 1699 года:

«Когда я подготовил их (меликов) к этому, я показал им расходы, которые предстояло сделать Вашему Высочеству, учитывая, что все ваше состояние истощено и разрушено последней войной, театром которой был Палатинат, для чего я попросил у них карт-бланш, чтобы иметь счастье получить у

Вашего Высочества распоряжения относительно расходов, которые нужно будет сделать во время этого великого и великодушного предприятия, и касательно других вещей, которые Ваше Высочество сочтет достойными для Ваших интересов, для Вашей славы и высокой репутации, и для успешного воплощения этих высоких замыслов. Вот для чего я получил карт-бланш, который Ваше Высочество держит в руках, чтобы вложить в него то, что вы захотите, уже имея на это согласие и изъявление покорности армянских меликов, которые Ваше Высочество милостиво примет, а также возьмет из моих заметок все, что покажется ему полезным, например, рассмотрит предложение и прошение, которые я нашел возможным сделать его императорскому величеству, Папе Римскому и так далее»¹³⁶.

Израэл Ори пишет, что получил *карт-бланш* от меликов. Мы привыкли воспринимать это выражение, скорее, в переносном смысле, чем в прямом. Давайте разберемся, в каком смысле употребил его Израэл Ори.

Сначала откроем толковый словарь французского языка, изданный в 1690 году. Он дает нам два толкования выражения *carte-blanche*, в прямом и в переносном смысле: «дать кому-нибудь карт-бланш — это значит дать кому-нибудь чистый лист с подписью, чтобы тот заполнил его тем, чем пожелает». Это выражение использовалось и в переносном смысле и означало практически то же самое: «дать кому-нибудь карт-бланш — это значит подчиниться всем условиям, которые другой человек захочет нам навязать»¹³⁷.

Итак, эти строки могли означать то, что Израэл Ори получил от меликов чистые, то есть незаполненные листы с их печатями и подписями. Вряд ли он удовлетворился бы устными

¹³⁶ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 56.

¹³⁷ «Dictionnaire universel, contenant généralement tous les mots françois, tant vieux que modernes».

заверениями меликов, и вряд ли это удовлетворило бы курфюрста. Давайте убедимся, что Исраэл Ори получил как минимум один чистый бланк с подписями и печатями меликов.

В письме курфюрсту Пфальцскому мелики прямо пишут:

«Мы абсолютно доверяем Вам, Ваше Высочество, испытываем по отношению к Вам уважение и благоговение и имеем честь с самого начала отправить вам карт-бланш с нашими подписями и печатями, будучи абсолютно убеждены в том, что милостью Божией и благодаря Вашим исключительным заслугам вы получите корону нашей страны...»¹³⁸

Карт-блани, с нашими подписями и печатями!

И на этом чистом листе, по желанию курфюрста или Исраэла Ори, который физически владел этой бумагой, мог появиться текст письма к Петру I. Такая же фраза, подтверждающая, что мелики дали уже самому Исраэлу Ори карт-бланш со своими подписями и печатями, имеется и в русском переводе письма меликов к Петру I:

«...дом и фамилия принципов Бросхийских есть предревняя меж нами, и мы дали им волю нашу и бумагу белую, к которому печати наши и подписание приложили...»¹³⁹

Бумагу белую, к которому печати наши и подписание приложили! Никаких сомнений не остается: Исраэл Ори употребляет выражение *карт-блани* в прямом, а не в переносном смысле.

Кроме того, Исраэл Ори получил от меликов вот эту бумагу:

¹³⁸ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 15.

¹³⁹ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 27.

«Мы, князья и начальники Арменския, собранные в городе Ингваракотском, по приезду сиятельнейшаго господина Исразла Ория, — который ведет породу из фамилий князей Брошенских, — из Европы, откуда принес нам грамату светлейшаго курфирста и князя милостевейшаго палатина, и по отдании ея учинили есмы совет, в котором подлинно признали есмы сиятельнейшаго господина Ория, и (от него или) наипаче из вышереченной граматы, от светлейшаго курфирста палатина нам данной, уведали есмы, что тот же господин Орий доносил вышереченному светлейшему наши советы и начинания, якоже и его священному цесарскому величеству и иным принцыпам христианским.

А как уже все подлинно изледовахом, обретохом, что господин Орий 19 лет во Европе странствовал и во оное разстояние времени претяжкия он, для нашей любви и спасения нашего желанием, претерпел к произведению счастливаго советов наших поведения, и для искупления, и для выведения из-под ига неверных Армянския земли. В сем следовал господин Орий следам своих сиятельнейших предков и шляхетнейшия фамилии, которая всегда или наипаче себе в сердце своем положила сие самое дело присвоения вольности нашей. Того ради бысть дивным Божиим промыслом, что в разстояние тридцати лет мы сами очьми нашими видели, что трое из сиятельнейшия оныя фамилии восприяли и претяжкими томленьми убиени за дело святяга веры; наипаче сам сиятельнейший господина Исраиля Ория родитель за ту ж причину отравую истребен был. Того ради сию великую фамилию много почитаем и сим здравым и всенародным писанием свидетельствуем, что в ней никакого, ни малаго пороку не было, или ни малаго, чтоб порочению достойно было, но все прехвално и по премногу храбро тем, что всегда за благочестивую веру от неверных претяжкия терпела. Того ради, ради сея фамилии и самыя особы господина Исраиля Ори, признаваем его достойнейша, и его за нашу в сем превеликом деле поставляем главу; которое сим писанием творим, дающи ему всякую мочь (елико сюда належит) над людьми всякаго

состояния, и Бога блажайшаго моляще, дабы свое благословение ему даровал к сему делу, которое восприял на себя во славу Божию и для спасения нашего. Того ради согласихомся в сем все мы, дабы мы покорялися ему и послушны ему были, а великия и превеликия, средние и нижайшия люди, которые сему расположению будут противиться, от нас общим радением, тщанием и трудом да истребятся, ибо готовы есмы мы все имения, богатства, кровь и живот на сие отдати.

Того ради явно есть, что общими желаньями примем мы все, что он постановит, приемлюще за истинное дело, что ему в сем деле учинить надобно покажется; словом покоримся ему совершенно во всем. Сей торжественный и всенародный инструмент даем ему с печатями и имен подписаниями нашими, яко же внизу. А ныне всегда приемлем, что он в сем деле учинит.

Я подписую и печать мою прилагаю Егиясь де Филипусъ
Я подписую и печать мою прилагаю Мельхионъ де Сафрасе
Я подписую и печать мою прилагаю Багдазаръ де Татионъ
Я подписую и печать мою прилагаю Баионъ де Мельхионъ
Я подписую и печать мою прилагаю Иаври де Агадиянь
Я подписую и печать мою прилагаю Мартинъ де Емирбекъ
Я подписую и печать мою прилагаю Наомъ де Иоаннесъ
Я подписую и печать мою прилагаю Наринбекъ де Ханазаръ
Я подписую и печать мою прилагаю Астатуръ Сароканъ
Я подписую и печать мою прилагаю Шакинъ де Саксиясь»¹⁴⁰.

Эта доверенность позволяла Израэлу Ори предпринимать любые шаги от имени всех нижеподписавшихся меликов, в том числе и написать письмо, которое тот посчитает нужным, на бумаге белой, на которой также стоят их подписи и печати.

Таким образом, у Израэла Ори была возможность как подделать письмо Петру I от имени меликов, так и просто написать его собственноручно с их личного официального благословения.

¹⁴⁰ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 8–9.

Кстати, в письме Петру I написано, что посольство патриарха Иакова состоялось не в 1678 году, как указано в письме Иоанну Вильгельму и что подтверждается простыми математическими расчетами, а в 1674 году. Такую ошибку вполне можно объяснить тем, что это письмо было написано позже другими людьми и в другом месте. Кроме того, в армянском «оригинале» есть фраза, которая не попала ни в латинский, ни в русский переводы. В этой фразе мелики желают всего наилучшего королеве, сыну, сыну сына (внуку) и дочери царя. Однако хорошо известно, что первая дочь у Петра Первого родилась в 1706 году и в 1699 году у него не было ни дочерей, ни внуков. Был только сын Алексей. А вот у Леопольда I на тот момент были и сыновья, и дочери и даже один внук, умерший в феврале 1699 г., о чем в апреле того же года могли еще не знать ни мелики, ни Израэл Ори, покинувший Вену в конце 1698 года.

ГЛАВА 17

Подозрения Вардапета Минаса

- Вардапет Минас догадывается о мошенничестве Израэла Ори;
- Эзов о Вардапете Минасе;
- Вардапет Минас о монастырях, исполнявших роль «тройанских коней».

Вручив Израэлу Ори письма и доверенность, мелики дали ему в сопровождающие по Европе своего духовника Вардапета Минаса. В задачи того входило поддерживать связь с Персией и обо всем докладывать меликам. Посетив дворы

европейских монархов и познакомившись поближе с деятельностью своего спутника, он заподозрил неладное. Об этом пишет Герасим Эзов: он сообщает, что Минас Вардапет «писал против Ория, обвиняя его в том, что он не согласно с действительностью представил меликам положение дела...»¹⁴¹. *Не согласно с действительностью представил меликам положение дела!* То есть обманул, когда убеждал их написать письма, выдать ему доверенность и *карт-бланш*, а главное — поставить свои личные печати и подписи. О недоверии к нему Вардапета Минаса упоминал и сам Исраэл Ори в письме курфюрсту от 26 апреля 1702 года:

«Менас Вартабет написал против меня, что тому, что я сказал нашим принципалам (меликам), он не нашел никакого подтверждения ни в Дюссельдорфе, ни где бы то ни было, и что мне известны лишь самые ничтожные замыслы Вашего Курфюрстского Высочества; а также и то, что они не получают никакой помощи ни от королей, ни от Христианских князей; писал, чтобы они смогли принять меры в этом направлении; просто, так как я часто докучал Вашему Курфюрстскому Высочеству, Вы, Ваше Светлейшее Высочество, дали мне письмо, чтобы отделаться от меня...»¹⁴²

Вардапет Минас ставил под сомнение правдивость слов Исраэла Ори об отношениях его с курфюрстом, а также о замыслах и намерениях курфюрста в отношении персидских армян. По сути Минас обвинил Ори в мошенничестве.

Вардапет Минас станет одним из главных героев второй части настоящего исследования, а здесь мы познакомимся с ним кратко. В отписке Смоленского воеводы Владимира

¹⁴¹ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. LXXXIV.

¹⁴² Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 130.

Петровича Шереметева, сделанной 30 июня 1701 года, он назван ксендзом, т. е. католическим священником:

«В нынешнем 1701 году, Государь, приехали к Смоленску на посад из-за литовского рубежа два человека иноземцев да ксендз римской веры; а сказались те иноземцы: одного зовут Израиль Орий, а другого Орухович... И объявили они иноземцы мне холопу твоему... от цесарского Римского величества любительную грамоту, да лист за печатью, да три листа проезжих немецкого и латинского письма, и тех листов прочесть и перевести некому, переводчика в Смоленску нет»¹⁴³.

Ксендз римской веры — это Вардапет Минас, поскольку нам известно, что он прибыл в Москву вместе с Исраэлом Ори. Воевода Смоленский ввиду отсутствия переводчика не смог прочесть того, что написано в проезжих листах, и определил принадлежность Вардапета Минаса к римской вере, скорее всего, по одеянию или по каким-то другим признакам. А поскольку Шереметев стоял на страже Литовского рубежа, то по роду службы он обязан был знать, как выглядят *ксендзы римской веры*.

7 июля 1701 года была сделана «Запись о приезжих Армянах, явившихся в государственном посольском приказе» (в Москве), где Минас назван уже аббатом армянской веры:

«В нынешнем 1701 году, июля в 7-й день, явились в государственном посольском приказе иноземцы Армяня: Исраиль Ория, а с ним армянской веры абаз Мина вартапет с товарищи, пять человек, и объявили цесарского величества Римского да короля Польского и курфирста Баварского проезжие листы»¹⁴⁴.

¹⁴³ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 68–69.

¹⁴⁴ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 69.

В посольском приказе в Москве переводчики были, и Минаса записали *абасом армянской веры* и сделали это либо с его слов, либо со слов Исраэла Ори, поскольку в проезжих листах Вардапет Минас не был упомянут.

Герасим Эзов так характеризует Минаса:

«По своим умственным способностям и по своим познаниям он много уступал Исраэлю Орию; даже армянские его бумаги изложены языком весьма неправильным. Сознывая превосходство Ория над собою, вардапет Минас, после смерти Ория, очень опасался, чтоб ему “в забвении не быть”, и потому в просьбе на имя государя излагал, что “покамест буду жить, из всех стран всякие полезные ведомости доносить буду, токмо, чтобы мне иметь от Вашего Величества указ, дабы мне ни от кого опасения и возбранения не было”. Вардапет Минас, действительно, время от времени доносил о полученных сведениях, но они не представляли интереса; вообще он старался подражать Орию и делать то, что тот делал»¹⁴⁵.

Попытка Эзова принизить значение личности Минаса объяснима, поскольку героем Эзова являлся Исраэл Ори — личность загадочная, почти мистическая. Вардапет Минас, будучи человеком осторожным, рассудительным, даже рациональным, не подходил на роль героя. Однако я не нашел подтверждений тому, что Минас был недостаточно умен для тех дел, которые ему были поручены.

Во-первых, мелики выбрали в спутники Исраэлу Ори, без сомнения, человека умного и способного в делах духовных, политических и торговых. Во-вторых, Минас смог сам разобраться в паутине из писем, которую сплел Исраэл Ори, и выяснить, что его слова не соответствовали действительности и что меликам необходимо было приготовиться к нега-

¹⁴⁵ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. LXXXIV.

тивными последствиями деятельности Исаэла Ори. В-третьих, именно Минас возглавил верующих армян, поселившихся в России, и оставался их пастырем до самой своей смерти в 1740 году (то есть еще 29 лет после смерти Исаэла Ори). Также Вардапет Минас добился права на постройку множества армянских храмов в России. Очевидно, что он был личностью незаурядной.

Перечитывая документы, написанные Минасом за многие годы его участия в делах армян, как персидских, так и российских, я наткнулся на одну любопытную запись. В одном из докладов Петру I Минас раскрывает механизм «троянского коня», которым пользовались католические миссии в Передней Азии, а заодно и дает возможный ответ на вопрос, кто и для чего строил там христианские церкви и монастыри в XVI–XVII веках в таком количестве и такие огромные и просторные и по прочности своей соперничавшие с военными крепостями.

Доношение Вардапета Минаса, 1714 года, ноября 20-го:

«ПУНКТ 2. И ради безопасности его величества войскам, если б когда изволил туда послать, *изобретен способ*, чтобы его царское величество изволил указать послать свою грамоту шаху Персидскому, чтобы позволено было в тех местех построить один монастырь армянской, которых в Персиде зело много и строятся гораздо велики, что могут быть вместо крепости, и на строение б оного изволил его царское величество учинить вспоможение деньгами. Ибо *когда такой монастырь построится, то его величество может тогда, когда изволит, прислать свои войска и оной монастырь засесть*, и потом помянутой армянской народ под свою державу принять.

ПУНКТ 4. Ради лучшего склонения шаха Персидского к позволению на строение помянутого монастыря и чтоб не было от Персов суспету (подозрения. — Ф.Э.) в том на цар-

ское величество, что изволит ходатайствовать о том строе-нии ради римлян, надлежало б просить папе с цесарем и ко-ролю Полскому или курфюрсту Палатино-Ренскому, *ибо они и прежде сего о таких строениях церквей и монастырей шахов Персидских прашивали ж...* Того ради, если царское величество изволит заблагословно повелеть ходатайствен-ные грамоты свои к тем дворам послать, будто по прошению моему, однако же не именовать во оных помянутой приста-ни, только б просили построить монастырь в Ширванской провинции. И тако от персов на царское величество никако-го подозрения быть не может»¹⁴⁶.

Итак, Вардапет Минас предлагает Петру I действовать по примеру *римлян* (так в то время называли католиков. — Ф.Э.): получить разрешение на строительство монастыря или церкви, а на самом деле построить военную крепость и впо-следствии использовать ее для захвата персидских земель.

Во второй части нашего исследования мы постараемся разобраться, кем был на самом деле Вардапет Минас, какие задачи он выполнял и какие цели преследовал, возглавляя армян, поселившихся в Российской империи.

А сейчас давайте вернемся в Ангеракот, где мелики под ру-ководством Исраэла Ори уже пишут свои знаменитые письма.

¹⁴⁶ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типо-графия Императорской Академии наук, 1898. С. 312–313.

ГЛАВА 18

Совет в Ангеракоте

- застолье меликов с портретами «будущих правителей Армении»;
- мелики читают письмо курфюрста;
- решение меликов об отправке писем европейским монархам с их личными подписями и печатями.

Начало совета, во время которого Исразл Ори убеждает меликов написать письма европейским монархам и выдать ему карт-бланш и доверенность, пришлось на 9 апреля 1699 года. Если верить датам, которые стоят на письмах, то длился он не менее 20 дней.

Донесение курфюрсту Пфальцскому, датированное 1 октября 1699 года, подписанное «Исразл Ори», где автор рассказывает о своем путешествии в Персию и встрече с князьями Армении:

«Уезжая отсюда (из Дюссельдорфа), я хотел взять с собой портреты Вашего Курфюрстского Высочества и Ее Высочества мадам Электрисы, но я не осмелился просить Ваше Курфюрстское Высочество о такой милости, и поэтому я купил их в Вене так же, как и портреты их императорских величеств, и продемонстрировал по случаю за большим столом, которые вышеназванные господа накрыли тем же вечером (это произошло сразу после встречи в Кэнзассаре с патриархом Филиппом. — Ф.Э.). Они немедленно поставили их на стол, осветив большими восковыми свечами с одной и с другой стороны, и затем выпили за здоровье ваших высочеств, его императорского величества и ее императорского величества больше тысячи раз! Одним словом, я не

смогу передать радости и удовольствия, которая охватила их в этот вечер. Они воздавали вам почести так, словно вы на самом деле там присутствовали; каждый раз, когда они пили за здоровье одного из вас, они делали глубокий поклон; и под конец все захотели иметь эти портреты. И чтобы избежать споров, я дал каждому из них по медальону, а все портреты отдал дяде господина Сафраза, который является священником и который знает обо всех наших делах, и он сказал мне, что положит в своей церкви и будет беспрестанно молить бога о светлейшем доме Палатин и их императорских величествах»¹⁴⁷.

Как мы видим, кроме портретов курфюрста и его супруги, были портреты императора Леопольда I и императрицы. Портрета Петра I не было.

«На следующий день (9 апреля) мы собрались на совет, на котором представили письмо Вашего Высочества, которое один из меликов, бывавший в Италии и немного там обучившийся, перевел на армянский язык. И после того, как они его услышали, они высказали миллион благодарностей, наполнившись радостью и утешением от того, что ваше высочество имел доброту им предложить ради их счастья и ради пользы для святой религии»¹⁴⁸.

И снова, и снова прошу вас, дорогой читатель, обратить внимание на то, что только сейчас (!) мелики узнают доподлинно, *что* именно написано в письмах курфюрста, а до этого они повиновались приказам, которых не могли прочесть, и человеку, в котором не признали Исраэла Ори! И вот нашелся человек, *немного обучавшийся в Италии*, и они, наконец,

¹⁴⁷ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 54–55

¹⁴⁸ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 55.

узнали, *что* было написано в письмах. Поистине армянская знать обладала фантастической доверчивостью!..

«После этого я их спросил, каким способом они хотели бы поддержать это святое дело, на что они мне ответили, что со своей стороны ничего не смогут делать без предводителя, а имея предводителя, они посвятят свое имущество и свои жизни, чтобы служить вашему высочеству. Я сказал им, что они правы, что без предводителя они не смогут ничего сделать, но великий Бог дал им такого предводителя, о котором можно было бы только мечтать, а именно Ваше Высочество, чьи выдающиеся достоинства и высочайшие связи не имели себе равных. [После я им говорю:] “чтобы добиться этой милости, нужно, чтобы вы дали мне человека церкви или одного из вас [вашего сословия], который поедет вместе со мной, и письмо с вашими подписями и печатями”»¹⁴⁹.

Курфюрст Пфальцкий — предводитель армян! Вы помните, падре Крусински утверждал, что курфюрст Пфальцкий планировал возложить на себя корону Армении. Как видите, его слова подтверждаются: мелики, по сути дела, именно *это* предлагают курфюрсту.

Из письма меликов курфюрсту Пфальцскому:

«Мы испытываем полное доверие, уважение и преданность Вашему Высочеству, Князю-Выборщику, которому мы, с самого начала, имели честь отправить карт-бланш, с нашими подписями и печатями, оставаясь полностью убеждены в том, что милостью Божией и ввиду высоких заслуг, *он возьмет корону нашей страны*, чего мы не только желаем, но, если необходимо, готовы пожертвовать собой ради того, чтобы вы ее заполучили»¹⁵⁰.

¹⁴⁹ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 55.

¹⁵⁰ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 15.

Завершается донесение Исаэла Ори курфюрсту следующими словами:

«Они затруднялись сделать это из-за неверных и думали, что достаточно будет отправить со мной прелата, чтобы засвидетельствовать свое нижайшее почтение Вашему Высочеству. На что я им ответил, что в Европе нужны были письма и подписи и что сейчас во времена, когда установлен мир, бояться нечего. Таким образом я добился писем и, получив их, я сжимал в руках карт-бланш, способный, насколько это возможно, обезопасить ваше высочество. Напоследок я рассказал им, каким образом устроена Римская империя, состоящая из большого числа суверенных правителей, имеющих лишь небольшую зависимость от его императорского величества, в чем и заключается источник ереси; и такое положение вещей неизменно. Они хорошо отреагировали на это и в то же время призвали к возрождению прошлого состояния Армении, где было около 20 независимых правителей, которые потеряли королевство и отдали его под иго неверных, под которым они до сих пор стонут. Поэтому они понимали, как важно иметь в Армении короля абсолютно независимого, и все выразили самое горячее пожелание, чтобы это были вы, Ваше Высочество, чьи несравненные милость и доброту они увидели в письмах и были наполнены надеждой, что Ваше Высочество вырвет это королевство из рук неверных. И когда дело будет сделано, Ваше Высочество получит верховную власть.

Когда я подготовил их к этому, я показал им расходы, которые предстояло сделать вашему высочеству, учитывая, что все ваше состояние истощено и разрушено последней войной, театром которой был Палатинат. Для этого я попросил у них карт-бланш, чтобы иметь счастье получить у Вашего Высочества распоряжения относительно расходов, которые нужно будет сделать во время этого великого и великодушного предприятия, и касательно других вещей, которые Ваше Высочество сочтет достойными для Ваших интересов,

для Вашей славы и высокой репутации, и для успешного воплощения этих высоких замыслов. Вот для чего я получил карт-бланш, который Ваше Высочество держит в руках, чтобы вложить в него то, что вы захотите, уже имея на это согласие и изъявление покорности армянских меликов, которые Ваше Высочество милостиво примет, а также возьмет из моих заметок все, что покажется ему полезным, например, рассмотрит предложение и прошение, которые я нашел возможным сделать его императорскому величеству, Папе Римскому и так далее».

Давайте еще раз внимательно прочтем последние слова: *...Ваше Высочество милостиво примет, а также возьмет из моих заметок все, что покажется ему полезным, например, рассмотрит предложение и прошение, которые я нашел возможным сделать его императорскому величеству, Папе Римскому и так далее.*

Возможно, на совете в апреле 1699 года действительно было написано лишь одно письмо — курфюрсту Пфальцскому. И именно поэтому Исраэл Ори не упомянул ни о каких других письмах. И только через полгода он предложил курфюрсту привлечь союзников, в том числе Леопольда I и Папу Римского, после чего и появились все остальные «письма меликов».

Таким образом Исраэл Ори или тот, кто называл себя его именем, завершил свою миссию в Персии. Результатом ее стали, прежде всего, письма меликов, написанные якобы от имени всего «угнетенного и поработанного» армянского народа Персии, в которых звучала мольба о помощи. Эти письма давали христианским монархам моральное право вторгнуться на территорию Персии с целью физической защиты и освобождения армян от персидского ига и создания еще одного христианского королевства в Передней

Азии, которым правил бы один из самых могущественных людей Европы того времени Иоанн Вильгельм II, курфюрст Пфальцский, казначей Священной Римской империи германской нации.

А теперь давайте познакомимся с главным сочинением, которое написал Израэл Ори уже не в качестве предводителя меликов, а в качестве разведчика на службе у курфюрста.

ГЛАВА 19

План вторжения в Персию, составленный Израэлом Ори для курфюрста Пфальцкого

Донесение курфюрсту Пфальцскому от 22 сентября 1699 года, подписанное «Израэл Ори», было извлечено Герасимом Эзовым из Мюнхенского архива. Согласно дате, оно написано тогда, когда Израэл Ори находился в Дюссельдорфе, то есть через пять месяцев после того, как покинул Персию. В этом донесении имеется детальное описание местности персидских провинций, сведения о количестве персидских войск и о состоянии персидской армии, о военных и финансовых возможностях меликов, готовых поддержать войска курфюрста и его союзников. Донесение состоит из 36 пунктов.

Хочу отметить, что Израэл Ори намеренно не называет Персией те персидские провинции, которые он считает Арменией. Хотя подобное разделение неверно, поскольку в то время все эти провинции были частью Персии и подчинялись персидскому шаху. Однако планы Израэла Ори не ограничивались

захватом вышеуказанных провинций. Как мы увидим, он планировал захват всей Персии целиком.

Донесение курфюрсту Пфальцскому, датировано 22 сентября 1699 года, подписано «Исраэл Ори».

«Ваше Высочество, Светлейший Князь Империи.

Повинуясь высочайшим указам Вашего Высочества, имею честь представить вам это донесение в интересах тех, кто дал мне это поручение, чтобы смиренно донести до вас мои соображения об этом великом деле, которое такого рода, что нужно, чтобы многие другие приняли в нем участие, именно поэтому я вынужден умолять ваше высочество, чтобы Вы, Ваше Высочество, сооблаговолили известить их об этом.

Во-первых, Его Величество императора, чтобы он захотел поддержать это предприятие такой огромной важности, такое выгодное для святой религии, такое благое для спасения душ, такое славное для Светлейшего Палатината и, особенно, для августейшего дома австрийского, если тот захочет поспособствовать; нет сомнений в том, что Его Величество, увидев письмо и просьбы князей и народа Армении, следуя рекомендации и письму, написанному рукой Вашего Высочества, и хорошо во всем разобравшись, не сможет, по причине своей доброты, не принять это близко к сердцу.

2

Так как мы имеем письмо для нашего святого Папы, которое еще раз демонстрирует ему большое желание князей Армении вернуться под власть Святого престола, будет полезно, если это письмо будет подкреплено высоким доверием Вашего Высочества, Вашим общением и рекомендациями в этом святом предприятии; святой отец должен будет поспособствовать со своей стороны, увидев, что дело это легко выполнимое и что он, как отец, должен позаботиться об общине Святой церкви.

3

Если ваше высочество сочтет возможным прибегнуть к помощи его королевского высочества великого герцога Тос-

каны, тем лучше: его религиозное рвение так велико и он так сильно чтит интересы вашего высочества, что он охотно поможет, как он сам соблаговолил сказать мне об этом. Вот, на мой взгляд, те союзники, которые необходимы Вашему Высочеству для осуществления этого великого предприятия и к которым, если будет на то Ваша воля, мы готовы обратиться и умолять их о помощи именем бога, именем Вашего Высочества и всей Армении. Если ваше высочество даст нам еще кого-нибудь, еще лучше. Ваше Высочество не пожалеет, приобретя этот тройственный союз, который даст Вам многое, чтобы справиться с делом, если удача будет на нашей стороне; или же, если удача не будет сопутствовать нам и дело не выгорит, чтобы сохранить в безопасности вашу репутацию, которая не сможет пострадать, имея одобрение и даже союз с главными мировыми лидерами.

4

В случае заключения этого альянса, Вашему Высочеству, как и Его Императорскому Величеству, нужно будет просить прохода у польского короля и Великого князя Московского; они не создадут никаких затруднений — ни один, ни другой; москвиты сделают это даже с большим удовольствием, поскольку от этого им будет большая выгода, как Ваше Высочество увидит в дальнейшем.

5

Когда проход будет согласован, достаточно будет того, что Ваше Высочество со своей стороны предоставит 1 000 кавалерии, 1 000 драгун, 100 гренадеров, 25 канониров, 25 бомбардиров, 4 артиллерийских орудия 6-го калибра и два 12-го калибра, 100 пушечных ядер, 1 мортиру с 50-ю бомбами, 500 мушкетов с соответствующим количеством пороха; 100 знамен, представляющих с одной стороны распятие, а с другой стороны святого Григория, с соответствующими надписями на армянском языке. Дело в том, что этот добрый народ всегда надеялся освободиться от рабства силою распятия и заступничеством Святого Григория, их покровителя. Знамена будут разосланы во все провинции. Это все, о чем

мы просим Ваше Высочество во имя Бога, во имя этих добрых людей, которые уповают (после Господа) на вашу доброту и милость.

6

Все, что нужно для содержания людей и лошадей, мы легко раздобудем повсюду, и особенно в Московии, где все есть в изобилии и дешево, и корма для коней столько, сколько нужно.

7

Та часть, которую мы можем попросить у Его Императорского Величества и ради которой мы умоляем о всемогущем посредничестве Вашего Курфюрстского Высочества, это две тысячи гусаров из тех, что я видел в Венгрии, будучи там проездом; эти люди не очень пригодны для империи, поскольку они делают ей больше плохого, чем хорошего, грабя повсюду: солдат, купцов и других; но они будут пригодны для нас, поскольку они проворны и искусны, как мы видели на Рейне, и для того, чтобы побудить их служить нам хорошо, мы позволим им некоторые вольности в отношении неверных, что вполне в их вкусе. Если к этим 2000 гусаров Его Величество прибавит 1000 кавалеристов, 1000 драгун и столько артиллерии, сколько мы просим и у Вашего Курфюрстского Высочества, то мы будем очень довольны.

8

Если его высочество великий Герцог Тосканский захочет войти в дело, то ваше высочество сможет дать со своей стороны настолько меньше, насколько поспособствует герцог. Несмотря на это, Ваше Высочество останется главным, поскольку мы желаем, чтобы все делалось от вашего имени и к удовольствию остальных.

9

Войска будут содержаться за наш счет, и все расходы, которые понесут император и великий Герцог Тосканский, будут возвращены втройне и более, если нужно, в течение одного года, не считая других преимуществ, которые последуют и которые возвратят нам вложения в тысячекратном объеме. Если по-

сле этого император будет нуждаться в своих войсках, мы вернем ему их также втройне или еще больше, как он пожелает.

10

За артиллерию, которую его величество нам даст, мы надеемся ему вернуть столько денег, сколько весит вся эта артиллерия, но все это с соизволения и по приказу Вашего Высочества, которого мы выбираем полновластным правителем всего, что находится в Армении, где имеется (слава Богу) неимоверное изобилие всего, при условии, что мы всем этим завладеем.

11

Это изобилие будет таким, что 1000 экю после будут для нас меньшей драгоценностью, чем одно экю до начала предприятя, что одно пушечное орудие (равно, как и все остальные вещи) будет дороже вначале, чем 1000 после, поскольку в Армении находится огромное количество прекрасных медных и железных рудников. Поэтому, при условии, что Ваше Высочество захочет послать туда своих мастеров литейного дела, мы сможем немедленно начать отливать артиллерийские орудия.

12

Войска Вашего Курфюрстского Высочества смогут выступить отсюда в конце следующего мая, чтобы пройти через Богемию, Польшу, Краковию, до столицы под названием Москув (Москва), где можно будет погрузить их на суда на большой реке и отправить до порта Хаджитаркан на Каспийском море, где будет находиться все, что нужно; оттуда они отправятся по этому морю в тех же самых судах, потому что это море не глубокое и не широкое, а эти корабли имеют гладкое, широкое и длинное днище, и будучи сверху открытыми, они пригодны для плавания по этому морю и способны нести каждый полторы тысячи коней и столько же людей, без всякого стеснения.

13

Если будет хорошая погода, войска переплывут море за 2–3 дня и высадятся в гавани, где нет ни городов, ни дере-

вень на 10 лье вокруг, которая находится на территории Персии, в 20-ти лье от Шемахи и 10 лье от Баку, где есть 2 чудесных фонтана: из одного вытекает черное масло (как смола), а из другого течет белое масло, которое хорошо горит; и именно там проходит граница Армении.

14

Из всего вышесказанного видно, что существует необходимость в открытии целого предприятия и в соглашении, которое мы будем иметь честь заключить с Вашим Курфюрстским Высочеством, с его императорским величеством, с Папой Римским, с его высочеством великим Герцогом Тосканским. Но не нужно говорить об этом ни слова ни польскому королю, ни великому московскому князю, поскольку это станет причиной ужасной зависти, во-первых, короля Польши, поскольку 15 лет назад его предшественник хотел отправить 30 000 человек в Великую Армению, чтобы стать ее правителем, если бы капанские князья этого захотели, но князья этого не захотели. Их аргументом было то, что за сто лет до этого на службе в польской армии состояли 30 000 армян, частично из жителей королевства, частично из пришлых. Поскольку эта армянская армия была победоносной, поляки стали бояться, что со временем армяне станут главными в их королевстве, поэтому, ведя однажды войну с татарами, они условились с ними втайне устроить армянам резню, что и произошло. Бедные армяне были атакованы с одной стороны татарами, а с другой стороны были брошены поляками, так что армян спаслось лишь 2000 человек. С того времени армяне имели страх перед поляками и больше не хотели иметь с ними дело. Во-вторых, это станет причиной большой зависти московитов, поскольку их великий князь, женившись на грузинской принцессе, подарил грузинам 50 000 человек, когда они вели войну против персов, желая сделаться правителем Армении. Но армянские князья не позволили ему войти, поскольку из-за этого армянам пришлось бы подчиниться греческой церкви, которая наполнена расколом и ересью и во всем противоположна армянской

церкви и которая приводит армян в ужас, особенно после того, как они увидели на своем опыте, каким омерзительным образом греки принуждали армян отступаться от веры, крестя их по-новому; поэтому армяне скорее захотят остаться под властью неверных, нежели быть под властью греческой церкви.

15

Все это не мешает тому, чтобы нынешний Великий князь московский уважал армян и отдавал им предпочтение, вручив им в руки все свои сокровища («вручив им в руки все свои сокровища» — здесь, возможно, имеется в виду то, что царь дал возможность армянским купцам торговать всем ценным, что было в России: мехами, пушниной и т.д. — *Ф.Э.*) и предоставив им возможность свободно торговать и свободно перемещаться. Поэтому мы можем быть уверены, что он обеспечит защиту в конце июля, чтобы не пропускали корабли персов и чьи бы то ни было до подхода войск Вашего Курфюрстского Высочества. И благодаря этому мы получим более двух тысяч армянских мужчин, которые обеспечат серьезное преимущество в этом прекрасном начинании. И, если Вашему Курфюрстскому Высочеству нужно больше, то московский царь не откажет (в случае необходимости) в 20 000 или 30 000 человек из уважения к грузинам. Дело в том, что множество князей и господ из Грузии из-за жестокости короля Персии нашли убежище у великого московского князя (подобно его высочеству князю Лоранскому, спасшемуся у императора), и они воспользуются этим случаем, чтобы вернуть свои земли и свое имущество.

16

Все это, как я уже отмечал выше, принесет радость москвитам, которые с давних пор стремятся сделать этот проход свободным, чтобы иметь возможность отправлять войска в Грузию, чтобы со стороны Грузии нападать на Турцию. Турки, не имея ни одного укрепленного города со стороны Анатолии, также не имеют укреплений для ведения войны с персами, поскольку год назад московский князь отправлял

посольство в Персию, но его не приняли. Поэтому он приказывает неустанно строить корабли на Каспийском море. Когда я там был, носился слух о том, что он хочет объявить войну Персии, что ему это сделать легко, поскольку есть страна под названием Гилян, наполненная турками, в самом центре Персии, где нет ни одного укрепленного города, которая 80 лет назад была захвачена москвитами, которые ее разграбили и покинули. Если Ваше Курфюрстское Высочество окажет мне милость и даст это поручение, чтобы я мог поехать и договориться с Великим Князем Московским, то ваше высочество увидит из его ответного письма, какую радость это ему принесет. Я надеюсь на эту милость со стороны Вашего Курфюрстского Высочества; чуть позже я буду иметь честь познакомить вас с сильными и слабыми местами королевства Армения.

17

Войска вашего высочества смогут быть на подступах к Персии в начале октября 1700 года. Те, что высадятся в Баку смогут закрыть проход, чтобы никто не мог выйти оттуда, и отправить уведомление неверным. Там мы сможем также восстановить силы в течение 24 часов, ничего не опасаясь, находясь в месте абсолютно пустынном, а затем ночью отправиться к месту сражения спешно, чтобы к рассвету прибыть в Шемаху, которая огромна, как Кельн, неукрепленная, где есть один управляющий из персов. Шемаха — город очень богатый и торговый, без каких-либо войск внутри, только около 20 человек с управляющим. Я надеюсь, что, по милости Божией, неверные не смогут продержаться больше одного часа, потому что у нас там есть 7 армянских приходов, а также все торговцы и негоцианты города тоже армяне. Как только они увидят развернутые знамена Вашего Курфюрстского Высочества с изображением креста, из города тотчас без всяких затруднений выйдут 10 000 вооруженных армян на лошадях, к несчастью для неверных, поскольку эта страна полна лошадьми и запасами, какие только существуют. Вот первый вход в Армению, который начинается в Ше-

махе. Оттуда 10 лье до господина Эмирбека, мы можем оставить там половину знамен и грамот. Выйдя из Шемахи, мы сможем разделить наши войска на 4 части. Одна часть быстрым темпом пойдет прямо на Гянджу, где управляющий из неверных, город совсем не укреплен, войск, охраняющих его, нет, если не считать около 30 человек в окружении управляющего, а все проживающие вокруг этого города — христиане. Вторая часть пойдет прямо в страну Лоретинскую, где есть также большой город с одним управляющим, не имеющим войск. Третья часть пойдет в страну Капанскую, где также один управляющий в неукрепленном городе без войск, как и все предыдущие. И четвертая часть, это будут наши отборные войска, отправится быстрым темпом в Нахичевань, где есть также управляющий и сто человек с ним, поскольку он есть главный в этом королевстве, тот, кто держит наши провинции, который есть смертельный враг нашей фамилии и других христианских господ, которых он жестоко убил.

18

Вот и все наши самые серьезные враги. После чего мы подойдем к реке Араз, которая течет из Эрзрума в Турции, разделяя Персию и Армению. У этой реки есть пять охраняемых переправ, где можно перейти ее вброд. Отрезав эти переправы, мы оставим грузин справа (по ходу движения), а персов слева, и при этом, как я уже отмечал, войска будут двигаться из Шемахи в Нахичевань, не встречая ни одного неверного, разве что несколько маленьких пригородов и деревень, разбросанных справа и слева, но это не военный, а ремесленный народ. Следуя этим курсом, там, где мы встретим неверных, мы отнимем у них лошадей и разоружим, не забывая сообщать войскам о том, что они должны собраться в Нахичевани. Есть город Ордубад, он полностью турецкий, все жители — торговцы без правителя, без войск, без укреплений, они держат нейтралитет. Там можно найти неисчислимые богатства и много других припасов. За это время все христианские князья, состоящие в союзе с Вашим Кур-

фюретским Высочеством, останутся позади. Как я уже отмечал, из Шемахи 10 лье до господина Эмербека, у которого мы оставим половину знамен и половину грамот, необходимых для того, чтобы уведомить князей о том, чтобы они немедленно отправили лучшие конные войска для формирования армейского корпуса в провинции Нахичевань. Они отправят около 5 тыс. человек в город Ревант, это укрепленный город на маленькой реке у той горы, к которой когда-то пристал Ноев ковчег, внутри есть правитель с двумястами солдатами, 30 пушечных орудий, мортир нет, бомб и гранат нет, потому что персы не знают, что это такое, и не умеют пользоваться этим в своих странах. Крепость защищена только голыми стенами, то есть без рвов, таким образом мы сможем стрелять из пушек в основание стен и сможем овладеть крепостью без единого выстрела, потому что пороховые склады и арсенал находятся в руках армян. Персы не доверяют даже своей собственной нации, поскольку находятся на границе с Турцией. В этом городе они чеканят монеты, и работают там только армяне. В городе около 300 армян, хранителей складов, чеканщиков и других ремесленников. Есть две двери, возле каждой двери часовой. На стенах и башнях нет никого. И если мы сможем сохранить все в тайне, чтобы правитель не был уведомлен о прибытии войск, то мы сможем найти инженера по имени Ноассар, армянина, и начальника складов, тоже армянина. Мы отправим известие этим людям. Примерно 50 местных жителей будут готовы схватить часовых и солдат, которые будут у двери. Они смогут постоянно оставаться возле ворот, поскольку рядом предместье, населенное армянами, которых персы не остерегаются.

19

После того как мы пройдем через эти ворота, мы окажемся на холме, на котором имеются сады и виноградники, где можно спрятать войска, чтобы затем овладеть городом безо всякого риска. И в случае, если у нас это не получится, они смогут овладеть городом очень малым количеством войск, поскольку здесь находится правление трех больших

провинций, жители которых все армяне, и очень мало неверных; и все села вокруг этого города населены также армянами. Мы продержим этот город в осаде до прибытия артиллерии. Есть одна господствующая высота. Достаточно 25 бомб, чтобы сжечь ее, поскольку это маленькая крепость, без съестных припасов. Вот и все укрепления Персии.

20

В то время когда армянские войска будут двигаться в Нахичевань, мы будем идти напрямиком в Персию. Двигаясь в правильном порядке, мы подойдем к городу Торез; это в четырех днях пути от Нахичевани. В этом городе вообще нет армян, и вокруг совсем мало, и нужна значительная армия, чтобы овладеть им. Там есть большой арсенал, много пушечных орудий и мушкетов, один правитель, один командующий артиллерией и пять или шесть важных господ. Войск и укреплений в городе нет. Город — одна миля в ширину и в длину — построен на великолепной равнине, со множеством садоводств и рынков. Турки, индусы, персы и москвиты ведут торговлю. В этом городе можно одеть и вооружить армию в сто тысяч человек без всяких проблем.

21

Установив контроль над этим городом и захватив посты и армию неверных, мы создадим там армейский корпус Ваше-го Курфюрстского Высочества и оттуда возьмем курс на город Сопи. И поскольку между Персами и Сопийцами тридцать лье безводной пустыни, ни городов, ни деревень, мы сможем заполучить весь этот район, взяв Сопи. Там много пригородов и больших деревень, которые мы сможем обсадить деревьями, чтобы быть в безопасности, и весной мы увидим, что враги не смогут атаковать нас с этой стороны, поскольку они не смогут ничего найти для пропитания.

22

Нужно пройти через Турцию, чтобы добраться до нас, что сопряжено с немалыми трудностями, потому что нужно пройти через горы и перевалы, где 500 человек могут оставить огромную армию. В течение всего этого времени мы

будем усердно работать, чтобы восстановить войска Вашего Курфюрстского Высочества, разделить их на полки и обучить, также чтобы восстановить артиллерию и восполнить необходимый запас провианта.

23

Этот переход, который я только что в деталях описал Вашему Курфюрстскому Высочеству, займет не менее двадцати — двадцати пяти дней, но не нужно разбивать лагерь ни с палатками, ни с повозками, поскольку на войне едят похлебку, не спешиваясь, и учитывая, что в это время года народ запасается провизией на зиму, то где бы войска Вашего Курфюрстского Высочества ни остановились, они смогут отдохнуть до вечера и восстановить силы, поскольку земля очень плодородна, у неверных много говядины, телятины и баранины, чтобы поддерживать армию в течение 10 лет без проблем. Но вечером нужно будет отправиться в путь спешно, чтобы застать неверных врасплох; и если даже мы загоним своих лошадей, то мы сможем найти там других, поскольку их много в этих местах.

24

Я абсолютно убежден, что войска персидского царя не смогут ничего предпринять против нас, будь то начало зимы или весна. Поскольку королевство Персия находится на подступах к Армении, это земля густонаселенная и плодородная, 150 лье в длину и 120 в ширину, находится под властью короля Персии, не считая двух провинций, которые удерживают грузины, и 5 провинций, которые принадлежат туркам. Вот список христианских провинций: 1) Зак сможет поставить нам для начала 10 000 человек, есть (там) очень мало турок 2) Варанда (есть немного турок, но это не военные люди) сможет собрать 6000 человек 3) Кустах — 10 000; 4) Великий Капан (имеется 7 интендантств) сможет поставить 60 000 человек без труда, поскольку он густонаселен и имеет очень мало неверных; 4 мелика из этой провинции, которые подписали письмо, которое армянские мелики имели честь написать Вашему Курфюрстскому Высочеству;

5) Сисиан — 6000; 6) Гянджа — 15 000; 7) Лорет — 6 000; 8) Гегакони — 15 000; 9) Загиан — 5000; 10) Эрэван — 15 000; 11) Даралагиас — 10 000; 12) Нахчеван — 5000; 13) Ла Шарур полна турок и там очень мало христиан; 14) Шамбэ — 5000; 15) Ринджак — 10 000; 16) Аюли — 6000; 17) Миргри — 3000; 18) Гьетаташ — 5000. Все вместе — это армия в 192 000 человек.

25

Они говорили мне, что каждый из них сможет собрать свои войска в течение 24 часов и выступить, это не считая грузинов, которые могут собрать 80 000 человек, и пяти христианских провинций, которые находятся под властью турок, где молодежь мечтает только об одном: воевать за веру христианскую. Они также засвидетельствовали мне, что есть более 80 000 человек, которые торгуют в Турции, которые договорились между собой и решили, что они могут иметь столько же денег в королевстве Армения, сколько они наторговывают в Турции. Я пересчитал это на деньги этой страны, и получилось 60 000 000 ливров. Сначала я с трудом в это верил, но по возвращении моем из Турции крупные торговцы уверили меня, сказав, что было посольство персов в Турцию в Константинополь по поводу мятежей турок в Анатолии, которые принесли большие убытки королю Персии. Посольство Персии, отдав ключи от города Бассараса, получило постановление от великого Турка, чтобы армяне Персии, которые торгуют в его королевстве, больше не платили подушный налог; после возвращения персидского посольства из Турции турки увидели, что это принесло им большие убытки, поскольку сборщик налогов собирал с каждого из 80 000 армян по 10 экю в год.

26

В конце концов я не в силах перечислить все народы и богатства, которые есть в этой стране. Я назову вам одного человека, о котором, я уверен, Госпожа Курфюрстина вам говорила и которого прекрасно знает великий герцог Тосканский, это Антуан Чалаби, торговец из Армении, который

был в Смирне, в турецком морском порту. Турки из зависти рассказали Султану о богатствах этого армянского торговца, и по этой причине султан отправил троих своих офицеров, чтобы схватить и доставить его в Константинополь. Но это человек великого ума, он приветливо встретил офицеров, пригласил их подняться в верхние покои. При этом, учитывая, что его богатство находилось в кладовой внизу, он втайне приказал своим домашним грузить его на корабль столько, сколько смогут унести. Офицеры не хотели его оставлять одного, поэтому он сделал им подарки, чтобы задержать их, и позже спустился вместе с ними вниз, где офицеры, собираясь опечатать его имущество и кладовые, начали обыскивать дом, а он, не теряя ни минуты, взшел на корабль и отплыл в Лигурну, где построил очень красивый дом на берегу моря. Этот человек не смог взять с собой и половины своих богатств и денег, однако же он привез с собой 7 миллионов ливров. Я хочу представить вам еще одного человека, который прибыл из Персии в Венецию и положил 700 000 дукатов в банк Святого Марка и который находится в настоящее время в Вене, где он попросил его императорское величество пожаловать ему титул графа, и император даровал его ему. Кроме того, ему нужен товар на 500 000 флоринов. Все эти бесполезные предисловия я делаю для того, чтобы познакомить Ваше Курфюрстское Высочество с теми богатствами, которые есть в земле Армянской. У нас не будет нужды ни в деньгах, ни в товарах, чтобы поспособствовать славному предприятию Вашего Курфюрстского Высочества, поскольку мелики мне сообщили, что к прибытию войск Вашего Курфюрстского Высочества они известят всех тех, кто находится в Турции, чтобы они вернулись; это принесет пользу нашему предприятию, поскольку те, кто приезжает из Турции, имеют лошадей и вооружены, кроме того они сказали, что смогут собрать 220 000 человек, без проблем для королевства. Если бы в прошлом году рядом со мной в этой стране находился офицер Вашего Курфюрстского Высочества, он увидел бы вели-

кое множество народа, добра, несметных богатств, он увидел бы меликов, узнал бы их сокровенные желания и удивительную преданность Вашему Курфюрстскому Высочеству, и он смог бы описать удивительные вещи, которые я даже не представляю, как изложить на бумаге.

27

Величина Персидского королевства и его воинский устав. Это королевство имеет 600 миль в длину и чуть меньше в ширину, включая Армению и Грузию, начиная с Тифлиса, столицы Грузии, и до Кандагара, пограничного с Великой Тартарией. Есть в Персии три морских порта: один на берегу океана, через который проходят голландские и португальские корабли, там же располагается и посольство королевства Португалия. С одной стороны — Красное море, с другой — Каспийское, там нет кораблей. Земля очень плодородна: есть различные сорта шелка, в большом количестве, риса и хлопка, огромное количество виноградников. Со стороны океана есть большое количество жемчуга и серой амбры; со стороны великой Тартарии: бирюза, изумруды и мускус; бриллианты, рубины, сапфиры и другие драгоценные камни поступают от Великого Могола, но именно персидские армяне держат все эти рудники, приносящие королевству огромные богатства.

28

Шемахинцы, до Гянджи в Капане производят каждый год 30 тысяч баулов шелка, и в Гиляне, в Королевстве Персии, также производят много шелка. Их войска не регулярные, хотя у них есть большое количество генералов и подразделений, насчитывающих сто тысяч конницы, и 10 000 человек из охраны короля, пехоты у них совсем нет. Когда начинается война, они с большим трудом собирают свои войска в течение 7–8 месяцев. И после кампании каждый из них возвращается восвояси, не спрашивая разрешения. Когда они ведут какую-нибудь осаду, то делают это именно армянские войска. Но уже 70 лет они не видели ни войн, ни осад. Недавно они находились в состоянии войны с Грузией, но за-

щищали каждый свои границы, ничего не захватывая и ни разу не вступив в бой. Четыре-пять лет назад турок по имени Салманбек пришел с 5000 человек, чтобы захватить Торез, объявив, что он принадлежит королевской крови великого Шаха Абасса, и в результате Торез стал принадлежать ему. Он разгромил 2–3 раза войска персов, затем увеличил свою армию до 30 000 человек. Турки, увидев, как Салманбек становится таким сильным, испугались, что впоследствии он может поднять против них мятеж. Поэтому в конце сентября прошлого года они отправили 6 паромов с 35 000 человек, которые разрушили всю его нацию, без которой он сдался правителям Персии.

29

Правила в войсках такие, как в королевстве:

Есть 20 комендантов-губернаторов, каждому подчиняется 2–3 провинции, и зная силу провинций, они определяют, сколько каждая из них должна отправить людей в армию: 2 000, 5 000, 10 000, больше или меньше, соответственно их возможностям. И наконец, все их лучшие войска, генералы и офицеры из наших земель. Как я уже говорил Вашему Курфюрстскому Высочеству, названия городов, которые находятся под управлением неверных в королевстве Армения, это Еривань — должен отправить 15 000 человек, Лорет — 5 000, Гянджа — 5 000, Шемаха 10 000, Крисуан — 3 000, Нахчеван — 10 000, — это составляет 48 000, которых могут собрать неверные в королевстве Армения. Но в то время, когда мы войдем в королевство, они не смогут собрать за три месяца и пяти тысяч человек, по тем причинам, которые я изложу подробно Вашему Курфюрстскому Высочеству. Их войска не готовы к войне и не находятся в этих землях, поскольку они разбивают лагерь со всем хозяйством и скотиной в горах Армении и соседних провинциях, числом примерно 200 000 семейств. Летом эти горы покрыты скотиной, верблюдами, овцами, мулами; всего в изобилии в горах, и начиная с сентября они снимаются и уходят в теплые края и пустыни, которые находятся между Московией, Арменией и

Грузией. И там они находятся до самого мая. Войска Вашего Курфюрстского Высочества, пройдя через Шемаху, чтобы войти в Армению, оставят этих людей в ста ле по правую сторону. Есть большая гора, которая отделяет Армению от этих людей, в конце октября на этой горе лежит снег в таком большом количестве, что ни одна живая душа не сможет преодолеть ее, чтобы попасть на нашу сторону. И в мае, к их возвращению, мы будем наготове с 5000 человек. Есть еще кое-что, что может остановить все эти нации. Это очень быстрая река, которая течет из Грузии и впадает в Каспийское море, на ней есть 4 переправы, которые нужно взять под охрану, и тогда этот народ не сможет попасть ни в Московию, ни Грузию, и они будут вынуждены сдать или погибнуть. Они не имеют другого оружия, кроме стрел и сабель, и, если они сдадутся, мы сможем их разоружить. Тогда мы получим необходимую гарантию безопасности.

30

Вот сила персидских войск: это все конные войска, это люди, каждый из которых получает по 25–30 экю в год, причем платит им не король, а коменданты, которые дают им вексель на получение в селениях свою плату зерном или чем-то другим. И когда начинается война, они обязаны явиться на фронт за свой счет, и как следствие, они делают это беспорядочно. Действительно, грузины обязаны поставить 40 000 королевским войскам Персии в военное время. Но для нас они сделают больше, чем для персов, потому что мыотрежем персов от грузин, о чем последние мечтают уже очень давно. Со стороны Персии очень мало войск, потому что со стороны Каспия, где земли теплые, нет ни одной крепости, никаких войск, только ремесленный народ. Со стороны Исфахана и Персии люди не воинственные, каждый носит большой тюрбан и длинные одежды и не имеют никакого воинского образования. И потеряв Армению и Грузию, они смогут собрать самое большое 20 000 человек; они не могут отозвать войска с границы с Великой Тартарией, поскольку тартары ведут сейчас с ними войну. Благодаря большому

доверию, которое Ваше Курфюрстское Высочество имеет в Испании и Португалии, мы сможем отправить пять или шесть военных кораблей (если будет на то воля Вашего Курфюрстского Высочества), с которыми мы сможем пойти на Бандер Абасси и которые застанут врасплох персов, потому что мы сможем пройти до Шираза, ничем не рискуя. И если Ваше Курфюрстское Высочество соизволит захватить Торез (что сделать очень легко), то вам не придется ждать долго, чтобы получить все остальное. Также мы можем ничего не опасаться со стороны персов, поскольку зима начнется в этих краях в середине, самое позднее, в конце ноября: пойдет снег и накроет горы так, что невозможно будет их перейти в течение 4–5 месяцев. И когда снег начнет сходить, маленькие ручейки сольются в большие реки и будут течь до конца мая, и учитывая, что персам не хватит ума, чтобы построить корабли или мосты, они не смогут перебраться через них.

31

Как мне сказали армянские князья, как только войска ступят на их земли, они прикажут спешно собрать деньги для Вашего Курфюрстского Высочества, чтобы отправить войскам все необходимое для ведения войны, вооружение и припасы, и чтобы в начале весны мы были в состоянии защищаться.

32

Можно быть уверенным в том, что турки, завидя, как войска Вашего Курфюрстского Высочества заходят в эти земли, будут очень удивлены, это причинит им большое беспокойство, они действительно поймут, что время пророчеств, о которых их предупреждали, настало, что они вскоре потеряют свою страну. И они поймут, что это не к их выгоде, а к их убыткам. Я не могу судить о том, что они будут делать; но если они объявят нам войну, то они ничего не выиграют, поскольку есть только один город, который можно захватить, это Ереван, но я не верю, что ради одного города они покинут свои позиции. А его императорское величество,

польский король и князь московитов дадут знать великому турку, что вы ведете войну против персов, но не против турок, поскольку персы не включены в их договор о мире. Но в случае, если турки объявят войну Вашему Курфюрстскому Высочеству, короли и князья христианские объявят им войну в ответ. Между тем мы не опасаемся турок, потому что московиты не упустят случая повоевать с ними, если нужно.

33

Письмо, которое Ваше Курфюрстское Высочество дали мне для принца Георгия, я привез назад, поскольку принц сдался неверным, но сейчас он комендант в Исфахане, столице Персии. Однако его брат и его сын нашли убежище у царя московского, а еще один брат удалился в замок Агельцека, который три года вел войну против турок с 15 000 человек, но в прошлом году турки предложили мир. Король Персии два-три раза отправлял войска, чтобы взять этот замок, но они не смогли пройти в эти земли. Наши князья дали мне обещание, что они немедленно найдут принца Шаназаркана, чтобы сообщить ему о славном предприятии Вашего Курфюрстского Высочества. Это его очень обрадует, поскольку король Персии хотел силой отнять у него принцессу, и он удалился в поместья своей жены, покинув свои поместья. Они легко могут вести войну, поскольку не платят солдатам, только народ снабжает их хлебом и мясом. Мелики, как только договорятся с ним, сразу сообщат Вашему Курфюрстскому Высочеству. Я уверен, что мы получим большую помощь от этого принца.

34

Что касается еретиков Европы и неверных Азии — я несколько не сомневаюсь, что Ваше Курфюрстское Высочество, являясь человеком, настолько просвещенным в разного рода вопросах, знает о них — то это временное затишье. Император мог бы обезопасить себя, укрепив Австрийский дом, а также королей и князей христианских, и наш святой Папа, наместник Христа на земле, мог бы принять меры предосторожности, чтобы укрепить веру католическую,

апостольскую и романскую. Это правда, что император благодаря божественному провидению и силе оружия захватил Венгрию и другие значительные места, но каждое столетие происходят перемены, и сколько бы император ни захватывал стран, мы не должны полагаться на это, насколько я видел и слышал как от турок, так и от венгров. Имею честь сообщить вашему высочеству, что из всех городов Венгрии нет ни одного, в котором венгры будут поддерживать имперскую армию хотя бы 10 дней. Венгры мечтают только о том, чтобы отстроить Токайский замок, зная, что города, которые захватил на Дунае император, никак не защищены, только бреши, заросшие кустарниками. Мы просим бога, нашего верховного владыку, чтобы он не дал силы оружию неверных, поскольку Ваше Курфюрстское Высочество видело, как в одной кампании они взяли Ниццу и дошли до Белграда. В то время, когда я оставался в Трансильвании, в Кронштадте, господин генерал предоставил мне квартиру у буржуа, которым я представился армянским торговцем и сказал, что приехал из Амстердама и отправляюсь в Смирну, продавать драп, который я отправил морем. Все эти буржуа, венгры, лютеране, кальвинисты, ареанисты, саксисты, которые видели мое опоздание и часового перед моей дверью, рассказали мне открыто о своих намерениях, что если бы дал Бог, чтобы однажды в их страну зашли 30 000 неверных, они смогут за 10 дней собрать более 50–60000 человек, что стар и млад возьмут оружие для защиты своей жизни и имущества и что они сделают все возможное, чтобы освободиться от имперцев. Они сказали, что прежде все крупные хозяйства платили туркам самое большее 2–3 экю в год и были вольны жить по своим законам и что сейчас они платят 50–60 экю и больше с каждого хозяйства и что они (имперские) начали водворять иезуитов повсюду. Это предприятие на территории Армении необходимо для гарантий безопасности Австрийского дома, поскольку именно со стороны Армении следует опасаться неверных. Все короли и князья не всегда будут друзьями, учитывая количество католиков и еретиков

в Европе, особенно в Империи, и все богатые и большие города, которые там находятся. Они не останутся друзьями особенно в том случае, если начнется война между католиками и кальвинистами, поскольку хорошо известно, что солдаты этих стран воюют не по велению сердца, как турки, и за веру, как еретики, они воюют в большей степени за деньги: Франкфурт, Нюрнберг, Гамбах (бург?), Брандбург и Голландия ведут войну за свои деньги в течение 10 лет, это не считая Швеции, Дании и Англии, в которых узаконено безбожие и деньги решают многое. Христианнейший король Франции (который был союзником турок) может тоже стать на сторону еретиков, поскольку он неохотно мирится с тем, что Австрийский дом процветает. Он всегда хотел, чтобы Австрийский дом оказался в руках неверных и других еретиков, дабы он смог сделаться главным и стать королем всего романского мира. Но провидение оберегает Австрию. И наш святой Папа мог бы принять меры предосторожности, видя, как уже 200 лет крепнет закон безбожников. И хотя король Испании дважды разбивал их, и король Франции тоже, это не мешает им процветать и множиться беспрестанно.

35

Так как армянские мелики написали письмо Папе Римскому и его императорскому величеству о том, что они постигли апостольскую и романскую католическую веру при посредничестве Вашего Курфюрстского Высочества, от которого они надеются получить помощь, дабы освободиться из рук неверных, и если Ваше Высочество не может их освободить, они умрут в католической вере, но не смогут признать это ни перед людьми, ни перед тем, кто придет после них, поскольку, говорят они, если патриарх и люди церкви узнают об этом, то они покарают их с помощью неверных. Они скажут, что мелики договорились с европейцами передать им королевство; поскольку они уже видели подобный пример, произошедший 6 лет назад. Тогда армяне города Эрзрум (город в Турции), где проживает около 400 больших семей, перешли в католическую веру по ходатай-

ству преподобных отцов иезуитов. Но патриарх и служители церкви узнали об этом и сообщили об этом турецким пашам и дали им список всех тех, кто принял католичество; великий паша приказал всех их заковать в цепи, утверждая, что они приняли католическую веру, чтобы предать их. В конце концов турки заставили этих несчастных людей перенести тысячи бед: они отняли у них все их имущество (говорят, паша отнял у этих людей 3 000 000), а затем их отпустили, некоторые покинули свои земли и ушли, кто в одну, кто в другую сторону. А отцов иезуитов он заставил вытерпеть мучения, о чем Папа Римский прекрасно знает. И еще. 1) Неверных рождается за один год больше, чем католиков за 10 лет, по причине свободы, потому что каждый из них имеет 4-х жен или больше, соответственно своему состоянию. 2) Тартары и турки захватывают рабынь в Московии, в России, и в других христианских странах и так наполняют свое королевство: они женятся на них, и, после этого, те становятся турками; вот причины, по которым они таким чудесным образом размножаются.

36

Евреи, греки, сириаки (сирийские христиане. — *Ф.Э.*), марониты (католики ливанской горы. — *Ф.Э.*), армяне и другие христианские народы сдались неверным. Одни из-за распутства, другие вынужденно подчинились силе, третьи из-за своей развращенности, которая позволяет им размножаться. Так же могли бы процветать и католики. Я смиренно умоляю Ваше Курфюрстское Высочество позволить мне кратко рассказать об их тайнах. Когда пророки предсказали приход Спасителя ради нашего освобождения, которого ждали все, кто признает закон Божий, чтобы получить свет христианской веры, те, кто не поверил пророкам, навсегда остались в поганском законе. Они не следовали евангельскому завету о том, чтобы всегда быть наготове, а не ждать пришествия. Этому правилу должны следовать главы церквей, короли и монархи католические, будучи всегда готовы защищать веру: вот почему Господь поставил их править

землями, которые находятся под властью церкви Иисуса Христа. И те, кто так поступает, должны быть самыми великими и славными перед богом и перед людьми. Какая слава, Великий Бог, какая слава для Вашего Курфюрстского Высочества во времени и в бесконечности, когда вы завершите это дело по милости Божией и с помощью тех, кто на вас надеется, какая польза святой церкви и дела спасения душ! Как возможно, чтобы Великий Бог, который не позволит превзойти себя в щедрости, не причислит светлейший дом палатинов до конца времен и мира к славе святых? Вот все, чего я желаю всей своей душой вместе с господами, которые дали мне это поручение.

22 сентября 1699 года»¹⁵¹.

Дополнение к донесению курфюрсту Пфальцскому, датированному 22 сентября 1699 года, подписано «Израэл Ори»:

«Вот дорога, которой Ваше Курфюрстское Высочество может придерживаться, чтобы достичь королевства Армения: Вена, Краковия, Ливо (Львов. — Ф.Э.), Каски, между Черным и Каспийским морями есть дорога по суше через Дамур Капи. Это так называемые железные ворота, они находятся между двумя горами на переходе без единой крепости. Здесь хозяева персы. На пути, со стороны Московии, есть разрушенная и заброшенная дорога в трех днях пути, и нужно 15 дней, чтобы ее восстановить, и направо есть дорога, по которой придется идти 4 дня через болотистую местность, а начиная с 15–20 ноября она замерзает, и по ней можно передвигаться пешком, на колесах, на санях, как угодно, до самого апреля, в это время дорога не болотиста и преодолима для путешественников. Земли Польши и Московии равнинные, где нет ни одной горы, и начиная с декабря и до марта, нет более удобного способа передвижения, чем на санях.

¹⁵¹ Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 28–44.

Если можно, я сделаю маленькое отступление, чтобы рассказать Вашему Курфюрстскому Высочеству о воздухе Армении. Находясь в этих местах, я выдавал себя за доктора, и один армянин пришел ко мне консультироваться по поводу того, что уже 4 года он уже не так силен, как прежде, я спросил его, сколько ему лет, он сказал, что 106. Я ему сказал, что нам запрещено давать лекарства людям, которым больше 100 лет.

Когда я пересек границу с Грузией, я встретил женщину, которой было 134 года, которая выглядела не старше европейской женщины, которой 60 лет. Мать Мелика Сафразы родила его в 61 год и до этого не имела детей. Хотя это редкость. Люди 120-ти лет здесь — это обычное дело. Я также видел архиепископа 128 лет, который 8 лет назад совершил путешествие в Испанию и во Францию и? проезжая через Вену, дважды общался с императором. Из этого я делаю вывод, что воздух в Армении очень хороший. Поэтому здесь так мало врачей и тех, кто нуждается в их помощи.

В Армении также очень добрый народ»¹⁵².

ГЛАВА 20

Израэл Ори. Реальность

Хочу напомнить вам, уважаемый читатель, что в этом исследовании мы обсуждаем события, которые послужили началом масштабного конфликта между христианским и мусульманским населением Персии в начале XVIII века. Этот конфликт в «традиционной» армянской истории принято

¹⁵² Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898. С. 44–45.

считать началом освободительной борьбы армянского народа против персидского ига, а предводителя меликов Исраэла Ори — национальным героем, движимым исключительно интересами армянского народа. На вопрос: «Зачем Исраэл Ори призывал чужеземных монархов править армянами, а Армянскую церковь планировал передать в подчинение Папе Римскому?» традиционная армянская история отвечает следующим образом: обещание подчиниться Папе Римскому и передать правление одному из христианских монархов было уловкой или военной хитростью. Это обещание Исраэл Ори и мелики якобы не собирались выполнять, а правление чужеземных монархов должно было стать временным, то есть, переходным этапом к обретению самостоятельности.

Но, дорогой читатель, после того как вы прочли предыдущую главу под названием «План вторжения в Персию...», я хочу спросить вас: неужели Исраэл Ори действительно считал, что освободиться от курфюрста, за спиной которого стояла вся мощь Священной Римской империи и железная хватка влиятельнейшего на тот момент ордена иезуитов, было легче, чем от шаха, который для того, чтобы обеспечивать «невыносимое иго» для сотен тысяч христиан, держал в общей сложности менее тысячи человек?! И разве слова «освобождение народа» означают переход власти от неугодного местного правителя к далекому и незнакомому чужеземцу?

Переписка Исраэла Ори, тайная и явная, свидетельствует о том, что его истинной целью была смена власти в Персии, а освобождение персидских христиан могло стать для нее хорошим прикрытием. И для того, чтобы это прикрытие выглядело достаточно убедительным, европейским монархам понадобились письма меликов, написанные якобы от имени всего армянского народа Персии. В задачи Исраэла Ори входило раздобыть эти письма и собрать разведанные для последующего вторжения в Персию.

Однако планам, начертанным в донесении, не суждено было сбыться: курфюрст не завладел Персией, не стал королем Армении и ни одно из его воинских подразделений не добралось до берегов Каспия. Император Леопольд I и герцог Тосканский также не приняли участия в этом несостоявшемся мероприятии. И письма меликов Папе Римскому, Леопольду I и курфюрсту Пфальцскому не достигли тех целей, которые были в них изложены, и поток событий устремился в иное русло. Об этом нам предстоит говорить во второй части данного исследования.

Я допускаю, что на самом деле европейские правители и не планировали вторгаться в далекую для них Персию, и армянский сюжет виделся им совсем не таким, каким его представлял себе Исраэл Ори. Я допускаю, что их план не был известен даже Исраэлу Ори и они использовали его, как принято говорить в таких случаях, «в темную». Я также допускаю, что Персия не была конечной целью их замыслов.

В этой части исследования мне осталось лишь подвести итог всему, что мы узнали, и прорисовать, насколько это возможно, истинный портрет нашего главного героя — Исраэла Ори. Я должен уточнить, что мы говорим сейчас о человеке, который назывался именем Исраэла Ори в 1699 году, а не о том, кто назывался этим именем в 1678 году, поскольку у нас нет доказательств того, что это один и тот же человек. Более того, у нас есть множество подтверждений того, что это были два разных человека.

Итак, *первое*. Все, что мы знаем об Исраэле Ори с момента его отъезда в 1678 году и до возвращения в 1699 году, мы знаем от самого Исраэла Ори. И поскольку в Исраэле Ори-1699 родственники и друзья не признали Исраэла Ори-1678, то Исраэл Ори-1699 остается единственным свидетелем того, что он и есть Исраэл Ори-1678. Курфюрст

Пфальцский и Леопольд I, которые выдавали грамоты Исраэлу Ори-1699 в том, что он есть Исраэл Ори, не знали Исраэла Ори-1678.

Второе. В нашем распоряжении находится донесение Исраэла Ори курфюрсту Пфальцскому от 1 октября 1699 года, которое носило конфиденциальный характер и содержало подробный рассказ о его поездке в Персию и обо всех главных событиях, которые произошли с ним по дороге в Персию и в самой Персии. В этом донесении Исраэл Ори-1699 (далее просто: *Исраэл Ори*) пишет, что ни мелики, ни ближайшие родственники не узнали его, но несмотря на это, безоговорочно подчинились его воле. Также в нашем распоряжении — донесение Исраэла Ори курфюрсту Пфальцскому от 22 сентября 1699 года, которое содержит ценную информацию военного, экономического и политического характера и в котором Исраэл Ори предстает перед нами уже в ранге разведчика на службе у курфюрста.

Третье. Исраэл Ори тщательно скрывал свои планы от армянского духовенства. Основная же масса армянского населения даже не подозревала о замыслах меликов. Следовательно, мелики не представляли интересы персидских армян, поскольку действовали втайне не только от простого народа, но и от армянского духовенства, которое являлось главной силой, объединяющей персидских армян.

Четвертое. Мелики, которых Исраэл Ори смог подчинить своей воле, были католиками по убеждению и на бумаге подтвердили свой переход в католичество. Также они обязались всеми своими богатствами и военной силой, которая у них имелась, поддержать приход и воцарение в Персии европейских монархов-католиков.

Пятое. Связь с европейскими монаршими домами Исраэл Ори поддерживал через духовников-иезуитов и, по многочисленным свидетельствам, сам являлся католиком. Собы-

тия, описанные в настоящем исследовании, происходили в то самое время, когда активность иезуитов по обращению восточных христиан Передней Азии была необычайно высокой, их численность стремительно возрастала, а цели Исраэла Ори фактически совпадали с целями миссионеров.

Шестое. Персидские армяне не подвергались гонениям со стороны персидских властей, а, напротив, пользовались у них большим доверием. Персы доверяли им управление финансами, изготовление оружия и даже охрану оружейных складов. Армянские мелики владели огромными богатствами и внушительными армиями. Если кто и угнетал простой армянский люд в Персии, то это были сами армянские мелики, к чему их обязывало социальное положение и традиции того времени.

Седьмое. Часть писем меликов к христианским монархам Европы была подделана либо самим Исраэлом Ори, либо иезуитами, которые обеспечивали почтовое сообщение между монархами и таким образом имели возможность контролировать всю корреспонденцию. Вардапет Минас, посланный меликами сопровождать Исраэла Ори, заподозрил того в обмане и предупредил меликов, что события могут пойти совсем не так, как им обещал Исраэл Ори, и что им следует приготовиться к возможным неприятностям. И необходимо признать, что его опасения сбылись, о чем мы узнаем в следующей части настоящего исследования.

Восьмое. Влиятельный иезуит, прокуратор иезуитов в Исфахане — столице Персии, встретив Исраэла Ори, узнал в нем известного в те времена авантюриста и интригана.

Девятое. Борьбу меликов, возглавляемых Исраэлом Ори, некорректно называть борьбой армянского народа Персии за свое освобождение; ее можно назвать борьбой меликов за свои интересы посредством армянского народа Персии и, в конечном итоге, ценой его жизнью.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Случается так, что даже небольшие неточности в изложении событий, в переводах и другие, на первый взгляд, мелкие детали приводят автора исторического труда к ложным выводам, которые впоследствии могут становиться фундаментом исторического образования для целого народа и значительно исказить его представление о своем реальном прошлом. Зачастую это приводит к трагическим последствиям в отношениях между соседними народами и тяжело отражается на психике тех, кто искаженную версию истории принимает слишком близко к сердцу.

Поэтому ключевым событиям нашей истории — событиям, которые формируют наше представление о судьбе нашего народа в целом, событиям, которые лежат у истоков особенностей нашего национального характера, событиям, которые напрямую касаются наших ближайших соседей, — необходимо уделять самое пристальное внимание и безжалостно выкорчевывать из нашей книжной истории как ошибки, так и заведомую ложь. Только тогда наш народ сможет обрести равновесие и счастливое будущее в одном из самых сложных регионов планеты, где сошлись интересы многих правящих домов мировой цивилизации.

Ради справедливости и объективности я хочу сказать следующее.

Восстановить всю картину событий 1699 года и увидеть более реалистичный портрет Исраэла Ори нам помогли тексты, которые Герасим Эзов поместил в своей книге «Сношения Петра Великого с Армянским народом» без перевода на русский язык; более того, в своих рассуждениях и выводах Эзов фактически игнорировал факты, содержащиеся в них. Большинство читателей не считает нужным углубляться в

исследование этих текстов, веря Герасиму Артемьевичу на слово. С одной стороны, Эзов умело и, можно сказать, хитростью заставил читателя признать в Исраэле Ори национального героя и одного из основоположников армянского национально-освободительного движения. Но, с другой стороны, Герасим Эзов все же разместил эти тексты в своей книге; и я не стану исключать того, что он сделал это в надежде на то, что рано или поздно кто-нибудь из его читателей обнаружит истину и поделится ею с другими — истину, которая была ему известна и которую он, по каким-то причинам, не смог открыть нам в то время, когда писал свою книгу. В пользу этой версии говорит и тот факт, что современные армянские историки стараются обходить молчанием вышеупомянутый труд Эзова, ограничиваясь лишь несколькими цитатами, восхваляющими «мужество и самоотверженность» Исраэла Ори и меликов, а издание 1898 года этой книги по сей день остается единственным.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письма персидских меликов армянского происхождения христианским монархам Европы

1. Письмо меликов Папе Римскому

Наместнику Иисуса Христа, первосвященнику, великому и достойному наследнику престола Петра и Павла, верховному главе ортодоксальной веры, а также римского духовенства и монашества.

Мы, князья и мелики Великой Армении, недостойные грешники, бросаемся с пылом к ногам Вашей Святости и целуем Вашу десницу, проливая слезы и стеляя, словно блудные дети. Святой отец, мы согрешили против неба и против Вас, первосвященника Христа. Равно, как и все слова, что слетают с Ваших уст, милы Создателю, отец всемогущий, также и мы примем ваши приказы. Подобно тому, как слова 24 избранных пророков с самого начала были угодны Божественному глаголу, так и ваши слова для нас милы. Так же, как проповеди 12 апостолов были необходимы воплощенному Христу, так же и мы нуждаемся в ваших советах. Так же, как сын и подобие Бога невидимого принял видимую форму в человеческом обличье в поисках своей пропавшей овцы и, найдя ее, благодаря своей любви, наполнил радостью небесное воинство, так же, святой отец, вашей несказанной мудростью и милосердием, наполненным нежностью, утешьте нас, верных слуг Христа, изнемогающих в Персии под честолюбивыми и варварскими сановниками и под игом неверных.

В этом письме мы сообщаем вашей светлости обо всех притеснениях, которые нам пришлось вытерпеть от нашего духовенства. Патриарх Иаков и Элезар после долгих терзаний и после того, как они сделали множество подарков неверным, наконец-то пришли к соглашению; и мы заплатили по долгам патриарха Якова 2 000 турецких мешков, и по долгам патриарха Элезара духовенство отдало более 2 000 мешков. Мы собрались в святом Эчмиадзине

и приняли решение вместе с Патриархом Иаковом, что он лично отправится к Вашему Святейшеству, чтобы примириться с верой Романской и подчиниться вашему престолу святых Петра и Павла и сообщить вам о наших намерениях. Для его сопровождения мы выбрали господина Исраэля, происходящего из рода Борош, знаменитого у армян. Но впоследствии из-за неверных и по другим весомым причинам он не смог отправиться в путь, и мы выбрали на его место его сына Исраэлорина, который согласился сопровождать патриарха Якова к вашей светлости. Когда они прибыли в Константинополь, и поскольку неверные препятствовали тому, чтобы они продолжали путь, патриарх, подавленный и опечаленный тем, что он не может завершить проекты, которые он задумал, ушел, из-за наших грехов, воссоединился с Богом, а наше дело погибло. Епископы и князья вернулись за исключением Исраэлорина, происходящего из рода Борош, который отправился во Францию, где он оставался так долго, что мы решили, что он там умер.

После этого мы, князья, вновь собрались в Эчмиадзине подле великого патриарха и постановили, что он отправится к вашему святейшеству, чтобы присоединиться к вере ортодоксальной и романской, чтобы подчиниться святому престолу Петра и Павла и чтобы передать вам наши пожелания.

Когда он прибыл в Теодосиполис (Эрзрум), движение дальше было невозможным из-за неверных, он вернулся и чуть позже умер. После его смерти мы посвятили в патриархи вардапета Нахабеда, который восседал на троне 6 лет и которого мы не посвятили в свои тайные желанья, поскольку он не был с нами в согласии и любви.

Затем вардапет Этьен Джугаеци, одарив неверных подарками, получил приказ взойти на престол Эчмиадзина; но после того патриарх Нахабед вновь возглавил патриархат, оправив неверным еще большие дары, чем Этьен, до такой степени, что продал священные вазы, чтобы рассчитаться с неверными, а Этьена бросили в тюрьму, где он и умер. На другом троне в Кэнзассаре были подобные распри. Мы, которые видели все это, и которые прежде, согласно законам, выбирали наиболее достойного на трон, препятствуя таким образом ослаблению веры и потере церквей; мы,

жалкие, беспомощные, были в скорби. Но сегодня мы возносим благодарение Богу, потому что господин Израэлорин вернулся к нам из земель христианских после 19 лет отсутствия. Он открыл наши тайные обеты Иранальтам, курфюрсту пфальцскому, великому императору и королю; он приехал с письмами от Иранальтов, он был неизвестен в Эчмиадзине, и чтобы лучше судить о нравах, обычаях духовенства, он не открыл себя. Наконец, он приехал к нам и все нам рассказал. Затем мы, князья, собрались и отправились в Кэнзассар, и господин Израэл сказал нам тогда, чтобы мы не открывали наши планы нашему духовенству, пока не поговорим с ними. Поэтому мы встретились с патриархом Филиппом и преданными ему епископами и повели дискуссию об ортодоксальной вере, о престоле святого Петра и Павла, о воссоединении с Романами; особенно привело нас в смятение то, что мы увидели, что слова господина Израэля правдивы, что они основаны на Священном Писании и Святом Евангелии и что, напротив, патриарх и приверженные к нему епископы удаляются от истины. Тогда мы признали его, и все мы покорились ортодоксальной Римской вере святых Петра и Павла, верховному понтифику, заместителю Христа, а также Святой церкви Вселенской Ортодоксальной и Романской. Однако патриарх Филипп ответил ему: «Мы тоже подчиняемся святому Петру и святому Павлу». Тогда господин Израэл возразил ему: «Если бы вы подчинялись святой церкви и святому престолу Петра и Павла, как Григорий Просветитель, вы получили бы священные законы, если только вы того достойны, а не получали бы их с помощью даров неверным, и вы не вводили бы в заблуждение верный народ». Увидев, что замешательство нарастает, мы покинули господина Израэля и вернулись домой, ничего больше не добившись ни от патриарха, ни от священников. Мы также опасались епископов, которых мы также не посвятили в наши планы и которым мы сказали, что они вырывали трон друг у друга с помощью денег. После этого мы их покинули и вернулись к себе; затем по приказу господина Израэля мы открыли письма, которые курфюрст через Иранальтов адресовал патриархам: мы прочли их с величайшей радостью и глубоким удовлетворением, что может подтвердить господин Израэль. Мы увидели, что Бог может осво-

бодить нас, рассеянных христиан, не только с помощью Вашего Святейшества, но еще и с помощью величайших христианских правителей.

Мы сообщаем Вашему Святейшеству, что господин Израэль, дворянин из нашей Армении, который до сего дня пострадал от стольких притеснений и бесчестий, по этим причинам был признан достойным стать нашим главой: все, что он совершит, будет нами принято. По блаженной милости Христа мы выбрали нашим духовником вардапета Минаса, аббата монастыря святого Иакова, которому мы рассказали правду и, убедившись в его порядочности, открыли ему наши планы. Он был погружен в печаль, потому что неверные разрушили его церковь, похитили оттуда священные сосуды и довели его до еще большей нищеты. И мы повторяем, что, придя к сердечному согласию, мы отдали ему наше письмо, и затем мы договорились с господином Исраэлом, который переправил письмо господину Нерсесу, священнику домашней церкви императора и короля, который, по нашим сведениям, в курсе наших истинных замыслов. Мы выбрали их, чтобы они отправились к Вашему Святейшеству, ознакомили Вас с нашими подлинными желаниями и чтобы они бросились к Вашим ногам, умоляя о Вашей милосердии и проливая слезы о нас, сбившихся с пути христианах. Святой отец, мы жаждем, мы любим Ваше Святейшество; чтобы Ваша милость была тронута и взволнована до глубины души, чтобы Вы вызволили нас из этого плена фараонова. Верховный владыка великих королей и христианских князей, жальтесь над нами и освободите этот народ от рук их угнетателей. Святой отец, мы надеемся на Бога и на Ваше Святейшество, чтобы князь из знаменитой семьи палатинского курфюрста прибыл к нам и, по милости божьей, так же, как и при помощи вашей святости, чтоб у нас был установлен союз с ортодоксальной верой. После нашего освобождения, если наши патриархи захотят со смирением и покорностью подчиниться Вашему Святейшеству, это покажется нам правильным и приятным; но если они не захотят, мы не признаем их и примем новых от Вашего Святейшества, и посадим их в Эчмиадзине. Мы остерегаемся того, чтобы наши священники не прознали про наше намерение и не предали бы нас мечу.

Было бы очень важно, чтобы мы сами пришли к Вашему святейшеству, чтобы мы бросились к Вашим ногам, проливая слезы, и чтобы мы целовали Вашу руку, но так как это невозможно, поскольку мы боимся неверных, то мы, положившись на Бога, передали наши письма нашему вардапету Минасу и господину Израэлю, который никому не знаком. Мы умоляем Ваше Святейшество распорядиться об отправке к нам епископа господина Нерсеса, чтобы он правил от вашего имени. Мы надеемся, что эта поездка будет успешной. Мы горячо молим Бога и Вас, чтобы наше желание исполнилось, молитвами Вашего Святейшества.

Мы, недостойные слуги Вашего Святейшества, прикладываем наши печати и собственноручно ставим наши подписи под этим письмом.

Филипп, сын Эгоза
Сафраз, сын Мелькона
Татеос, сын Багдасара
Эмир-бег, сын Мардироса
Агаджан, сын Эавра
Сарукан, сын Асдадура
Шахназар, сын Нарибегга
Сукиас, сын Шаина
Оханес, сын Навэ

Написано в Ангегакоте 19 апреля 1699 года

2. Письмо меликов Иоанну Вильгельму, курфюрсту Пфальцскому

Ваше Высочество Пфальцграф, великий и могущественный князь, наш предводитель, наша слава, наш свет на пути к истинной религии Иисуса Христа и к спасению наших душ, наша единственная надежда и утешение в мирской жизни, избранный и возлюбленный Великим Создателем Государь.

Мы, князья и судьи Большой Армении, испытали огромное счастье получив из рук господина Израиля Ори, потомка знаменитого дома князей Брош, 13 апреля 1699 года, письмо, которое Ва-

шему Высочеству было угодно милостиво написать нам 13 мая 1698 года. Эта великая благодать, которой мы удостоились от столь великого, могущественного и благословенного князя, принесла нам не меньше радости, чем ангел небесный, который принес весть Адаму и человеческому роду о том, что ради их искупления Господь даровал им Спасителя. Вот уже девятнадцать лет, как мы с нетерпением ждем господина Израиля Ори, и мы были в отчаянии от того, что на протяжении пятнадцати лет мы не получали ни одного письма от него; именно поэтому мы уже перестали думать о нем и потеряли надежду выйти из рабства и раскольничества, в которых мы, увы, пребываем. Ваше Высочество оказал милость, написав Филиппу, патриарху Капана, резиденция которого находится в Кэнзассаре, и Егиазару, патриарху трех церквей, и мы имеем честь обратить внимание Вашего Высочества на то, что второй патриарх, то есть патриарх трех церквей, умер восемь лет назад.

Господин Израэл после своего прибытия, полностью переодетый и почти изменившийся (чтобы не быть узнанным), в первую очередь отправился в Три Церкви для того, чтобы узнать о мыслях, намерениях и существующих группировках в Церкви, полностью скрыв свой замысел. Оттуда он отправился в Кэнзассар, где тайне собрал нас для того, чтобы сообщить о своем секрете и распоряжениях, которые он имел честь получить от Вашего Высочества. Эти милостивые приказы были донесены до нас, после этого мы собрали совет с великим патриархом и четырьмя архиепископами и, сделав вид, что ничего не знаем, мы спросили у господина Израэла о том, чего он хотел и каково было его предложение. От ответил, что прибыл от Его Высочества, Князя-Выборщика Палатинского, одного из самых великих и могущественных князей Европы, состоящего в близком родстве и в союзе с первыми монархами мира. И если они (патриарх и архиепископы) не против, он хотел бы для пользы христианской религии заняться благотворительностью, которая коснулась бы церквей, монастырей, обителей, госпиталей и других подобных заведений, в зависимости от их потребностей. Вначале это предложение им понравилось, и великий патриарх сказал: «В добрый час! Мы смиренно благодарим этого великого князя за эту милость, и, если

деньги придут тайно, мы будем использовать их по мере необходимости». «Но, — ответил господин Израэл, — не стоит думать, что вы сможете обмануть европейцев, особенно столь светлого князя, потому что то, что расходуется его домом, благодаря его великодушию и щедрости, фиксируется в трех книгах, поэтому он отправит своих инженеров, комиссаров и церковников для того, чтобы контролировать, на что будут потрачены деньги, для составления отчета его Светлейшему Правителю». Они не захотели продолжать, и патриарх взял слово, сказав, что они не позволят себе этого из-за волнений, которые могут возникнуть.

Тогда господин Израэл воспользовался случаем для того, чтобы показать им разницу между армянской и католической религией, и спросил их, почему они из-за трех-четырех личностей совершили раскол между столь добрым народом и истинной религией Иисуса Христа и почему они не следуют примеру великого учителя Церкви Святого Григория, который получил свои полномочия от наместника Иисуса Христа на земле, преемника Святого Петра, ведь они имели все основания поступить так же, поскольку Святой Петр является тем камнем, на котором Иисус Христос создал и построил свою Церковь, основанную на вере в Святую Троицу, Бога Отца, Бога Сына и Святого Духа. В этот момент мы увидели, что огонь запылал, слова зазвучали громче и собеседники разгорячились. Мы попросили господина Ори отправиться в наши земли, не сообщая о своих главных намерениях великому патриарху, поскольку мы оказались правы в том, что не доверились церковнослужителям, которые во всем нам противоположны, которые разрушают церкви и пользуются деньгами церкви, чтобы отдавать их неверным в оплату за продвижение наверх, которого они домогаются с такой свирепостью, что устраивают охоту друг на друга и теряют друг друга.

Письмо Вашего Высочества было адресовано не нам, поэтому мы не осмелились его открыть. Однако господин Ори, видя, что нам приходится остерегаться церковников, не посчитал нужным показать им письмо и не сообщил им о наших намерениях. И только после того, как мы удалились оттуда, мы взяли на себя смелость открыть это письмо и прочитали его с неопишуемой радо-

стью и от всего сердца попросили великого Бога о том, чтобы он исполнил столь высокие и великодушные желания Вашего Высочества, и приняли решение сделать так, чтобы повсюду молились о том, чтобы Небо ниспослало свое благословение (мы упали на колени) Вашему Высочеству и его славному дому до скончания мира и после обретения райской славы — навечно. Вот обеты, которые мы стали давать, когда господин Ори принес нам эти благословенные письма, наполненные милостью, добротой и великодушием, в которых рассказано о том, как он пришел преклонить колени перед Вашим Высочеством и рассказать вам о нашей покорности и о наших страданиях. Из писем видно, как он был принят со всем неслыханным и бесподобным великодушием. Невозможно описать, сколько радости, утешения и духовной нежности нам принесло это письмо, насколько мы были наполнены радостью и как мы прославляли светлейшее имя Вашего Высочества.

Ваше Высочество, в своем письме Вы изволили отдать приказ о том, чтобы патриарх Иаков явился к вам, но после многих попыток отправиться к Святому Папе, Его Императорскому Величеству, Вашему Высочеству и другим христианским монархам, чтобы молить их о милости, он скончался в Константинополе. Он не мог получить разрешение на выезд, пока мы, наконец, не собрались в Трех Церквях в 1678 году и не созвали совет из шести первых князей и знати нашей страны, шести архиепископов, включая патриарха Иакова. Мы избрали патриарха Иакова и трех епископов, а также трех знатных людей и тайно отправили их в Европу просить о помощи, чтобы выволить нас из рабства. Среди них был мелик Израэл, князь Брош, отец господина Израэла Ори, который, несомненно, был способен довести до конца это великое дело, но из-за неверных он не смог выполнить это поручение и отправил вместо себя своего сына, господина Израэля Ори. Вместе с патриархом и другими делегатами они добрались до Константинополя, где патриарх умер, миссия их была исчерпана, и они были вынуждены вернуться в Армению. И лишь один господин Израэл Ори осмелился продолжить свое путешествие до Европы. Там он общался с христианами и народами, которые находились в подданстве святой Церкви Иисуса Христа, до тех пор, пока божественное провиде-

ние послало ему возможность познакомиться со Светлейшим домом Палатинов, прославленным своими заслугами и своими высокими связями. И тогда у него появилось большое счастье упасть к ногам Вашего Высочества для того, чтобы рассказать вам о нашем повиновении и со всей покорностью рассказать Вам о наших замыслах и о том, сколько мы томимся после нашего искупления (или выкупа), которое состоит в том, что мы будем освобождены из-под ига неверных и возвращены в подданство истинной церкви. За это мы посылаем миллион благодарностей великому Богу и надеемся, во-первых, на его доброту и милосердие; а также мы надеемся на милость Вашего Высочества и на славные победы великих союзов, которые вам ниспосланы Божьей благодатью и Вашими великими заслугами.

После смерти патриарха Якова грузины объявили войну неверным, из-за чего с тех пор на наших землях беспрестанно находятся войска неверных. Мир сохраняется у нас лишь последние два года, и мы в состоянии трудиться над нашими планами по выходу из рабства.

Ваше Высочество, в своей грамоте о помиловании господина Ори Вы хвалите его за добрую волю, за верность, за рвение и за мудрое руководство Вашим предприятием. Это правда, что его доблесть и его знатное происхождение, равно как страдания и мучения представителей его выдающейся династии, придали нам важности, но одобрение Вашего Высочества нас особо обязывает испытывать к нему столь большое уважение, поскольку оно для нас абсолютно ценно. Именно поэтому, с позволения Вашего Высочества, мы скажем несколько слов в его пользу о том, что мы видели своими глазами, как трое из его знаменитой семьи терпели мучения за религию. Первый, мелик Мартин, был побит камнями, а затем сожжен после того, как он отобрал назад земли у неверных и вернул их христианам, к которым принадлежал. И согласно здешним обычаям, христиане немедленно возвели мелика Мартина в ранг святых. Вторым является мелик Агажанг, которого они изрубили на куски в его дворце. Наконец, третьему, под именем Гараган, они отсекли голову на площади. Не в состоянии сдерживать свою ярость, эти негодяи искали мелика Исраэла, отца госпо-

дина Ори, чтобы умертвить его тем же самым образом и по тем же причинам. Но, не сумев довести до завершения свои бесчеловечные планы, они дали ему яд, оставаясь такими неистовыми по отношению к этому светлейшему дому, как только могли; и поэтому они не оставляют в живых ни одного, кто по духу, таланту и поведению мог бы быть полезным религии, к которой эти люди чудесным образом преданы. Именно поэтому мы многим обязаны этой знаменитой семье; но то, что превыше всего, это то, что Божественное провидение через господина Израэла послало нам благосклонность Вашего Высочества. Господин Израэл — после девятнадцати лет пребывания в Европе и стольких болей, печалей и страданий, выпавших на его долю за это время, вынудивших его унижаться, становясь торговцем, и проч., хотя он благородного происхождения, потомок дома принцев Брош, одного из самых почитаемых в нашей стране, — благодаря Божьему провидению, сообщил нам о милости Вашего Высочества, в которой, после Бога, таится вся наша надежда, как по причине того блага, которое вы можете сделать для нас, являясь великим и могущественным князем, так и по причине той выгоды, которую мы можем получить, благодаря вашим высочайшим связям, что наполняет нас радостью и благодарностью Богу. И вышеуказанный господин Израэль, вернувшись по приказу Вашего Высочества на почтовых, засвидетельствовал такое ревностное усердие, такое мудрое поведение, такую скрытность для успеха данного предприятия, не сообщив о себе никому, кроме нас, переодетый и неузнаваемый, каким он был в Европе, что даже, переночевав две ночи у своей сестры и одну ночь у своего брата, он остался неузнанным, решив так и покинуть их, чтобы все было хорошо окутано тайной. Мы все, видя и уважая это разумное поведение (и это так), терпение, доброту, а также религиозное и патриотическое рвение, доверились ему и назначили его нашим главой, дав ему свое слово, что все, что он задумает с Вашим Высочеством, мы одобрим и будем твердо поддерживать, как если бы мы это делали сами. Вот как быстро мы с ним договорились! Видя милость Вашего Высочества, который милостиво интересуется нами и отправляет нам определенную помощь для того, чтобы помочь нам избавиться от рабства и вернуть нас в

единство с Церковью Иисуса Христа, мы не могли более медлить, крайне изнывая после нашего избавления и после славного вступления Вашего Высочества в наше королевство: Великий Боже! Какая же это удача для религии; какая слава для Светлейшего и праздник для его дома Палатина; какая радость для нас и нашего народа, который будет не менее счастлив, подобно народу Израиля, который увидел Красное море, представшее пред ним; счастье наше сопоставимо: как народ Израиля избежал лап фараона, так и мы восторжествуем над неверностью! И все это придет к нам, благодаря Богу и милости Вашего высочества. Это значит, что Верховный Владыка дал Вашему Высочеству свое благословение и придал сил Вашему оружию для того, чтобы одержать победу не только над врагами столь славной династии, но и над врагами религии Иисуса Христа, которые также и наши враги, во славу Божью, во славу религии и во славу светлейшего дома Палатинов, который (как нам сказал господин Ори) уже славен тем, что имеет четырех коронованных принцесс в Европе, а пятая корона, кажется, предназначена Небесами этому же очень славному дому, и она будет, по милости Божией, Вашей, Ваше Высочество, которому мы отдадим ее от всего сердца и с уважением народа, который молит Бога о том, чтобы он, Великий Бог, услышал наши обеты и даровал ее Вам.

В этом письме мы пишем не обо всем, что у нас на сердце, из-за страха, что в пути оно может оказаться в руках неверных, но все наши мысли и желания известны господину Исраэлу Ори и господину Вартабету Минасу, митроносному аббату Великого аббатства Святого Якова: они будут иметь честь рассказать о них Вашему Высочеству во всех подробностях. Для этих целей и ради выполнения высоких приказов Вашего Высочества мы тотчас же отпускаем господина Ори, который пробыл с нами всего лишь двенадцать дней, несмотря на наше желание задержать его здесь подольше; но мы надеемся на милость Божию, что в будущем мы насладимся его присутствием, когда он выполнит поручения, которые мы даем ему от всего сердца, ввиду его рвения, его поведения и заслуг, и особенно потому, что он имел счастье получить от Вашего Высочества одобрение и признание того, что он способен оказать нам большие услуги и принести благо своей стране.

Мы не нашли разумным отдать письмо грузинскому князю, которое Вы, Ваше Высочество, отправили ему. Господина Исраэл будет иметь честь рассказать Вам об этом во всех подробностях; хотя через некоторое время мы собираемся рассказать ему о наших планах и попросить стать нашим союзником, о чем мы смиренно известим вас, Ваше Высочество, через господина Ори. Мы абсолютно доверяем Вам, Ваше Высочество, испытываем по отношению к Вам уважение и благоговение и имеем честь с самого начала отправить вам карт-бланш с нашими подписями и печатями, будучи абсолютно убеждены в том, что милостью Божией и благодаря Вашим исключительным заслугам вы получите корону нашей страны; и мы не просто желаем этого, но и готовы, если потребуется, пожертвовать собой ради того, чтобы вы ее получили. И слава Богу, для этого у нас есть все: достаточно денег, имущества, людей, готовых взять в руки оружие, и другие вещи, необходимые для нашего предприятия: нам недостает лишь руководителя, чтобы управлять нашими землями. Мы жаждем и неотступно и страстно умоляем Всемогущего Бога, чтобы это были Вы, Ваше Высочество, возлюбленный князь, какого только можно сыскать. В этом нас убедил господин Ори, который заслуживает, чтобы мы еще раз воздали ему хвалу, как очень честному и абсолютно бескорыстному человеку: мы ему кое-что предложили для его путешествий, но он абсолютно ничего не взял, и мы вынуждены были с этим смириться, когда он привел нам свои доводы. Таким же образом мы были очень довольны, когда он нам вновь показал, какие расходы придется понести Вашему высочеству, и то, что он, пробыв у нас лишь один месяц или около того, понял, в чем нуждаемся мы и о чем он даст знать Вашему Высочеству. И тогда Ваше Высочество увидит, что то, что нам нужно, это — много для нас и мало для такого великого князя, каким являетесь вы, Ваше Высочество. Если Ваше Высочество захочет нам отправить с первой помощью, на которую мы надеемся, своего светлейшего брата, Его Преосвященство князя Шарля (вероятно, имеется в виду Карл III Филипп Пфальцский), мы примем его с распростертыми объятьями и со всем смирением и будем обходиться с ним так, как Ваше Высочество нам прикажет. И сразу после того, как все будет готово и

останется только надеть корону, Ваше Высочество сможет оказать нам милость своим прибытием в наше королевство: как никогда радостного для нас, славного для Светлейшего дома Палантинов, и такого победного для религии, поскольку мы способны, если рассчитываем прежде найти другие королевства, короновать двух королей (если будет на то воля Вашего Высочества) для того, чтобы они помогали друг другу; если же этого не произойдет, то, по меньшей мере, Вашему Высочеству гарантировано наше королевство. Ради всего святого, сделайте все, что возможно, чтобы выволить нас из рук неверных и сделайте нас своими подданными, что является величайшим из всех благ, которые мы могли бы иметь в этом мире. Именно поэтому мы все пожертвуем собой, отдав свое имущество, свою кровь и свою жизнь, чтобы служить Вашему Высочеству, и Вы, Ваше Высочество, можете быть убеждены в том, что у Вас никогда не будет лучших и более преданных подданных, чем те, какими будем мы.

Было бы справедливо, если бы мы пришли засвидетельствовать Вашему Высочеству нашу преданность лично и прийти, чтобы стать вашими подданными, но это сделать невозможно, так как из-за этого поднимется шум, и тогда мы не будем знать, что делать; мы также сомневались в том, ставить ли свои подписи и печати таким образом, как мы это все же делаем, но благоразумие, поведение и осторожность господина Ори заставили нас сделать то, чего мы никогда не делали, поскольку опасались потерять все, что у нас есть, и даже наши жизни. Но мы смиренно благодарим Великого Бога за то, что мы получили возможность сделать это: так мы надеемся на милость, доброту и могущество Вашего Высочества, которого мы умоляем с глубоким почтением о доверии к нашим письмам, печатям и подписям, и справедливости ради, умоляем поверить, что мы все имеем к вам уважение, покорность и все возможное почтение.

Со глубоким смирением и покорностью, слуги Вашего Высочества, супруги Вашего Высочества, Князя-Выборщика и всего светлейшего дома Палатинов.

Я, нижеподписавшийся Хегиас Филипп, добровольно ставлю свою обычную подпись и печать.

- Я, нижеподписавшийся Мельконг де Саффрасс, от всего сердца ставлю свою подпись и печать.
- Я, нижеподписавшийся Багдасаж (действительно) де Тетивос, также ставлю свою обычную подпись и печать.
- Я, нижеподписавшийся Мартин де Эмербек, исходя из лучших побуждений своего сердца, ставлю свою подпись и печать.
- Я, нижеподписавшийся Жаври де Агажан, от всего сердца ставлю свою обычную подпись и печать.
- Я, нижеподписавшийся Де Диодон Сароканг, искренне, от всего сердца, ставлю свою подпись и печать.
- Я, нижеподписавшийся Наринбег де Шахназар, от всего сердца ставлю свою подпись и печать.
- Я, нижеподписавшийся Багдасар де Мельконг, добровольно ставлю свою обычную подпись и печать.
- Я, нижеподписавшийся Шахин де Сукиас, от всего сердца ставлю свою подпись и печать.
- Я, нижеподписавшийся Ное де Жоанн, также ставлю свою подпись и печать.

Написано это письмо в Анзегакоте 29 апреля 1699 года

3. Письмо меликов Петру I

В переводе с листа, каков писали к великому государю Персицкие страны старшина с Израилем Орием. Поимянований титул полных, государю нашему премилосерднейшему.

Мы, принципы и старшина великие Армении, приходя издали, припадаем к ногам Вашего Величества и дерзаем писати настоящее сие письмо Вашему Величеству Великому Царю, из которого познавати можешь наши беды, скорби и мучения меж рук неверных. Благодарим Великому Богу, который даде храбрость войскам величества вашего к получению победы на враги ваши, моляще Бога, дабы тем же войскам благословение подал получитьи впредь всякие победы, которые желаеть, а к нам милость показал, которую мы просим, умилосердися на наш убогий народ, дабы возмог-

ли избавиться от порабощения чрез Ваше Величество. Объявляем со всяким покорством и почитанием Величеству Вашему, что в лето 1674 году собралися мы все тайно и совет учинили, и познавали мочь и силу Величества Вашего и иных королей и принцыпов христианских, которые нас возмогут избавити от наших бед. Сего ради, для того дела избрали трех человек народа нашего, дабы они шли и припадали к ногам Вашего Величества и наше желание и намерение объявили. И шли они даже до Константинополя, а меж тем пришли полки военные Персицкие в нашу страну и начали войну тачити против Грузинцов; и мы, видя, что невозможно было в том времени совершити то дело, посылали гонца к нашим вышепомянутым выбранным людям, чтоб они возвратились: и так намерение наше пресечено учинилось. А меж тех выбранных наших людей был Израиль, из сиятельной фамилии принцыпов Бросхийских урожден, которому приказано было припадати к ногам Величества Вашего, но он, когда страха ради неверных шествовати не мог, посылал вместо себя сына своего, Израиля Ория. И сего ради те наши выбранные возвратилися из Константинополя, и один токмо господин Израиль Орий дерзал итти даже до Европы; в которой пожил девятнадцать лет, а мы чаяли, что уже он погиб после толикого долговременного отшествия, и уже едва не отчаялись, и никому не могли верити, дабы его к Вашему Величеству послать, и так остались всегда порабощены. А ныне благодарение посылаем Богу, понеже преждедеченный Израиль, попечение о сем деле имеюще, пришед от цесарства римского с листом пресветлейшаго электора Палатина, которой прочли, что преждедеченный пресветлейший нам объявляет, что можем без сумнительства верити господину Израилю, что он досуж во всяких делех и научился всяких дел военных, будучи меж нами уже 10 лет. Даем ему похвалу, познаваем его ревность и добрый приступ к делу, и разум, и всякие таланты, и ведомость о всяких делах. И сего ради, когда от пресветлейшаго электора подлинно уведомилися и мы сами искусихомся, что может верити преждедеченному господину Орию, и истинно объявляем со всяким покорством Величеству Вашему, что сей господин Израиль Орий есть из первенственной фамилии королевства

нашего; сего ради разсудили есмы ему быти делному, дабы он был назначен депутат наш к Вашему Величеству, и что он будет делати, и что нибудь постановит Величество Ваше, сие правдиво и добро быти соизволяем. Кроме того, ведомо чиним Величеству Вашему, яко отец господина Израиля Ории и сиятельная ево фамилия многие противности пострадали для ради нас, убогих христиан, которые живем под руками неверных. Девятнадцать лет уже тому суть, что господин Израиль Орий труждается и страждет нас ради. Подали ему волю, яко что ни будь он с Вашим Величеством договоритца, мы то ненарушимо будем имети. При сем выбрали Минаца вартапета, абата абации святаго Иякова, и послали ево с преждереченным господином Израилем Ории, понеже оба наши дела ведают; сия они и с преглубочайшим почитанием Величеству Вашему объявляти, и что ни будь они с вами договорятца, то все мы вместо добра соизволяем. Наконец, всю надежду нашу основали есмы в превысоком Величестве Вашем, которому Бог сей превеликий сан даде, дабы попечение имел о нашем убогом христианстве. Сего ради просим, любви ради Божия, да не изволит Величество Ваше оставити долго нас, да не изволит, речем, в такие беды и скорби. Спаситель Христос да даст силу войску вашему, который нам способляти будет. Молим Величества Вашего рыдая и плачющи, дабы нам способил на самую крайнюю нужду, которую мы ныне терпим. Зело удобно есть славное оне дело начинати, аще Величество Ваше изволит нам сию милость показать, избавити нас от пленений. О, коликая слава и коликое почитание имети будет Величество Ваше у Бога и у королей и у принципвов христианских во Европе, а наипаче во всем мире, кроме короны, которую имети будешь на небе вечное! Коликие миліоны христиан молити будут вечно ради Величества Вашего, для ради толикой милости и любви. Тысящью Богу благодарим, яко гласом Святаго Духа Величество Ваше есть так противная неверным и ревнительная за христиан; терпим всегда мучения имяни ради Иисуса Христа, ожидаем, дабы Величество Ваше нам способствовал. Не можем описати всякия желания наша и страхи неверных. Величество Ваше может сия иным поведением познавати от господина Израиля и Минаца вартапета, которые препокорно

объявят наши секреты Величеству Вашему; писание наше мало может, но Величество Ваше дело все может познавати из иных приметов. Долженствовали бы мы убо сами приити и к ногам Вашего Величества припадати, но не можем сие творити страха ради неверных, дабы не взяли подозрения о нашем намерении. Молим наипаче, дабы Величество Ваше изволил поверити сему нашему письму и получить оттуду вечную славу. Всегда имели надежду, яко чрез величество ваше можем отбыти ига неверных, ко умножению веры христианской, и имели сию надежду даже до сегоднешняго дня, и к тому еще имеем, что сие удобно есть вашему величеству совершити. Господин Израиль Орий покажет удобность сего дела, и мы ведаем, что сие может быти чрез Величество Ваше, его ж слава оттуду возсияти будет вечно. Не имеем иной надежды, токмо в Бозе Монарха Небеснаго, Вашего Величества на земли государя. Величество Ваше превелию мзду имети будешь из толикого дела. Коликие тысящ жен христианских, так армянских, как и грузинских, и иных народов, которые, оставя веру христианскую, к неверным совокупаются по всякой год, ради бед и ради насилия, которое великое прибавление учинит веру неверных и ослабляет от дни до дни веру христианскую. Якоже выше сего объявили Величеству Вашему, яко сиятельная фамилия Израиль Ория многие противности потерпела ради нашего христианства; видели есмы нашими глазами, что неверные ко смерти привели трех особ из их фамилии для ради нас, и разсуждаем так же, что дом и фамилия принципов Бросхийских есть предревняя меж нами, и мы дали им волю нашу и бумагу белую, к которому печати наши и подписание приложили, дая ему полную мочь договоритися с Вашим Величеством так, дабы то, что с ним договорено будет, мы будем то ненарушимо имети, вкупе с Минасом вартапетом. Наше намерение есть, дабы мы и все народы наши, великие и малые, поддалися бы власти и государствованию Величеству Вашему, якоже толикие принцыпы и бояре, которые суть под властию Вашего Величества. Мы будем последние всех прочих и обещаемся наше житие и все наше богатство к службе Вашего Величества и сему делу, что мы объявляем, изволит Ваше Величество верить, понеже в сем нашем житии сие будем сохранять. Молим Бога От-

ца и Сына и Духа Святого, дабы изволил умножити корону Вашего Величества и да благословит Ваш дом царский, и да сохранит Величество Ваше в совершенном здравии.

А мы пребываем всегда с преглубочайшим почитанием Величеству Вашему низайшии и послушнейшии рабы, и прилагаем наши печати и знаки добровольно.

Эгия Филипов, приложил добровольно мою печать и знак.

Мелхион де Сафрязе, приложил добровольно мою печать и знак.

Багдазар Тадей, приложил мою печать и знак.

Багдарий версы Мелхион, приложил добровольно мою печать и знак.

Аслатур де Сарокан, приложил мою печать и знак.

Наримберх де Шахназар, прилагаю добровольно мою печать и знак.

Юри Агадеиан (следует читать Агаджан), прилагаю добровольно мою печать и знак.

Шахины де Сухиас, прилагаю добровольно мою печать и знак.

Баворти де Мелтихион, прилагаю добровольно мою печать и знак.

Наве де Иоанн, прилагаю мою печать и знак.

Во Ангере Котейском, 29 дня апреля 1699 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Эзов Г.А.* Сношения Петра Великого с Армянским народом. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1898.
2. *Saint-Martin Antoine-Jean.* Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie. Paris: de l'imprimerie royale, 1818. V. 2.
3. *Ricaud Chevalier.* Histoire de l'état présent de l'Eglise Grecque de l'Eglise Arménienne. Amsterdam: Chez Paul Marret, 1696.
4. *Chardin Chevalier.* Journal du voyage du chevalier Chardin en Perse et aux Indes orientales: par la mer Noire et par la Colchide. A Londres: Chez Moses Pitt, 1686.
5. *Sieur de La Croix.* La Turquie chrétienne sous la puissante protection de Louis le Grand, Protecteur unique du Christianisme en Orient, contenant l'état présent des Nations et des Eglises Grecque, Arménienne et Maronite dans l'Empire Ottoman. Paris: Chez Pierre Herissant, 1695.
6. *Шарден Шевалье Жан.* Путешествие Шардена по Закавказью в 1672–1673 годах // Кавказский Вестник. 1900–1901 / Пер. Е.В. Бахутовой, Д.П. Носовича. Тифлис: Скоропечатня Мартиросянца, 1902.
7. *Furetière Antoine.* Dictionnaire universel, contenant généralement tous les mots François, tant vieux que modernes. Paris, 1690.
8. *Le père Krusinski.* Histoire de la dernière révolution de Perse. Paris: Chez Briasson, 1728. V. 1.
9. *de la Thaumassière Gaspard Thomas.* Assises et bons usages du Royaume de Jerusalem. Bourges : Chez François Toubeau, 1690.
10. *d'Armenonville Thomas-Charles Fleuriau.* Etat présent de l'Arménie, tant pour le Temporel que pour le Spirituel. Paris, 1694.
11. Nouveaux mémoires des missions de la Compagnie de Jesus dans le Levant. Paris: Chez Guillaume Cavelier, 1723.
12. Журнал Министерства народного просвещения. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1857. Июль. Часть ХСV.
13. *Avril Phillippe.* Voyage d'Orient. Paris, 1692.
14. Dictionnaire universel, contenant généralement tous les mots François, tant vieux que modernes. 1690.